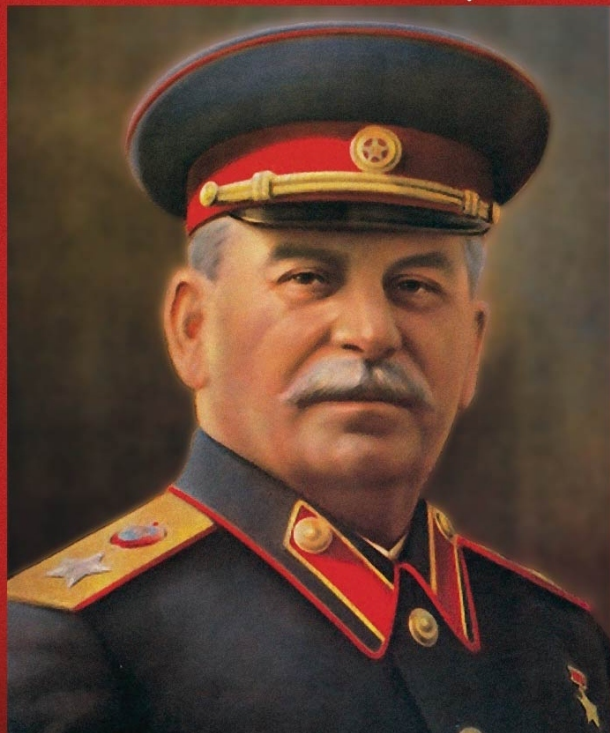

Генералиссимус Победы

ТОВАРИЩ СТАЛИН

Личность без культа

АЛЕКСАНДР НЕУКРОПНЫЙ

Александр Неукропный Товарищ Сталин. Личность без культа

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51839199

Товарищ Сталин. Личность без культа:

ISBN 978-5-906725-55-4

Аннотация

Иосиф Виссарионович Сталин... Что вы знаете об этом человеке?

Что он «виновен в гибели миллионов людей»? Что он – коварный и жестокий тиран?

Что в Великой Отечественной мы победили не благодаря ему, а вопреки его приказам? Что СССР при Сталине был «страной-концлагерем»? Но что, если все это – ложь? Что, если вас обманули, заставив поверить в то, чего не было? Что, если у вас украли вашу память, ваше прошлое, вашу гордость, право на истину?

Хотите знать, как все было на самом деле? Желаете получить ответы на самые главные вопросы о Сталине, его времени, о его делах, планах, успехах и ошибках? Вы найдете их в новой книге, которая перед вами. Никаких выдумок и фантазий – только цифры, факты, подлинные тексты документов и настоящие

цитаты самого Сталина, его соратников и его врагов. Режущая душу правда и честный разговор о том великом и страшном времени, его героях и антигероях. Только объективные оценки и безжалостные выводы без скидок на «авторитеты».

Познакомьтесь заново с товарищем Сталиным. Получите возможность взвесить и оценить теории, версии и мифы о нем. Столкнувшись с правдой, какой бы она ни была, выводы вы сможете сделать самостоятельно.

Если вам небезразлична история своего Отечества, если вы стремитесь понять ее, душой и сердцем почувствовать дух и суть ее грозного величия, прикоснуться к ее самым сокровенным страницам и тайнам, сделайте еще один шаг – откройте для себя вселенную «Иосиф Сталин»!

Книга содержит нецензурную брань

Содержание

Авторское предисловие	6
Вместо вступления – почему в России до сих пор говорят: «Сталина на них нет!»	13
Часть I	24
Был ли шанс у Российской империи?	27
«Жандармам руки не подаю-с...»	45
Грозовой февраль – роковые ошибки императора	65
«Великий Октябрь» – вопросы, заблуждения, тайны	74
Что, если бы в Гражданской войне победили белые?	98
Если не Сталин, то кто?	125
Часть II	139
Оболганные цитаты Сталина	145
Был ли Сталин одержим жадной властью?	155
Индустриализация и коллективизация – кто на самом деле устроил в СССР голод 30-х годов	164
Конец ознакомительного фрагмента.	179

Александр Неукропный
Товарищ Сталин
Личность без культа

© Александр Неукропный, 2020

© Издательство «ГДЛ», 2020

* * *

Авторское предисловие

С чего начался мой путь к этой книге? Пожалуй, с другой книги – сборника стихов прекрасного поэта Сергея Михалкова, изданного в 1953 году. Листая его, я вдруг натолкнулся на строфу: «Мне Сталин тоже дал приказ, я тоже на войне!», в которой имя Вождя было намертво вымарано успешными давно выцвести и уже не скрывавшими его чернилами, а поверх каллиграфическим почерком было написано: «Мне Родина дала приказ!» Это было таинственно и непонятно, а значит, порождало массу вопросов. Увы, бабушка Маруся, бывшая в свое время заведующей детской библиотекой в одном из маленьких городков Донбасса, из рук которой я, собственно, и получил этот томик, на данную тему говорить отказывалась категорически. Более того – даже мне, ребенку, было видно, что она для нее неприятна и даже, скорее, болезненна. Потом я снова видел это имя и чеканный профиль – на почетных грамотах и дипломах старших членов семьи, на их медалях «За победу в Великой Отечественной войне» и «За доблестный труд в тылу». Так я узнал, что Сталин был...

Учеба в советской школе ясности не прибавила – несмотря на то, что история была любимейшим моим предметом. В позднем СССР Сталин как бы был – но его как бы и не было. Он появлялся в обожаемых мальчишками фильмах о войне, вроде «Освобождения», но мелькал в них на каких-то

второстепенных ролях, буквально в эпизодах. Интерес к его личности и его времени тогда не преследовался, но и не приветствовался. Потом грянула «перестройка»... Как на всех граждан Советского Союза, так и на мое поколение, как раз в эти жуткие годы входившее во взрослую жизнь, заканчивавшее школу, поступавшее в вузы, обрушился настоящий шквал «разоблачений», «сенсаций» и «откровений», бывший на самом деле мутной волной подтасовок, фальсификаций и лжи. Искусно подправленной полуправды – в самом лучшем случае... Это сейчас, десятилетия спустя, я понимаю – нас попросту грабили! Нагло, цинично и совершенно не таясь. При этом у советских людей забирали не только заводы и фабрики, поля и дороги, которые строили на пустом месте и отстаивали в страшных войнах целые поколения наших предков. У нас отбирали Великую Страну, в которой все мы готовились жить долго и счастливо, оставив вместо этого убогие клетушки «независимых государств» и уродливые «общечеловеческие ценности». У нас отбирали будущее.

И для того, чтобы мы позволили этому грабежу свершиться, у нас, прежде всего, отнимали Правду и Память. Выхолащивали гордость за свою Родину, веру в нее, любовь к ней. Главной задачей было убить несокрушимый дух граждан государства, раскинувшегося на одну шестую часть земного шара, гордившихся знаменем, под которым они были рождены – алым полотнищем со звездой, серпом и молотом. Наши умы и души были отданы во власть лжецов и подлецов,

твердивших о том, что в истории нашей страны не найти ничего, кроме грязи и крови, которых мы должны стыдиться, и за которые обязаны каяться перед остальным миром, объявленным «цивилизованным». Именно в те годы были воздвигнуты колоссальные ложь и хула на Сталина, его соратников и его время. Увы... Молодости, прежде всего, свойственны повышенная восприимчивость и наивная вера. Мы не просто слушали – мы внимали сонму мерзавцев, пропитываясь источаемым ими ядом.

Прозрение пришло потом. В голодные и беспредельные «постперестроечные годы», когда еще вчера великое государство на глазах превращалось в какую-то дикую смесь раскинувшегося на всех его просторах базара и воровской «малины». Когда все вокруг покупалось и продавалось, разворывалось и пропивалось, когда человеческая жизнь обесценилась до предела, а такие вещи, как честь, совесть, патриотизм, и вовсе перестали что-либо значить и стоять. Скорее уж – превратились в неподъемную обузу, от которой абсолютное большинство граждан, стремясь как можно быстрее и надежнее вписаться в строившийся на крови и костях «прекрасный новый мир» «дикого» капитализма, спешили избавиться раз и навсегда.

Сложилось так, что вместо участия во всем этом шакальном пиршестве мною выбор был сделан в пользу службы, связанной с оперативной работой. Еще советского образца форма, на которой разве что спешно споротые пуговицы с

изображением обвивающих земной шар колосьев были заменены на другие – с убогоньким «трезубцем», изменила не только образ жизни, но и восприятие мира в целом. Потихоньку начинало приходить понимание действительно важных вещей – что есть Государство, его интересы и его враги, что есть Власть, ее пределы и искушения. И чем на самом деле являются «карательные органы», так щедро политые грязью либералами и «демократами» всех мастей.

Пришел жгучий интерес к великому и ужасному НКВД, о котором седые полковники говорили вполголоса, но с нескрываемым восторгом. Именно тогда сформировались главные принципы, не отступая от которых я впоследствии пытался докопаться до истины: Не верить никакому обвинению, если оно не подтверждено абсолютно и стопроцентно – уликами, документами, надежными свидетельствами. Проверять и перепроверять любые, даже кажущиеся самыми убедительными версии по сто раз. Судить о любых событиях не с чьего-то, пусть и авторитетного голоса, а самым тщательным образом анализируя все их мельчайшие детали, равно как и мотивы их участников – явные и скрытые.

Время шло, и наконец-то появились хоть сколько-нибудь правдивые книги и фильмы, в которых начинали ставить под сомнение весь тот ворох вранья, что был вывален нам на головы десятилетие-другое назад. Этот новый взгляд на вещи казался намного более взвешенным и обоснованным, чем истерически-пафосная стряпня Солженицыных, Гинзбург и

Аксеновых. Огромную пользу тут принес не знающий границ и цензуры Интернет, в котором стало возможно на любое мнение найти с десятков альтернативных. Поиск правды о Сталине и его времени к тому моменту превратился уже в осознанную потребность, желание понять суть и смысл, а не идти на поводу у чужих мыслей, не выдерживавших к тому же сколько-нибудь критического рассмотрения и проверки. А потом на моей книжной полке вдобавок ко множеству томов на не дававшую покоя тему появилось и полное собрание сочинений Иосифа Виссарионовича...

Сталин – не просто один из наиболее выдающихся государственных деятелей как Советского Союза, так и всего человечества. Он – не только олицетворение самых ярких страниц истории нашего Отечества, порой невероятно трагичных, но вместе с тем – героических и неизменно победных. Сталин – это целый мир, целая вселенная, которую можно постигать бесконечно, поражаясь глубине и разносторонности его свершений, замыслов, творческого и исторического наследия. Увы, целые поколения соотечественников были лишены возможности прикоснуться к этому богатству, открыть для себя Сталина и его время и, по крайней мере, самостоятельно составить о них суждение. Что ж, к счастью, это еще не поздно исправить. Недаром же воистину великий француз – Шарль де Голль сказал об Иосифе Виссарионовиче: «Он не ушел в прошлое, он растворился в будущем!» Это будущее – мы. Сегодняшней России, наконец-то отри-

нувшей попытки Запада навязать ей жалкое прозябание на задворках «цивилизованного мира» и снова заявившей о себе, как о великой державе, Сталин и его наследие необходимы, как никогда.

В этом убеждают данные социологических исследований, согласно которым интерес к Сталину, его одобрение и поддержка растут в нашей стране год от года. Каждая моя статья, посвященная Иосифу Виссарионовичу, становится предметом обсуждения десятков тысяч читателей, вызывает жаркие споры и дискуссии. И это просто замечательно! Самое страшное – некритичное и однобокое восприятие истории нашей Родины и людей, творивших ее. Вовсе не претендуя на абсолютную правоту в последней инстанции, я призываю своих читателей лишь заново познакомиться с Иосифом Виссарионовичем Сталиным и его великим временем. Давайте не соглашаться, давайте оспаривать и подвергать сомнению, давайте вместе искать Истину для того, чтобы лучше понимать свое Отечество, чтобы гордиться им осознанно, а не по чьей-то указке.

В заключение хочу выразить огромнейшую благодарность замечательному коллективу сайта «Репортер», прежде всего – его главному редактору Руслану Кристаловичу. Дорогие коллеги! Без вашего участия эта книга вряд ли появилась бы на свет. Спасибо за поддержку, объективные оценки, поправки и справедливую критику. Особо хочу поблагодарить и тех, кто участвует в обсуждении написанного – всех моих

читателей, даже оставляющих под статьями исключительно ругательные комментарии. Благодаря вам я вижу, насколько нужна и важна работа по восстановлению исторической памяти, сколько еще необходимо сделать в этом направлении. Именно вы, самые яростные мои критики, нередко подсказываете новые темы и идеи... Закончить предисловие хотел бы тоже словами одного из моих постоянных читателей, известного мне лишь под ником «Бахтияр»: «История – это не отвлеченная кабинетная наука. Это фронт войны за сохранение своей Родины...»

Книга, которую вы держите в руках – одно из сражений на этом фронте.

Вместо вступления – почему в России до сих пор говорят: «Сталина на них нет!»

А и правда – почему эта фраза продолжает время от времени звучать даже сегодня, когда количество людей, живших в сколько-нибудь осознанном возрасте во времена Сталина, исчисляется единицами, а возраст их более чем преклонен? Почему так продолжают говорить, вопреки тоннам грязи, вылитой на эту историческую личность во времена «торжества либерализма» в нашей стране. Отчего так происходит? И что конкретно имеют в виду люди, ее произносящие?

Нельзя не признать очевидное – времена, когда Иосиф Виссарионович Сталин возглавлял созданный, прежде всего, его силой и волей Советский Союз, сложно назвать порой всеобщего благоденствия, покоя и изобилия. Ликвидация разрухи, оставленной Гражданской войной, индустриализация и коллективизация, во время которых людям приходилось работать буквально на износ... Потом были еще более тяжелые и кровопролитные годы Великой Отечественной войны, 26 миллионов погибших в ней, чуть ли не половина страны, дотла разрушенная и разграбленная оккупантами. Да и последовавший за Победой период возрождения

Советского Союза после страшного военного лихолетья для его граждан тоже вряд ли был зажиточным, легким и беззаботным.

Так по чему же тоскуют люди в наше неизмеримо более сытое и мирное время, вспоминая Вождя? По смертельной опасности и тяжкому труду? По продуктовым карточкам? По жизни в стране, по воле необходимости превращенной в огромный военный лагерь? Или, может быть, по «массовым репрессиям»?!. Хотя... По поводу последнего пункта можно со всей уверенностью сказать вот что: чем дальше в данный вопрос углубляются исследователи, чьи мозги не промыты западными «фондами» и прочими НПО, не искалечены либеральным образованием, тем все менее «массовыми» и «необоснованными» эти самые репрессии выглядят. Впрочем, эту тему мы обязательно самым подробным образом рассмотрим в соответствующих главах, так что не будем забегать наперед...

Я намеренно начал с перечисления вещей сугубо негативных, чтобы подчеркнуть: все горести и лишения, пережитые советским народом в сталинские времена, перевешивали два главных, присущих им момента – Порядок и Справедливость. Да, да – именно так, иначе Верховного не поминали бы по сей день, призывая его гнев на головы зажавшихся и зарвавшихся новоявленных «небожителей». Ведь при Сталине в СССР таковых не было и в помине, не могло существовать в принципе!

В том-то вся и соль, что сколь бы ни велика, необъятна и запредельна (если сравнивать с нынешним руководством России) не была власть Сталина и его окружения, всех прочих многочисленных партийных, хозяйственных и военных руководителей СССР, к этой власти неотъемлемо прилагалась не менее всеобъемлющая ответственность! И вот тут в стране царило самое настоящее, неподдельное и истинное равенство. Да, самый распоследний работяга на заводе или в колхозе знал, что за брак на производстве, прогул или опоздание, а уж тем более за воровство с него будет сурово спрошено – невероятно сурово по сегодняшним понятиям! Но ведь любой глава крупного предприятия, треста, а тем более народный комиссар (аналог нынешнего министра), нес ответственность куда большую. Его-то не премии лишить могли, а снять с должности в одно мгновение и законопатить в лагерь. Или еще того похуже...

Лейтенант, чья рота в бою сдала позиции и отступила без команды, вполне обоснованно ожидал расстрела – особенно после знаменитого сталинского приказа № 227 от 1942 года, получившего в народе название «Ни шагу назад!» Но ведь и генералов (да что там генералов – маршалов!) при подобных, только намного более масштабных, обстоятельствах ожидал точно такой же исход. Да и в мирное время за бардак во вверенных подразделениях и округах, за срыв работы по созданию новых вооружений и растраченные на ветер народные деньги самые высокие чины отделялись отнюдь не стро-

гими выговорами и переводом на другую должность с понижением. Не было в стране тех, кто стал бы неприкасаемым, свободным от самой острой критики и самого сурового наказания, просто достигнув определенного уровня карьеры, получив генеральские или маршальские знаки отличия или портфель в правительстве.

Ответственность любого руководителя в СССР была абсолютной! «Головой отвечаешь» – это были вовсе не громкие слова, а самая что ни на есть подлинная реальность. Вот потому и стоят по сей день возведенные при Сталине мосты и плотины, прекрасно функционируют созданные в его время промышленные гиганты, а «сталинские» дома, несмотря на более чем солидный возраст, считаются образцом несокрушимости и надежности. Вот потому мы и победили в Великой Отечественной – вопреки всем планам и прогнозам Запада.

Советский народ, вынужденный работать и воевать на пределе собственных сил, и даже переходя этот предел, прекрасно видел и знал – люди, стоящие во главе страны, точно так же «пашут на износ» и несут не меньшую, а еще большую ответственность. Сыновья практически всех высших руководителей СССР во время Великой Отечественной воевали и, случалось, гибли на фронте и в плену. А своим: «Я фельдмаршала на солдата не меняю!» Сталин сделал для Победы больше, чем тысячами речей с мавзолея. Это и была истинная справедливость.

В качестве обоснования собственных слов приведу два конкретных примера. Вот первый.

Для товарища Сталина создавали бронированный автомобиль. Работа эта, надо сказать, шла не так-то легко. Как ни старался автомобильный завод имени его самого сделать отечественный броневик представительского класса, получались не машины, а недоразумения. То отвалится что-нибудь, то сломается, а то и вовсе двигатель не заводится. Да и вообще – автомобиль для Вождя вышел тесный, с вечно скрипящими дверцами, из-под которых к тому же еще и дуло нещадно. Вот и приходилось Сталину, да и всем прочим руководителям страны ездить на буржуйских американских бронированных «Паккардах», что, согласитесь, выглядело не совсем правильно с идеологической точки зрения. И вообще товарищ Сталин совершенно справедливо считал, что все в Советском Союзе должно быть свое – и не хуже, а лучше заграничного.

Эпопея эта длилась долго, и на каком-то из ее этапов, если верить народной молве, приехавшие на очередное испытание «вождемобиля» сотрудники из того подразделения НКВД, что ведало охраной Сталина, эдак вежливенько (уж это они умели!) пригласили в салон обшитой свежими листами брони машины тех, кто отвечал за ее постройку. При этом, заметьте – не работяг, гайки крутивших, туда засунули, а конструкторов, инженеров и в придачу заводское начальство. Ну, а потом, плотно притворив дверцы, вжарили

по автомобилю из нескольких ППШ, как оказалось, до поры до времени скрывавшихся под полами широких плащей! После чего достали из салона ошалевших от ужаса, но живых и здоровых, без единой царапинки разработчиков и руководителей проекта и, дав им возможность привести себя в порядок (уж кому насколько это было нужно), повезли получать положенные благодарности и премии. Испытание-то прошло более чем успешно – ни одна из ужасающих пуль калибра 7.62, прошивающих как бумагу даже некоторые нынешние бронежилеты, внутрь не попала!

Кое-кто называет подобный метод проведения проверки добросовестности и профессионализма «изуверским». Позволю себе не согласиться – те, кто выполнял это задание, прекрасно знали, что им не хлебовозку доверили конструировать, и даже не новую машину такси для перевозки советских граждан. Головой отвечаете! Ну, вот и ответили – вполне, впрочем, для себя благополучно. А заодно всем остальным был пример и урок. Что ж тут изуверского?! Эта история, вполне возможно, является не более чем народной легендой. Хотя в 2018 году глава корпорации «Роскосмос» Дмитрий Рогозин во всеуслышание предложил проводить испытания системы безопасности новейшего российского космического корабля «Федерация» именно по этой схеме – усадив внутрь ее разработчиков, упомянув при этом случай с автомобилем для Сталина. И, кстати говоря, фотография из архива НКВД, на которой изображен изрешечен-

ный пулями кузов недостроенного автомобиля и стоит гриф «Совершенно секретно», в Интернете вполне доступна. Людей в салоне на ней, правда, нет – так, что, может и байка...

Тем не менее в своем повествовании я время от времени намерен использовать такие истории – самые, так сказать, «стойкие» и имеющие наиболее широкое хождение. Во-первых, дыма, как известно, без огня не бывает и за каждой байкой, десятилетиями передаваемой из уст в уста, как правило, все-таки стоят те или иные реальные события. А во-вторых, подобного рода рассказы (пусть и не имеющие стопроцентных документальных подтверждений) порой передают дух и реалии того времени гораздо точнее и ярче, чем пыльные архивные документы и цитаты из мемуаров даже самых известных авторов.

Второй пример, пожалуй, будет из той же «оперы», хотя в нем и фигурирует вполне реальная историческая личность – Николай Константинович Байбаков, с 1944 года бывший народным комиссаром, а с 1948 года – министром нефтяной промышленности СССР. Именно перед ним Сталин, прекрасно помнивший, какая смертельная угроза нависла над страной в 1942 году, когда гитлеровцы были в шаге от захвата практически единственных функционирующих на тот момент в СССР нефтепромыслов Кавказа, поставил задачу воистину государственной важности – как можно скорее найти новые месторождения «черного золота». На это Байбаков, бывший настоящим профессионалом и знатоком

своего дела, принялся было возражать – мол, полезные ископаемые, это вам, Иосиф Виссарионович, не грибы в лесу! Приказ: «Пойди и найди!» тут вряд ли сработает, при всем уважении... На это Сталин с присущим ему ледяным спокойствием, якобы отрезал: «Будет нефть – будет Байбаков! Не будет нефти – не будет Байбакова...» Понятно, что ни в какие протоколы эта фраза не заносилась, однако против фактов не попрешь – в 1948 году было открыто громадное Ромашкинское нефтяное месторождение, что позволило Советскому Союзу резко увеличить добычу энергоресурсов. Байбаков же прекрасным образом доработал на высших государственных постах аж до 1965 года, разве что недоумок Хрущев в свое время «задвинул» его, как и всех лучших людей Сталина, отправив командовать совнархозом в невероятную глушь...

Ну, а в качестве третьего примера позволю себе привести прямую цитату из дневниковых записей еще одного блестящего «сталинского наркома» – Вячеслава Малышева, с именем которого связаны успехи СССР в тяжелом машиностроении, создание лучшей в мире бронетанковой техники, прорывы в атомном и космическом проектах. Вот что он, в частности, вспоминал: *«После воздушного парада были у т. Сталина. Обедали. Тов. Сталин очень резко поставил вопрос о качестве военной продукции и сказал, что качество нашего оружия должно быть самым лучшим, этого требуют интересы народа, интересы государства, и в этом вопросе*

мы не поощрим ни отца родного, ни самых близких нам людей...»

При Сталине не было и быть не могло некоей «неприкасаемой» касты «великих руководителей», перепархивающих с одного дочиста разваленного ими дела на другое и не несущих за это совершенно никакой реальной ответственности! Приведу еще пару фраз из богатейшего наследия высказываний Верховного на эту тему: *«Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы и что они могут безнаказанно нарушать решения руководящих органов. Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, невзирая на их заслуги в прошлом!», «Дело зависит не только от техники и снабжения, а от людей. Надо хороших людей выдвигать, а шляп снимать, убирать с нашей дороги. Может быть и много техники, а если во главе сидит шляпа, то дело будет провалено».* И ведь это были не пустые декларации! Именно так и делалось – вот что главное. Это работало на укрепление авторитета государственной власти лучше любой пропаганды и агитации.

Именно уничтожение этой системы тотальной ответственности и превращение в во времена Хрущева (и более поздние) высшего партийно-государственного руководства страны в стоящую над Законом непогрешимую «высшую касту» и погубило СССР куда в большей степени, чем действительно имевшие место происки ЦРУ и Госдепа. Остальные причины – проблемы в экономике, стагнация и «застой» стра-

ны, падение патриотизма и безверие народа, были, на мой взгляд, лишь производными от этой главной ошибки. Не стало поголовной ответственности, начинавшейся с самых «верхов» и доходившей до каждого учреждения и предприятия – и страна «пошла вразнос», с каждым годом все ускоряя свое движение к пропасти, в которую благополучно и рухнула в 1991 году.

Самое интересное, что принцип абсолютной ответственности понимали по большей части и те, кому довелось почувствовать всю его тяжесть на собственном опыте. Понимали – и принимали. Во всяком случае, прошедший подвалы НКВД и вышедший оттуда без зубов Рокоссовский в 1941 году не сдаваться к гитлеровцам побежал, а колотил их в хвост и в гриву. Осужденные ученые в «шарашках» не саботажем занимались, а создавали отличные образцы вооружения и техники, став впоследствии элитой советской науки, обладателями всех мыслимых и немыслимых премий, почетных званий и государственных наград. У сталинской системы была ведь и еще одна черта – она могла ввергнуть в «лагерную пыль» с вершин, но и оставляла шанс для обратного процесса. Примеров тому – тысячи.

Именно в силу всего вышесказанного сегодня, сталкиваясь с абсолютной безнаказанностью, вседозволенностью и безответственностью нынешних «управленцев» высоких рангов (в упоминаемые нами времена, скорее всего, не поднявшихся бы в карьере выше младшего вахтера), наши лю-

ди и восклицают: «Сталина на вас нет!» Не крови эти люди хотят, а правды... Вряд ли при этом они имеют в виду возрождение ГУЛАГа и воссоздание НКВД во всей его запредельной мощи – и времена, и люди все-таки не те. Однако несколько не удивительно, что именно сегодня, когда на долю России снова выпали небывалые испытания и угрозы, ее граждане все чаще мысленно обращаются ко времени Сталина, оставшегося в народном сознании неким эталоном всеобщей справедливости.

Часть I

Что, если бы Сталина не было?

Во время разговоров на исторические темы – неважно, ведущихся, так сказать, очно или же, что гораздо чаще, в виртуальном пространстве Интернета и переходящих порой в ожесточенные словесные баталии, мне нередко приходится слышать: «Да что вы носитесь со своим Сталиным и Советским Союзом?! Вот не было бы большевиков, не устроили бы они в 17-м революцию и гражданскую войну – и жила бы Россия припеваючи, без всех ваших коллективизаций, ГУЛАГов, голодовок и прочего! Да еще и войны с нацистской Германией, скорее всего, не было бы. А случись она – выиграли бы ее и без вашего обожаемого Верховного! Россия и так всегда побеждала...»

Ну, что тут скажешь? Развелось в последнее время в нашем Отечестве людей, причисляющих себя к «монархистам»... При этом, правда, не имеющих ни малейшего представления ни о теориях абсолютизма и «просвещенной монархии», ни уж тем более о сложнейших законах и правилах, в соответствии с которыми этот общественный строй существует и существовал ранее в реальности, а не в их фантазиях. Начни задавать вопросы по тому же, к примеру, порядку престолонаследования в Российской империи – и все, какую.

«Поплывут», как боксер на ринге после хорошего апперкота, достигшего цели.

Еще интереснее получается, если поспрашивать новоявленных сторонников «белой идеи» и фанатов «старой доброй царской России» насчет того, кем их предки в таковой были, к какому сословию относились, какие имели жизненные перспективы. Забавно, знаете ли, когда о том, что большевики, мол, «сломали прекрасную страну», на корню загубив ее своей революцией, с пеной у рта витийствуют те, кого «при царском режиме» ожидал бы каторжный труд за копейки и в лучшем случае пара классов церковно-приходской школы, да и то – не факт. Впрочем, с образованием у подобных субъектов и сейчас не очень...

Нет, встречаются и те, чьи идеи подкреплены знаниями предмета – вот с ними-то и говорить, и даже спорить одно удовольствие. Остальным же приходится терпеливо пытаться разъяснять прописные истины, вроде той, что первую революцию, которая, собственно, и уничтожила в России монархию, устроили вовсе не большевики. Да и Октябрьская – тоже далеко не только их рук дело. Напоминать о том, что винить в развязывании Гражданской войны какую-то одну из сторон этого противостояния как минимум некорректно, да и неверно с исторической точки зрения. И убеждать, что разговоры о возможных успехах во Второй мировой войне «России без Верховного» звучат крайне сомнительно хотя бы в силу ее реальных «успехов» в Первой мировой.

Именно для того, чтобы не обходить стороной все эти острые темы, а также и еще некоторые, не менее важные для нашего повествования и вызывающие горячие споры, мы начнем эту книгу вовсе не с биографии Иосифа Виссарионовича Сталина.

Сперва поговорим о том, как могла бы сложиться история нашей страны без появления в ней этой выдающейся личности. А также – в тех случаях, если бы революции в России не случилось вовсе, если бы она ограничилась только Февралем без Октября, и при ином исходе Гражданской войны. Не миновать нам при этом, естественно, и рассказа о тех временах и событиях. Ведь Сталин, Ленин, Троцкий и прочие их соратники не появились «вдруг» и ниоткуда. Партия большевиков тоже возникла в силу каких-то причин, и опять же благодаря вполне определенным обстоятельствам сумела взять власть в громадной Российской империи и создать на ее месте совершенно новую страну. Или – не совсем новую? Вот об этом для начала и пойдет речь.

Был ли шанс у Российской империи?

Прежде, чем начинать большую и обстоятельную беседу о том, могла ли история нашего отечества пойти по иному пути – без революции, Гражданской войны, большевиков и того же Сталина, следует раз и навсегда определиться с основополагающим моментом. А именно – утверждением о том, что «Россию разрушили большевики». Как варианты – «клятые коммуняки», «Ленин со товарищи, отработывая немецкие рейхсмарки», «коварные жидомасоны под красным флагом» и так далее. Это – одно из серьезнейших, грубейших и нелепейших заблуждений, присущих, увы, младшим поколениям, не шибко привыкшим разбираться в деталях и докапываться до истины. Впрочем, и у людей возрастом постарше зачастую в головах все та же каша – а все из-за того, что идейные последователи тех, кто устроил Октябрьскую революцию (хреновенькие последователи, но уж какие вышли...), совершенно не стремились делиться славой «сокрушителей царизма» с какими-то там либералами и демократами. Оттого и Февральская революция в абсолютном большинстве советских учебников упоминалась как-то скомканно, скороговоркой и мимоходом. Ну да – было что-то такое... Но совершенно неважное и однозначно меркнувшее перед «Великим Октябрем».

Сомнительные «заслуги» уничтожения Российской импе-

рии и правившей в ней веками монархии, развала армии, в конечном итоге приведшего к невозможности для страны продолжать ведение войны и к фактическому поражению в таковой, ни Ленину с соратниками, ни вообще тем, кого в отечественной историографии принято именовать революционерами, приписаны быть не могут даже при самом большом желании. Ведь все это случилось как раз после Февральской революции 1917 года, а их там, как говорится, и близко не было! Устроили данное мероприятие, были его идейными вдохновителями и основными действующими лицами как раз те, кто впоследствии практически поголовно оказался в лагере «белого движения». Сплошь поборники высоких принципов демократии и либерализма, борцы «за все хорошее против всего плохого», светочи разума и заступники народные... «Свободной России» им, вишь ли, захотелось.

Впрочем, опять-таки, сводить все происшедшее к проискам некоей «кучки заговорщиков» или высокопоставленных, но примитивных прохвостов, банально взалкавших власти и богатств, тоже было бы в корне неправильно. Россия шла к 1917 году давно. Катастрофа надвигалась неумолимо, но в Империи никто практически не желал видеть ее совершенно явственных признаков. И уж тем более делать хоть что-то для предотвращения грядущего краха. Впрочем, так считают далеко не все. В последнее время историки, исследующие вопросы, связанные с Февральской революцией 1917 года в России, разделились на два противоположных и

чуть ли не враждующих непримиримо лагеря. Спор не утихает вокруг вопроса о наличии или отсутствии глубинных предпосылок для нее, а следовательно, и неизбежности либо случайности этого катаклизма всероссийских масштабов. С обеих сторон приводится масса достаточно убедительных аргументов, зачастую крайне запутанных и притом взаимоисключающих. Тем не менее мы попытаемся разобраться в этом хитросплетении, чтобы попытаться выяснить: был ли у Российской империи шанс устоять в 1917 году?

Сторонники теории о неминуемости Февраля утверждают, что при достаточно привлекательном внешнем «фасаде» и несомненных успехах в области экономики, государство Российское «прогнило изнутри» – от самых коронованных «верхов» до безнадежно прозябавших по жалким деревенькам «низов». И, соответственно, крушение Империи было лишь вопросом времени, а революция – неизбежным процессом, нуждавшимся лишь в катализаторе, которым стало вступление страны в Мировую войну. Их оппоненты, как правило, используя огромное количество статистических выкладок, неопровержимо свидетельствующих о сытой, счастливой и чуть ли не сказочной жизни в царской России, пытаются доказать, что и Февраль, и последовавший за ним Октябрь – не более чем стечение роковых обстоятельств, сгубивших Святую Русь. Либо, на худой конец – результат коварных «козней» неких зловещих «супостатов». Определенная доля истины есть в обеих точках зрения. Но

давайте помыслим логически, начав с простейшего.

«Козни супостатов»? Кого прикажете винить? «Кучку большевиков», угробивших Россию за «немецкие денежки»? Извините, никак не получается. Как уже было сказано, в Февральской революции те, кому предстояло стать создателями Страны Советов, роль играли мизерную – если играли какую-либо вообще. Для будущего вождя мирового пролетариата, нежившегося в европейской эмиграции, известие о событиях в Петрограде вообще прозвучало как гром с ясного неба. По воспоминаниям соратников, Ильич был твердо уверен, что при его жизни ничего подобного в России не случится. Так что – мимо. С мировым «заговором Сиона» – это вообще к психиатрам. Германская разведка, мотивы которой насквозь понятны? Ну да, участвовала – вот только не она одна. Доподлинно известно, что промеж тех, кто составлял многочисленные заговоры против Николая II, коих до Февраля имелось предостаточно, мелькали представители и Британии, и Франции – то есть стран, категорически не заинтересованных в выходе России из войны. Опять что-то не сходится...

Увы – если мы хотим оставаться объективными и опираться на факты, а не на эмоции и конспирологические бредни, придется признать: Российскую империю разрушили сами русские. А что до «прекрасной жизни в ней»... Ну да – все это было в реальности: чуть ли не самый большой в мире золотой запас, расцвет промышленности и торговли, экспорт

зерна в Европу и так далее. Ах да – еще булки. Французские, кажется – или как там излагается в современной прилипчивой песенке? Вот только вся штука заключалась в том, что все это – и миллионы золотых червонцев с профилем императора, и проносящиеся к «Яру» роскошные орловские рысаки, и прочие прелести тогдашней жизни принадлежали десяти, дай бог, пятнадцати процентам громадного населения России! Остальные же, не побоюсь этого слова, корячились на крохотных клочках политой их потом и кровью землицы. За них они к тому же еще и выплачивали совершенно непосильные выкупные платежи помещикам, которые тем временем аппетитно хрустели булками из выращенной на этой земле пшеницы. Были еще и рабочие. Пролетариат, ага... Которые, если верить все той же статистике, и зарабатывали неплохо – даже по меркам Европы, и условия труда и жизни имели не такие уж скотские. Вот только были они при этом – никто и звать их было никак. А главное – то же самое «никто и никак» ожидало в будущем их детей, внуков и правнуков. С вероятностью примерно 99 процентов.

Главный ужас Российской империи, неумолимо убивавший ее и таки доконавший окончательно смертельный вирус назывался – социальное неравенство. Жесточайшее разделение на сословия, между которыми лежали непреодолимые пропасти. Для того, чтобы понимать, насколько все было серьезно, придется более подробно разобраться именно в этом моменте. Собственно говоря, основных сословий бы-

ло шесть. Главными из них были дворянство (делившееся, в свою очередь, на потомственное и личное вкуче со «служимым») и духовенство. К привилегированным «сливкам общества» можно причислить еще и категорию почетных граждан (таковая могла быть и наследственной), впрочем, таких лиц в Империи были сущие крохи.

Далее шли так называемые сельские и городские сословия. К первым относились, как несложно догадаться, крестьяне. До отмены крепостного права они делились на помещичьих и «казенных» (государственных). Для тех и других – барщина (работа на помещика или иного владельца не менее трех дней в неделю), оброк – денежные и натуральные выплаты все тому же владельцу. А также рекрутская повинность, телесные наказания и полное отсутствие каких-либо гражданских прав. До 1861 года эти люди были фактически рабами! Их можно было покупать, продавать, убивать и вообще творить с ними все что только вздумается. Формально, конечно, ограничения существовали – уже в первой половине XIX века милосердие власть предержащих в нашем Отечестве дошло до таких сияющих вершин, что они ввели законодательные запреты, в соответствии с которыми барин не мог продать своих крепостных без семьи или прикупить «мужичков» без прилегающей земли – как мебель или скот. Преследованиям подвергались и особо усердствовавшие в кровавых забавах с собственными крестьянами и дворовыми людьми – например, та же знаменитая Салтычи-

ха. Однако, как и большинство законов российских, ограничения для дворян существовали в основном на бумаге. Поговорка: «До Бога высоко, до царя далеко...» родилась вовсе неспроста.

Реформа, освободившая русских крестьян от крепостной зависимости, выпустила их «на волю» практически без земли, да вдобавок навесила на шеи «мужичков» такую неподъемную кабалу в виде выкупных платежей за доставшиеся им крохотные наделы, из которой вылезти не светило и их внукам. «Гениальные» проекты реформ Столыпина, с которыми так носятся некоторые современные историки, были ничем иным, как пустыми мечтаниями, категорически не сочетавшимися с реальностью – в первую очередь, с нуждами крестьян. Все они провалились, лишь наплодив новых безземельных батраков и пролетариев. При всем при этом до начала XX века «мужички», будучи вроде бы уже совершенно свободными людьми, не имели права менять место жительства и пытаться перейти в другие сословия без разрешения сельской общины, державшей их в ежовых рукавицах, какие не снились и правлению колхоза с партторгом. Драть крестьян розгами продолжали и после того, как телесные наказания для всех остальных сословий были отменены. Освободившись от барина, теперь они попали в полную зависимость от земских начальников и прочей чиновной сволочи.

Селяне продолжали платить (помимо выкупных денег) еще и подушную подать, поставлять в армию своих сыновей

и выполнять разнообразные повинности. Право частной собственности на землю и свободного выхода из общины даровано было крестьянам только в 1906 году, когда делать это было уже, скажем прямо, поздновато. Отменять крепостное право, по мнению многих историков, необходимо было не позднее года 1814-го – после победы в Отечественной войне 1812 года. Тогда, кстати говоря, русские мужики, не жалевшие на этой войне своих жизней, не только сражавшиеся в регулярной армии и ополчении, но и партизанившие по собственному почину в тылу оккупантов, именно этого и ждали, а не мелочей в виде прощения какого-то количества недоимок и отмены на пару лет рекрутчины. Однако император Александр I отделался циничнейшим: «Крестьяне, верный наш народ, да получит мзду свою от Бога!», и тем не только упустил исторический момент для изменения судеб России, но и нанес глубочайшую обиду большинству ее жителей – согласно переписи 1858 года «сельские сословия» составляли 82,55 % населения России. Слишком много впоследствии накопилось таких обид и глухой, подсердечной злобы. К 1917 году еще предостаточно было людей, помнивших, как «баре», будучи в полнейшем своем праве, таскали на сеновал их матерей, а отцов запарывали или затравливали борзыми до смерти просто ради забавы! Вот это все и отлилось потом – сперва Февралем, а потом и Октябрем.

Продолжим, впрочем, рассказ о сословном делении Империи. Городские сословия или мещане изначально дели-

лись на людей ремесленных, «цеховых», и купечество. Для занятий ремеслом человек должен был непременно принадлежать к тому или иному цеху, чтобы торговать – входить в одну из купеческих гильдий. «Цеховые» при этом подлежали рекрутской повинности и телесным наказаниям точно так же, как и крестьяне. И так же платили подушную подать. Купцам, понятное дело, жилось куда вольготнее. Однако на государственную службу поступить могли дети только представителей из высшей, первой гильдии. Исключение делалось лишь для тех, кто сумел получить высшее образование, да и то далеко не всякое. Как несложно догадаться, таковых счастливиц было немного. Согласно имеющимся данным о процентном соотношении различных сословий среди студентов университетов и прочих высших учебных заведений в 1912 году более трети таковых составляли дворяне. Около 9 % – выходцы из среды духовенства, около 12 % – дети купцов и почетных граждан. Еще более четверти студентов была из мещан и цеховых. На крестьян и казаков приходились оставшиеся 16 %. От унижительной порки и обременительного подушного налога мещанское сословие было избавлено лишь в середине-конце XIX века. Реальное же отношение власть предержащих нашего Отечества, вплоть до самых мелких чиновников, к тем же купцам прекрасно изображено в бессмертном «Ревизоре» Гоголя. Настоятельно рекомендую перечитать.

К «городским сословиям», с началом бурного развития в

России промышленности конечно же, добавились фабричные и заводские рабочие. Те самые пролетарии, на которых уповали сперва Маркс и Энгельс, а затем и верный их ученик – Владимир Ильич Ленин, планируя революционное переустройство сначала собственной Родины, а потом и всего остального мира. Все они, за самым редким исключением, были сбежавшими от бедноты и беспросветности, царившей в их родных крохотных деревеньках, крестьянами. То есть опять-таки нищими и бесправными потомками недавних рабов, не имевших никаких надежд на то, чтобы выбиться в люди, подняться по социальной лестнице. Теоретически, конечно, любой человек мещанского сословия мог записаться в те же купцы, однако на это нужны были деньги, которые даже не снились какому-нибудь работяге. Можно (опять-таки чисто теоретически) было выбиться даже и в дворяне – дойдя на военной службе до офицерского чина или получив один из высших орденов Империи. Более того – подобные случаи были. Вот только составляли они ничтожнейшую долю процента от реальных судеб тех 90 % народа российского, на которых, собственно, все и держалось в государстве.

Трагедия Империи состояла в том, что при наличии в ней великого множества талантливейших людей, настоящих патриотов, умных и честных, страной управляли абсолютные ничтожества, имевшие родословные на зависть породистым лошадям или псам. И – ничего более за душой... Остальные же пробиться сквозь дебри устоявшейся веками жуткой со-

словной Системы не могли ни за что. Генералы, которые всю тормозили в конце XIX века принятие в российской армии на вооружение магазинных винтовок и револьверов с самовзводом, поскольку считали, что это приведет к «неоправданному перерасходу патронов глупыми солдатами» – еще что! Морской министр, недрогнувшей рукой чертящий на поданном ему рапорте о необходимости закупки за рубежом свечей зажигания для русских подлодок резолюцию о том, что хватит с лихвой и обычных – стеариновых! Это вам как?! А дело было в 1905 году. После этого Цусима – никакая не «роковая случайность», а как раз-таки неизбежность. Как и все, что за ней последовало.

Вот, кстати, вспоминая о делах военных, мы вполне можем перейти к разговору о самом малочисленном, но при этом наиболее привилегированном сословии Империи – дворянском. Испокон веков дворянство было не просто привилегированным сословием, а кастой людей служилых, обязанных всю свою жизнь посвящать защите Отечества, оставиванию его интересов там и тогда, когда сочтет это нужным верховный сюзерен – государь. Собственно говоря, и образовалось оно как сословие профессиональных воинов – отсюда старорусское «боярин», имеющее один корень со словом «бой». Да и во многих прочих языках и наречиях эти корни нашли свое отражение – в той же Франции общепринятое обращение к благородному человеку «шевалье» переводится попросту как «всадник».

Права и привилегии дворян всегда и везде были велики, вот только платить они за них были обязаны исключительно собственной кровью, проливаемой на полях сражений. И как же обстояло дело с готовностью пролить собственную «голубую» кровь за Россию-матушку у отечественного дворянства в 1917 году? Хреново обстояло, чего уж там... Если верить «Военно-статистическому ежегоднику русской армии на 1912 год», потомственные дворяне в русской армии составляли: среди генералов – 87,5 %, штаб-офицеров – 71,5 %, обер-офицеров – 50,4 %. Однако все та же статистика безжалостно свидетельствует – к началу Первой мировой войны офицерский корпус Русской армии состоял из дворян менее чем наполовину! О чем говорить, если среди руководителей ее Генерального штаба при его общей численности накануне мировой войны в 1135 человек из 425 генералов потомственных дворян по происхождению было 184 (43 %), из 472 штаб-офицеров – 159 (33 %), из 238 обер-офицеров – 106 (44 %), т. е. в среднем потомственные дворяне составляли около 40 %?

Более того – с течением войны ситуация менялась от плохого к худшему. Кадровые офицеры, среди которых дворян была, дай бог, половина, сложили головы если не в первые месяцы войны, то во время летнего наступления 1915 года. К осени 1917 года в войсках их оставалось не более 4%! Кто же командовал? На более высокие офицерские должности выдвинулись проявившие себя в боях и набравшиеся опы-

та прапорщики (напомню – тогда это был младший офицерский чин). «Низовые» вакансии замещались все теми же прапорщиками, но обученными и произведенными в чин уже в военное время. Что это была за публика? Слово генералу А. А. Адлербергу, состоявшему в распоряжении Верховного главнокомандующего (то есть – императора). Вот вам цитата из его доклада о результатах осмотра запасных батальонов в конце 1915 года: *«Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Среди них были даже чернорабочие, слесари, каменщики, полотеры, буфетчики и т. д.»* Генерал сокрушался о том, что ситуация, при которой «нижние чины часто, не спросив даже разрешения, отправляются держать экзамен (на прапорщика. – Авт.)», приводит к фактам, когда «совершенно негодные нижние чины» попадают в прапорщики. И что же начертало собственной рукой на сем документе Его императорское величество? Резолюция Николая II: «На это надо обратить серьезное внимание»...

Речь сейчас, впрочем, не о том, во что ко времени Февральской революции превратилась Российская императорская армия – хотя этот момент для нашей темы крайне важен. Вопрос, собственно говоря, в том, почему громадные кадровые «дыры» в армейских рядах приходилось буквально затыкать черт знает кем? Что, в России не имелось дворян призывного возраста, годных к военной службе? Да с избытком – сотни тысяч. Вот только проливать кровь и гнить

в окопах они не желали-с. Следует признать очевидное – к 1917 году русское дворянство попросту выродилось. Не поголовно, конечно, но в основной своей массе. Именно упорное нежелание помещиков расстаться хоть с какой-то частью принадлежавшей им земли, хоть с малой толикой собственных безграничных привилегий, чтобы и дальше продолжать хрустеть булками, пусть и чуть менее интенсивно, привело к революционному взрыву.

Фактически спасти Российскую империю могло только, как написал один хороший писатель, «разумное сочетание террора и реформ». Перед самой Февральской революцией Николая II умоляли лишь об одном – немножко поиграть в «конституционную монархию», разрешив создать так называемый «ответственный кабинет». Это означало правительство, вроде бы подотчетное не императору, а Государственной Думе. Разумный человек и тонкий политик воспользовался бы этим как спасательным кругом – ни отречений, ни чего-то подобного от монарха на тот момент не требовали. Ну, создал бы это «ответственное» правительство. Ну, свалил бы на него чохом потом все беды – да и разогнал ко всем чертям, можно и с Государственной Думой заодно! России нужно было продержаться любой ценой до выхода из войны, которая ее толкала к пропасти. Но нет – Николай уперся как вкопанный: как можно, он же самодержец, помазанник Божий! Вот и закончилось его «самодержавие» все мы знаем, чем...

Вообще говоря, то, что сделали для полнейшей дискредитации монархической идеи в России тогдашние представители династии Романовых, не под силу было бы никаким большевикам и за сто лет. Казнокрадство, воровство, пикантные, мягко говоря, скандалы... Недаром же некоторых членов царской фамилии приходилось отправлять в ссылку – да не на пресловутый «сто первый километр», а намного дальше. Ну, а уж жена Николая – императрица Александра, урожденная Алиса Гессенская... Не было, пожалуй, на Руси царской супруги, к которой чуть ли не все без исключения сословия испытывали бы столь дружную неприязнь. Дело было даже не в омерзительных сплетнях относительно Григория Распутина и совершеннейшем уже бреде вроде того, что из спальни императрицы (имевшей немецкую кровь) проложен «прямой провод» не куда-нибудь, а в «ставку Вильгельма», естественно – для передачи секретнейших военных данных... Все эти слухи, между прочим, после Февраля расследовались самым тщательным образом и ни малейших подтверждений, конечно, не получили. Но вот постоянное вмешательство Александры в государственные дела (прежде всего – в вопросы назначений на самые ответственные посты), ее влияние на императора, сказывавшееся на нем далеко не лучшим образом – это как раз было.

С огромным сожалением приходится признать – великая триада «За Бога, Царя и Отечество», веками служившая опорой русскому народу в любых испытаниях, к 1917 году рас-

палась, утратила свой смысл и значение, превратившись для большинства людей Российской империи в пустой звук. Едва ли не всем было в сложившемся укладе душно, тесно, невыносимо. Не вступи Российская империя в войну, возможно, взрыва бы и не произошло – во всяком случае, именно в 1917 году. В таком варианте был шанс на смену императора, которая бы не привела к слому государства, на изменение страны путем реформ, а не «кровавой бани». С другой стороны – даже заменив Николая II на более деятельного, решительного и авторитетного монарха, что было делать с окружавшей трон толпой дворян, упорно не желавших идти вообще ни на какие изменения, поступаться хотя чем-то? Заскоружлая, омертвевшая, выгодная десятой доле ее жителей Система душила страну, не давая ей нормально развиваться. Развязать этот узел сумели только Ленин со товарищи – увы, самым радикальным и кровавым путем.

И, наконец, о том, кто же все-таки «устроил» Февральскую революцию в 1917 году. Голодный бунт в Петрограде подняли рабочие и городская голытьба, раздуть его до масштабов вооруженного восстания помогли одетые в солдатские шинели крестьяне. Но политическим «двигателем» именно февральской революции были вовсе не они, а интеллигенция, состоятельные «разночинцы» и даже дворяне! При СССР Февральская революция носила полупрезрительное определение «буржуазная». Пора, наконец, сказать правду, господа! В феврале 1917 года в России произошла клас-

сическая либерально-демократическая революция. Именно эта горластая публика, помешанная на идеях «всеобщей свободы» и прочих «общечеловеческих ценностях», и дорвалась тогда до руля – впервые в истории России. С более чем предсказуемым результатом.

Сметя монархию, эта компашка, одержимая разрушением всего «реакционного», не остановилась – в самые кратчайшие сроки уничтожены были армия, полиция, вообще, практически вся система государственного управления. Империя начала стремительно разваливаться на куски, и окончательная гибель ее казалась неминуемой. Спасли Россию, как ни парадоксально это звучит для кого-то, большевики. Можно сколько угодно ставить им в вину Брестский мир, «красный террор» и много чего еще, но факты остаются фактами – профуканные Временным правительством огромные территории России вернуть смогли только «красные». Что-то, как Украину и Закавказье – раньше, ту же Прибалтику – позже. Упустили только Польшу с Финляндией, за отделение которых «спасибо» опять же либералам и демократам из Временного правительства. Если бы эти деятели, не дай бог, «правили» подольше, от России не осталось бы вообще ничего! Отделяться от них собирались чуть ли не все – от Кубани и Дона до Сибири. А вчерашние союзники по Антанте уже устраивали конференции, на которых нарезали себе из нашей земли колонии пожирнее... Впрочем, к подробному рассмотрению этого вопроса мы еще вернемся.

Нельзя не признать – история России пошла далеко не по самому худшему из возможных путей. Февральская революция, к которой Империю привели как действительно объективные процессы, так и совокупность трагических обстоятельств и субъективных причин, вполне могла уничтожить российскую государственность как таковую. Но она лишь столкнула Россию в Смуту, которую та смогла пережить – пусть и невероятно дорогой ценой. А еще – показала раз и навсегда, к каким последствиям приводят либерально-демократические эксперименты на нашей земле, и какой невероятно жесткой властью их приходится впоследствии компенсировать.

«Жандармам руки не подаю-с...»

Вот, кстати, о жестокости... Еще одной из вещей, прямо-таки толкавших российскую Империю к революции, было категорическое нежелание ее правителей признавать даже теоретическую возможность таковой – несмотря ни на что. И, соответственно, упорное непонимание того простейшего момента, что пренебрежение государства к структурам, обеспечивающим его защиту как от внешних, так и от внутренних врагов, неизбежно приводит таковое к гибели. Иного просто не дано – и история Российской империи доказывает данный постулат в самой полной мере.

Можно как угодно относиться к вождям революции 1917 года, ставшим создателями Страны Советов, и к деятельности таковых, однако, даже при минимальной объективности любому придется признать – дураками они вовсе не были. А еще – прекрасно видели и понимали все ошибки, просчеты и слабые места того государства, которое, не особо и напрягаясь, сумели победить. Одним из таковых, вне всяких сомнений, была крайняя слабость в царской России именно структур, отвечавших за ее безопасность. Будь по-другому, никакие эсеры или большевики разрушить великую страну попросту не смогли бы.

Начать следует с того, что долгие столетия огромная Империя жила, фактически не имея органов государственной

безопасности. Да, существовали жутковатый Преображенский приказ и Тайная канцелярия Петра I, Тайная экспедиция Екатерины Великой... Однако все эти «конторы» периодически сливались, разделялись, ослаблялись до полной незначительности, а то и вовсе упразднялись. Той же самой Екатериной, на заре правления изволившей играть в «просвещенную монархию», в частности, казалось, что она и без них вполне обойдется. Некоторые русские государи проявляли то ли примерное человеколюбие, то ли беспримерную беспечность, совершенно пренебрегая «органами» как таковыми. Ну, и о какой, скажите, системной и полноценной работе таких могла идти после этого речь?

Государственное учреждение, которое с достаточным основанием можно было бы именовать полноценной тайной полицией, было создано в Империи фактически лишь в 1826 году – после восшествия на престол Николая I, чье воцарение было ознаменовано восстанием «декабристов». Лишь этот дворянско-гвардейский бунт, едва не столкнувший страну в пропасть, заставил ее власть предержащих, простите, «зачесаться». Заговоры и попытки военного переворота, учиняемые, в самом буквальном смысле слова, под носом у царствующего дома, это уже не шутки. Да и Николай Александрович был, надо отдать ему должное, монархом достаточно толковым, и уж вовсе не размазней. Им было создано то самое Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии, сотрудники которого впо-

следствии именовались отечественными либералами не иначе как «палачами», «царскими сатрапами» и «душителями свободы в России». Душили их... Ага, как же!

Численность Третьего отделения вместе с подчиненным таковому Отдельным корпусом жандармов была не просто небольшой – мизерной! На момент создания «зловещее» Третье отделение, «опутавшее своими сетями всю Россию», насчитывало... 16 человек! Ко времени его упразднения оно, конечно, разрослось необычайно. До 72 единиц штатного состава. На всю Россию... Жандармский корпус, исполнявший при этом органе роль «силового» подразделения (ближайшая аналогия – Внутренние войска), с четырех тысяч увеличился к 1916 году до шестнадцати. Для сравнения – Павел Пестель, один из вождей восстания «декабристов», почитал за необходимое создать в «освобожденной от царизма стране» тайную полицию численностью в 50 тысяч «штыков» минимум! В чем, в чем, а в создании «карательных органов» русские революционеры не мелочились никогда.

Говоря о деятельности Третьего отделения, необходимо отметить, что сугубо политическим сыском оно далеко не ограничивалось. Делилась сия организация на целых четыре экспедиции. Собственно, решением основных задач – «предметами высшей полиции», а также сбором и систематизацией сведений о лицах, «под полицейским надзором состоящих», была озабочена первая. Зато вторая... На ее сотрудниках лежала обязанность бороться с фальшивомонетниче-

ством, подделкой документов, взяточничеством, расследовать убийства, пресекать деятельность раскольников и сектантов, надзором за местами заключения государственных преступников. Но самое ужасное – на второй экспедиции «висела» работа с, говоря современным языком, «жалобами и заявлениями граждан». Ее сотрудники должны были разбираться, к примеру, с сообщениями о «зарытых кладях» и «сделанных изобретениях». Можно только вообразить, с каким количеством сумасшедших и фантазеров этим людям приходилось иметь дело!

Третья экспедиция ведала фактически контрразведкой – приглядывала за находящимися в Российской империи иностранцами. Четвертая не только отвечала за «крестьянский вопрос», но также и обязана была знать обо «всех вообще происшествиях в Империи». Представляете себе на секундочку этот объем работы?! Как с ним вообще можно было справиться при имевшемся численном составе – мне лично непостижимо. К тому же четвертая экспедиция еще и играла роль «кадрового управления» родной «конторы». Со временем появилась и пятая – но тут вообще была синекура, поскольку решались в ней вопросы исключительно театральной цензуры. На все про все, повторюсь еще раз, несколько десятков человек на всю страну...

Ну и, естественно, как каждая уважающая себя спецслужба, Третье отделение занималось, говоря современным языком, профилактической и организационно-аналитической

работой относительно потенциальных источников всевозможных опасностей для страны. Докладывать приходилось лично императору – а на такой уровень с пустой болтовней не пойдешь... Вообще же, изначально эта структура учреждалась, по замыслу Николая I, для того, дабы все без исключения жители России пребывали «в спокойствии и благосостоянии». Не знаю уж, сколько истины в рассказе о том, что при назначении первого шефа Третьего отделения – Александра Бенкендорфа (бывшего, кстати, и инициатором создания такового), монарх подал тому в качестве «инструкции» платок с наказом «отирать слезы страждущих» – и чем более, тем лучше. Во всяком случае, похоже на правду – на «карательный орган» эта организация точно не тянула.

На деятельности второй экспедиции, ей-богу, стоит остановиться чуток поподробнее – для того, чтобы получить хотя бы самое приблизительное представление о том, чем служившим в нем жандармам приходилось заниматься годами. Для этого предлагаю ознакомиться с довольно интересным документом: выборочным списком из архивной описи дел этой экспедиции, по сей день хранящимся в архивах. Годы – с 1826 (с момента основания) и до 1840-го. Орфография намеренно оставлена та, что была принята в те времена. Итак:

– О путешественнике, великобританском подданном, дворянине Ричарде Виттингтоне Брошине Сандерсоне, обратившем на себя внимание странностью жизни.

– О бывшем председателе Херсонской уголовной палаты, коллежском советнике Ожигове, который, избежав суда за беспорядки и злоупотребления по службе, был определен на ту же должность в Нижегородскую уголовную палату как отличный чиновник.

– О беспорядках в Вятской межевой конторе и неприличном поведении ее членов.

– О делании фальшивых дерптских марковых денег студентами: Молесоном и князьями Гедровичами.

– О секте давителей, существующей в Нижегородской губернии.

– О разбойнических шайках в Малороссийских губерниях, состоявших по большей части из евреев, о влиянии, которое имел на сие дело купец Зеленский, об убийстве в 1825 году отставного подполковника Шкурина и о подозреваемых в участии по этому делу крестьянке Кузьмичне с работниками ее.

Ну, это все – еще куда ни шло. Можно сказать, обращения по профилю. Но вот дальше... Далее следуют невероятные прожекты, «страшные тайны», которые возможно поведать исключительно лично государю императору и, конечно же, клады. Куда ж без них?!

– О прошении жителя г. Лебедина Лесницкого о дозволении ему лично объяснить способ умножения доходов Россий-

ском империи.

– О желаниии приказчика Аристархова открыть способ, доставляющей казне выгоды более 2 миллионов рублей.

– О коллежском асессоре Плотникове, ходатайствующем о награждении его за службу пенсионом и желающем открыть тайну.

– О желаниии бердичевского купца Рувина Рувинштейна лично видеться с государем императором для донесения о некоторых важных злоупотреблениях.

– О желаниии губернского секретаря Федора Пузынкина объявить тайну лично государю императору.

– О кладе, закопанном рядовым польских войск Сенкевичем около г. Борисова, Минской губернии.

Отдельная тема – изобретения... Талант нашего народа в этом деле во все века и времена был воистину неисчерпаемым. Вот и приходилось Третьему отделению заниматься делами:

– О просьбе отставного подпоручика Василия Бородина об изобретенной им примочке для заживания ран.

– Об одежде, изобретенной 9-го класса Савровым, предохраняющей от сабельных ударов.

– О проекте действительного статского советника Магницкого о пользе употребления в войсках вместо сухарей толкна.

– О просьбе титулярного советника Никифора Деминского о доведении до высочайшего сведения об изобретенной им машине для продолжительного подводходства.

Удивительно было бы, если бы среди всего этого вороха идей и, говоря по-современному, инноваций, не попадались бы прожекты вечных двигателей и тому подобного. Имелись и такие! В том же архиве находим дела:

– О проекте капитана греческой службы Франца Тауша относительно приведения в движение кораблей посредством особого устройства машины, заменяющей всякую движущую силу.

– О просьбе воронежской мещанки Натальи Трусовой о вызове в Санкт-Петербург сына ее часовых дел мастера Алексея Трусова для открытия секрета изобретенной им вечно движущейся машины.

– О просьбе действительного статского советника Дмитрия Самарина о доведении до высочайшего сведения об изобретенном им жизненном эликсире.

И, наконец, «вишенка на тортике». Дела, вникая в суть которых, не знаешь – смеяться или же рыдать оттого, что людям, на которых была возложена государственная безопасность Российской империи, приходилось рассматривать еще и такое:

– *Просьбу отставного титулярного советника Субботина о повелении произвести исследование о преступной связи с его женой статского советника Солоницына. (к сему делу прикосновен отставной статский советник Никитин).*

– *Дело по показанию прапорщика Макуцкого, что девка, содержащаяся в Поречской тюрьме, провела ночь с чиновником Раевским и вообще о беспорядках, открытых в тюремном замке.*

– *Просьбу модистки Конде об убеждении купеческого сына Ивана Долбешова, имевшего с ней непозволительную связь, обеспечить ее существование. Тут же и об отставном подполковнике, жаловавшемся на преследования его Конде за любовные с нею интриги.*

– *Просьба генерал-майора Сабирова об убеждении жену его оплатить долги его.*

И вот это – то, чем должна заниматься госбезопасность?! Проблемы модисток с пониженной социальной ответственностью, блудливых жен статских советников и отставных генералов – тряпок, не способных совладать с собственной благоверной? Помилуйте! После всего этого рассмотрение второй экспедицией Третьего отделения дела «*По записке тверского помещика Шелехова о средствах к отвращению беспрестанно возрастающего лажа внутри государства*» смотрится уже естественно. Точно – лажа какая-то, другого

и слова нет!

Лучшим, по-моему, примером того, что государи российские в определенных случаях проявляли прямо-таки необъяснимую склонность к всепрощению, может служить дело Шевченко. Да-да, того самого – «иконы» украинских националистов и классика их литературы. Начну опять-таки с цитаты. Вот что писал о сем предмете в собственном дневнике управляющий Третьим отделением, начальник штаба Корпуса жандармов, генерал от кавалерии Леонтий Дубельт: *«Эти господа имели намерение сделать из Малороссии государство самостоятельное и отодвинуть ее к временам Гетманщины и Гайдаматчины... При осмотре бумаг этих господ найдены в портфеле Шевченко дурно нарисованные, самые безнравственные картинки, большая часть из них составляла карикатуры на Особ Императорской фамилии и, в особенности, на Государыню Императрицу; и самые неблагопристойные стихи насчет Ея Величества. Когда спросили Шевченку: что это? – он отвечал: «Простите, вперед не буду!» ...Они в 1847 году были разосланы в разные отдаленные губернии. Ныне царствующий государь простил Шевченку, он возвратился в Петербург и перестал пьянствовать потому, что допился до водяной болезни, от которой и умер. Надо было видеть Шевченку... Вообразите человека среднего роста, довольно дородного, с лицом, опухшим от пьянства, вся отвратительная его наружность, самая грубая, неотесанная, речь мужицкая, в порядочном*

доме стыдно было бы иметь его дворником, и вот этого-то человека успели украинофилы выказать славою, честью и украшением Малороссии...»

Нет, представьте себе только: вы – государь... Властелин колоссальной Империи, перед которой трепещет Европа. И вашу жену не просто высмеивает, а натурально оскорбляет гнусный мужик! Шевченко ведь в своей поэме «Сон», о которой у Дубельта, несомненно, и идет речь, проходилась не насчет политики, а попросту издевался над внешностью императрицы. Максимальную пикантность ситуации придаст то, что этого «кобзаря» с его блудливыми пером и кистью из крепостного состояния выкупили как раз-таки на деньги царской семьи! Истинно украинская благодарность! Нет, вот положив руку на сердце, признайтесь: что бы вы сделали в таком случае с обидчиком, имея над таковым абсолютную, совершенно никем и ничем не ограниченную власть? Ладно, можете не признаваться... Николай I отправил паскудника в солдаты на территорию нынешнего Казахстана, где никаких боевых действий не велось и близко. Это, как упоминает шеф жандармов, позволило «великому поэту» благополучно вернуться в Петербург (а ведь не в Киев почему-то!) и таки успешно допить там до смерти...

Увы, власть Империи упорно не желала видеть истинную роль тайной полиции в системе государственного аппарата. Ни выход на политическую сцену откровенно террористических организаций вроде «Народной воли», ни захлестнув-

шая Россию волна политических убийств, ни даже покушения на самого императора не заставили ее предпринять кардинальные меры по усилению органов безопасности. После очередного взрыва в Зимнем дворце император Александр II своим указом распустил Третье отделение, создав в Министерстве внутренних дел департамент государственной полиции. МВД был также переподчинен и жандармский корпус. Стали эти изменения эффективными? Судите сами... Они не спасли ни жизнь самого императора, ни страну, на престоле которой он восседал. Да, создавались Охранные отделения, делались попытки улучшить дело политического сыска и борьбы с терроризмом коренным образом. Однако все принимавшиеся меры были либо запоздалыми, либо совершенно недостаточными.

А ведь тянуть, раскачиваться, ограничиваться полумерами и размышлять о «меньшем» и «большем» зле было уже попросту некогда! В конце XIX века в России началось пришествие молодых людей с высокими идеями в сердцах и самодельными бомбами в руках, пылающих «праведным гневом» и одержимых мечтой о светлом будущем для всех. Идеи и бомбы – сочетание опаснейшее. В тот раз, увы, столкнувшись с «идейным террором», наша страна пошла в корне неверным путем.

Первый, по сути, в истории Российской империи классический террористический акт, имевший политические мотивы, был совершен 24 января 1878 года. Выпускница Ин-

ститута благородных девиц, дворянка и революционерка Вера Засулич стреляла из револьвера в петербургского градоначальника, генерал-адъютанта Федора Трепова. Так уж вышло, что заглавную страницу в историю отечественного терроризма вписала как раз девушка, да еще и «голубых» кровей. Кстати, революционный кружок, в который она входила еще до покушения, назывался «Юные бунтари». Действовал он, между прочим, на территории современной Украины.

Причиной действий Засулич послужил отданный генералом летом 1887 года приказ о порке одного из политических заключенных – что, кстати говоря, по меркам того времени было наказанием незаконным, и градоначальника, безусловно, не красящим. Нельзя не сказать о том, что случившееся всячески раздувала тогдашняя либеральная пресса, на все лады склоняя генерала и смакуя «невыносимые моральные страдания» наказанного им арестанта. Так создавалось то, что впоследствии те же либералы назовут «волной народного гнева». Нужен был только тот, кто выплеснет этот гнев на виновного. Засулич, чья революционная деятельность начиналась в организации с милейшим имечком – «Народная расправа», подходила для этого как нельзя лучше.

«До крайности впечатленная» случившимся больше полугода назад «издевательством» (как будет заявлено впоследствии на суде), юная дева явилась якобы на прием к градоначальнику по месту его службы и хладнокровно всадила в него несколько пуль в упор! Вот так в Россию пришли новые

методы «политической борьбы». Трепов чудом выжил, а Засулич угодила, как и следовало ожидать, за решетку в ожидании суда и приговора. Ее деяние было квалифицировано по статьям Уложения об уголовных наказаниях, предусматривавшим лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

Самое удивительное, что состоявшийся 31 марта 1878 года в Петербурге суд присяжных Веру Засулич... оправдал! На том, видите ли, основании, что в преступлении ее «не было личных интересов, личной мести», а только «борьба за идею». Заливавший перед присяжными соловьем адвокат террористки Петр Александров во главу угла поставил «честный и благородный порыв», послуживший мотивом для преступления. Самое интересное, что сама Засулич совершенно не запиралась на процессе, признав, что стреляла в Трепова с целью «убить или ранить его». Тем не менее был вынесен вердикт: «Не виновна». По сохранившимся воспоминаниям очевидцев, зал встретил приговор «громом аплодисментов», а вышедшая на улицу Засулич немедленно попала «в объятия восхищенной толпы». Этот суд широко освещался в зарубежной прессе. Невиданный по своему либерализму приговор горячо приветствовался во Франции и Германии, Британии и США. Оно и понятно – не их же страны вступили на путь саморазрушения...

Засулич была освобождена из-под стражи в зале суда и быстренько эмигрировала в благостную Швейцарию. А вот

в России... Оправдательный приговор террористке оказался тем самым «сигналом обществу», последствия которого аукнулись так, что, как говорится, мало не показалось. Словно кто-то выдернул вдруг пробку из бутылки, в которой был запечатан могущественный и злобный дух. Страну накрыло самым настоящим валом политического террора. Загремели выстрелы и взрывы бомб. Кровь полилась рекой.

Дело Засулич было продолжено практически немедленно – в том же году жертвами покушений стали шеф российской жандармерии Николай Мезенцев, убитый буквально в центре Петербурга, возглавлявший жандармерию Одессы барон Густав фон Гейнкин, прокурор Киева Котляревский и другие лица. С началом нового года террор не стихал – буквально в его начале террористами был убит харьковский генерал-губернатор Дмитрий Кропоткин (что характерно – двоюродный брат одного из будущих вождей анархистского движения в России). А тем временем «борцы за народное счастье» приступили к охоте на самодержца всероссийского – императора Александр II! И убили-таки в 1881 году, пусть и с восьмой (!) попытки, отправив на тот свет и покалечив попутно массу невинных людей.

И уже не помогало то, что новый государь – Александр III, к которому террористы имели наглость обратиться с самым настоящим ультиматумом, требуя ради прекращения убийств и сохранения собственной жизни «добровольно отдать верховную власть народу», принялся их, наконец, ве-

шать. Безумие Большого террора охватывало страну все шире. Убивали министров и губернаторов, прокуроров и полицмейстеров, градоначальников и просто отставных генералов, жандармов и самых обычных городских. Особо жестоко расправлялись с начальниками и надзирателями тюрем – их «борцы с режимом» уничтожали с особым рвением.

Стреляли и взрывали везде – в Петербурге, Москве, Киеве, Пензе, Севастополе. Кстати, по поводу последнего – когда 14 мая 1906 года коменданта города генерала Неплюева попытались взорвать, он уцелел. А восьмерых совершенно посторонних, случайных людей разнесло на кусочки. Так вот – либеральная, или, как тогда говорили, «прогрессивная», пресса впоследствии требовала, чтобы родные этих погибших... не гневались на их убийц, поскольку очередной теракт был совершен «во имя святого дела»!

Дальше – больше! С началом нового века терроризм принял в Российской империи прямо-таки катастрофические масштабы. Существует официальная статистика, согласно которой жертвами его адептов, (как запланированными, так и случайными), в 1905–1907 годах стали не менее 9 тысяч человек. С начала 1908 по конец весны 1910 года в стране было совершено около 20 тысяч терактов и «экспроприаций»! Авторитетные историки говорят о 17 тысячах жертв террора в Российской империи всего за одно десятилетие – 1901–1911 годы. И в то же самое время едва ли не первым законом, который обсуждался в созданной в 1905 году Го-

сударственной Думе России, был законопроект об... амнистии, которой подлежали все поголовно преступники, если свои действия они совершили исключительно по политическим мотивам! Просто безумие какое-то...

Кстати, сама Вера Засулич, благополучно дожившая до 1919 года, сполна «насладилась» властью собственных идейных последышей и называла диктатуру пролетариата... зеркальным отражением царского режима! А ведь как знать – стала ли бы эта диктатура реальностью, если б сама она получила по приговору суда сполна и по заслугам, а обществу бы раз и навсегда дали понять, что револьвер и бомба ни в коем случае не могут быть средствами выражения собственных политических взглядов? Увы, ничего подобного сделано не было. Шутка ли – до первой серьезной попытки устроить в России революцию, имевшей место в 1905 году, охранные отделения существовали только в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве! Подразделения охраны на периферии фактически стали создаваться только в 1906–1907 годах. О том, что творилось в это время в Империи, сказано выше, хочу заострить внимание на терроре конкретно против «силовых структур». Только офицеров (полицейских, жандармских, армейских) за время революции 1905–1906 годов было убито и ранено более полутора тысяч. В 1907 году эта цифра подошла уже к трем тысячам! Речь, повторюсь, исключительно о командном составе, а не о «нижних чинах» и внештатных сотрудниках. Жертвами террора

повсеместно становились генералы, прокуроры, судьи, руководители самих охранных отделений.

Вслед за открывшими в России кровавый ящик Пандоры народовольцами за револьверами и бомбами потянулись эсеры и анархисты. А на подходе были уже социал-демократы, из которых впоследствии «вылупятся» большевики, не разменивающиеся по мелочам, а планирующие овладеть всей Россией. Решительно необъяснимо – императоров, прости, господи, гоняют бомбами, как зайцев, а все МВД Империи к началу XX века (с писарями, машинистками и прочими «нестроевыми») не дотягивает и до 50 тысяч человек. В Британии, с ее-то населением, к тому моменту было больше 55 тысяч полицейских! Парижская полиция по численности превышает петербургскую вчетверо. Ну что за беспечность?!

Самое же отвратительно и ужасное заключалось в том, что российское общество, на страже покоя которого, собственно, и стояли все упомянутые выше «охранители», ненавидело и презирало их поголовно и совершенно открыто. Даже, можно сказать, демонстративно. И добро бы речь шла исключительно о «профессиональных революционерах», которых охранка и жандармы давили, как крыс. Или, на худой конец, о представителях «угнетенного трудового народа». Так нет же! Выказывать собственное брезгливое пренебрежение «цепным псам» считалось неременным правилом хорошего тона как раз в «высшем обществе». «Я жандарму руки не подам-с!» – слова как раз не пролетариев, а армейских офи-

церов, воротивших нос от служивших тому же Отечеству, но носивших мундир «не того» цвета.

Безумие какое-то! Русское дворянство, составлявшее, дай бог, десять процентов населения Империи и жившее вольготно и сыто за счет остальных девяноста, смачно плевалось в адрес «презренных жандармов», на которых должно было молиться! Вот и доплевалось в итоге... А уж какую лепту внесла в дело шельмования тайной полиции как таковой и ее конкретных представителей русская либеральная интеллигенция! Один Лермонтов с его отвратным стихотворением о «немытой России» и «мундирах голубых», которое сегодня так обожают цитировать враги нашей страны, чего стоил. Про остальных «демократов» и «любителей прогресса» и говорить нечего. Поливавшие грязью того же Бенкендорфа, героя Отечественной войны (Берлин брал, между прочим!), лично спасавшего в ледяной воде людей во время наводнения в Петербурге, либералы, не стоившие пыли с его сапог, аж заходились от ненависти, не будучи способны внятно обосновать причину таковой. Ну, жандарм же!

Самое интересное, что такую же совершенно патологическую тягу к огульному поношению любых органов госбезопасности, в том числе и давно канувших в Лету имперских, унаследовали от них и «духовные восприемники» – интеллигенты советские, особенно творческие. Лучший пример – картина о «бедном гусаре» действительно гениального Эльдара Рязанова, являющаяся не просто выдающимся набо-

ром исторических «ляпов» и глупостей, а именно что клеветой на Третье отделение, его дела и методы – столь же нелепой, сколь гнусной. Что подделаешь, для этой публики что «царские жандармы – сатрапы», что «палачи из НКВД», что «кровавая гэбня» – все едино. По их жалкому, ничего не стоящему мнению, человек, посвятивший свою жизнь защите государства не в открытом бою с его врагами, а в намного более тяжелой тайной войне, порочен и отвратителен априори. Это не лечится... Спорное утверждение, гнусным здесь является скорее конкретный чиновник.

Грозовой февраль – роковые ошибки императора

Что ж, закончив разговор о несомненных предпосылках революции в России, стоит все-таки задаться вопросом: «Мог ли последний самодержец всероссийский предотвратить крушение трона и державы? И что он должен был сделать для этого?»

Оговорюсь сразу – в появившихся за последние годы исследованиях, достаточно полно рассматривающих роль Николая II Романова в событиях, о которых у нас пойдет речь, его личность описывается, как правило, весьма некомплементарно. Мне бы хотелось, по возможности, избежать резких оценок этой исторической фигуры – хотя бы в силу того, что он канонизирован Русской Православной Церковью и является для многих наших соотечественников иконой, как в прямом, так и в переносном смысле. Однако и от объективности отказываться не стоит однозначно. Чрезмерная идеализация прошлого неизменно приводит к горьким ошибкам в настоящем и будущем.

Поговорим о, так сказать, тактических промахах государя и сформированной в России к тому моменту государственной власти. Возможно, избежав таковых, гибель Империи можно было бы если не предотвратить, то хотя бы отсрочить и сделать катастрофу не настолько ужасной. Итак, ошибки

императора...

Начать тут следует, пожалуй, с самого главного или, как говорят сегодня, системного промаха. С того, что выводов из трагических событий 1905 года ни правящим домом, ни высшими государственными чиновниками сделано не было. Никаких – от слова «совсем». «Маленькая победоносная кампания» против «крохотной» Японии, обернувшаяся кровопролитной войной, колоссальными (в масштабах данного конфликта) потерями и позорнейшим поражением... Последовавший за ней революционный взрыв, едва не опрокинувший страну... Массовое народное недовольство и гнев, впервые за века охватившие широчайшие массы населения империи, и, что самое главное – направленные уже не против «плохих бояр», окружающих «хорошего царя», а против системы в целом... Ничего этого Николай II заметить не соизволил.

Спустя неполное десятилетие Россия снова ринулась в бой – будучи готова к нему едва ли не хуже, чем к японской войне. По отзывам военных специалистов того времени, до 1910 года армия и флот только «зализывали раны». О более-менее серьезной реформе и модернизации Вооруженных сил говорить можно было разве что с начала 1914 года. То, что Российская империя была совершенно не подготовлена к Первой мировой войне в техническом отношении – прописная истина. По всему миру приходилось в срочном порядке скупать и заказывать не то, что пушки и снаряды, а винтовки

и патроны к ним.

Об остальных аспектах и говорить нечего.

Впрочем, наиболее значительной проблемой была даже не слабость армии. Самое страшное, что ни война с Японией, ни Мировая война абсолютному большинству жителей Империи были не нужны, непонятны, глубоко чужды. Да, вначале народ охватывал «небывалый патриотический подъем» – но только на первых порах. Потом с фронта начинали потоком идти гробы и эшелоны с ранеными, а вместо блистательных побед наступали горькие поражения. И у крестьянина Орловской или Курской губернии, и у питерского рабочего или костромского мастерового возникал вполне резонный вопрос: «Какого рожна?!» Почему он сам или его сын должны, бросив все, надевать шинель и топтать за тридевять земель, чтобы умереть непонятно за что?

Ладно, начали войну – так уж начали... Но за какой надобностью Николая Александровича понесло в главнокомандующие, да еще и в августе 1915 года, когда положение нашей армии на фронтах было едва ли не самым катастрофическим? Ничего хуже для «поддержания» авторитета его лично и монархии как таковой и придумать было нельзя! Да и не по Николаю была эта должность. У многих современников сложилось впечатление, что монарх попросту сбежал в Ставку от всего того клубка проблем и сложностей, что имелись в Петрограде, от назревавшей в Империи смуты и развала. Мол, победим германца – и все само собой наладится!

Не победили... И не наладилось. Вот вам и еще одна роковая ошибка.

Из нее прямоком проистекает следующая. Раз уж государь был главнокомандующим – с него и спрос, в том числе за то, что в столице были размещены запасные полки. Собственно говоря, они и переметнулись впоследствии на сторону оставших чуть ли не моментально – стоило лишь волнениям охватить Петроград. Войско было то еще... Так называемые «дивизии четвертой очереди», набравшиеся из «ратников второго разряда». Воевать не рвались, а вот претензий к окружающей действительности – особенно насмотревшись на безумную роскошь шиковавшей, несмотря на войну, столицы, имели превеликое множество. Те же «умные головы», что напихали в и так беспокойный город потенциально ненадежные воинские части, додумались дислоцировать в нем же госпитали, куда рекой текли раненые и покалеченные фронтовики. Хорошенькое сочетание – нечто вроде тушения пожара бензином. Николай II, будучи главнокомандующим, просто обязан был это безобразие пресечь на корню, отдав приказ обустроить военные городки, максимально удаленные от «столиц», где солдатики учились бы воевать, а не бегали по митингам. Не сделал...

О том совершенно фантастическом пренебрежении, которое царило в «верхах» Российской империи к собственным же спецслужбам, их комплектованию, обеспечению, и работе, я, собственно говоря, уже подробно рассказал вы-

ше. Потому повторюсь вкратце – контрразведка, внутренний политический сыск, агентурно-оперативная работа, направленная на борьбу с подрывными элементами и самыми настоящими террористами, были поставлены в России из рук вон плохо. Продырявить из револьвера или жакнуть бомбой могли, по сути, кого угодно – хоть премьер-министра (Столыпин), а хоть и самого государя. Думаете, после событий 1905 года, после вступления России в войну что-то изменилось к лучшему?

Если улучшения и произошли, то крайне незначительные, совершенно не соответствовавшие тому уровню и масштабу угроз, коим подвергалось государство. Ярчайший пример: серьезными историками давно доказано, что перебои с подвозом продовольствия, прежде всего – зерна, вызвавшие в Петрограде те самые «хлебные бунты», с которых все и началось, были самым тщательным образом подстроены и организованы. Кем? Для чего? Вряд ли мы получим точные ответы на эти вопросы – да и искать их должны были имперские жандармы и охранка. На самом же деле спецслужбы Империи вели какие-то непонятные «игры», решая, такое впечатление, каждая свои вопросы. Вот и прохлопали революцию.

Кадровая политика государя... Ну, об этом вообще разговор должен быть особый. Прежде всего, касательно того, можно ли вообще было называть «кадровой политикой» то, что в государстве творилось перед революцией. Современники, во всяком случае, это безобразие иначе как «мини-

стерской чехардой» не именовали. Император, лично ведавший назначением высших сановников Империи, менял их, простите, как ветреная красотка – поклонников. И ладно бы каких-нибудь третьестепенных – за два с половиной года перед Февралем в России сменилось: военных министров – шесть! Министров внутренних дел – четверо (и столько же – руководителей министерства юстиции). А вдобавок – шесть премьер-министров. Последний из них – князь Николай Голицын повел себя во время революции совершенно неподобающим образом. Сам ничего не делал и другим не давал, пока не сбежал в отставку. А военный министр Беляев, всю жизнь протиравший штаны в штабах? Его назначение (произошедшее, на самом деле, по указке императрицы, вертевшей членами Кабинета министров, как собственными куклами) сам Николай объяснял тем, что предшественник Беляева... «плохо знал французский!» А этот, шельма, шпарит как на родном. Однозначно – главное качество при назначении на подобный пост в стране, ведущей Мировую войну...

В результате государь в критическую минуту оказался окружен практически поголовно бездарями, трусами, людишками, не способными на принятие ответственных решений, да просто оказавшихся не на своем месте. Генерал Сергей Хабалов, командовавший в критические дни Петроградским гарнизоном, характеризовался современниками как человек для этой должности совершенно не подходящий – бывший начальник военного училища, педагог, ни боево-

го опыта, ни боевого духа не имевший. Ну, он и доказал это вполне – когда встал вопрос о наказании взбунтовавшихся солдат запасного батальона Павловского полка лейб-гвардии, открывших огонь по своим же офицерам и полиции, Хабалов их казнить категорически отказался, отправив на гауптвахту. А надо было расстрелять! В итоге, когда перепуганное до обморока «правительство» во главе с Голицыным решилось-таки объявить Петроград на осадном положении, у Хабалова не нашлось людей даже для того, чтобы соответствующие объявления расклеить по столбам. Дальше ехать некуда...

Того же пошиба «хранителями трона» были и остальные – командующие фронтами, единогласно фактически (кроме Колчака) высказавшиеся за отречение императора, министр внутренних дел Протопопов, явившийся к восставшим с просьбой... о собственном аресте! Да о чем говорить, если Николая предала его же собственная семья! И ладно бы – только великий князь Михаил Александрович, в пользу которого государь отрекся, а тот наотрез отказался «возлагать на себя тяжкое бремя короны», когда понял, что вместе с ней в эти окаянные дни запросто можно лишиться и головы. Были среди Романовых и те, кто в том роковом Феврале с красными бантами бегал и в горячей любви к «народной революции» публично объяснялся! Тот же великий князь Кирилл Владимирович, командир Гвардейского флотского экипажа свиты его величества, который в разгар революции со своим

личным составом приперся к зданию Государственной Думы и заявил, что «переходит на ее сторону». Князь...

Спору нет – Николай Романов не был той харизматичной персоной, вокруг которой могли бы сгруппироваться истинные защитники Веры, Царя и Отечества. Не Наполеон Бонапарт, перед которым, после его возвращения из ссылки, после проигранной ужасающей войны и взятия Парижа союзниками, все-таки падали на колени и склоняли знамена целые полки. Впрочем, харизмы Наполеона хватило всего на сто дней... Однако у Николая II не было и этого. Когда горячие адепты убиенного государя пытаются доказывать, что его отречение было «попыткой предотвратить кровопролитие и спасти Россию», хочется ответить: именно! Именно так и было бы – если б только после этого страна не сорвалась в новую революцию, Гражданскую войну, многолетнюю Смуту, едва ее не погубившую. Согласитесь, в свете всего этого отречение от престола императора Николая II выглядит, скажем так, несколько по-другому – как последняя его роковая ошибка, имевшая самые ужасные последствия для вверенных ему Богом страны и народа.

Давайте вспомним – на момент принятия императором этого решения революция охватила только лишь Петроград. Относительно спокойно было даже в Москве, не говоря уж об окраинах. За спиной главнокомандующего Русской императорской армии было 15 миллионов штыков и сабель! Восставший гарнизон Петрограда насчитывал ровно в сто раз

меньше бойцов – к тому же таких, что и сравниться не могли с прошедшими войну фронтовиками. Приведем пример из французской, опять же, истории – Парижская коммуна не так уж и далеко отстоит по времени от нашего Февраля. Сходство – колоссальное. Та же далеко не победоносная война с Германией, та же взбунтовавшаяся столичная гольцуба, те же перешедшие на ее сторону войска, то же создание «революционного правительства», красные флаги, «свобода равенство и братство»... Вот только французское правительство, благоразумно убравшееся из Парижа, сумело быстро замирился с немцами и штыками оставшихся верными ей солдат выбить из парижан революционную дурь, пока та не перекинулась на всю страну.

Ни император российский, ни его окружение ничего подобного сделать не смогли – хотя возможность была. На весну 1917 года планировалось крупное военное наступление – и уж тогда бы точно всем стало не до революций. Возможно (и такое мнение неоднократно высказывалось в историографии), императору и правительству нужно было всего лишь «твердо продержаться каких-то несколько недель»? Или катастрофа все-таки была predetermined и неизбежна? Каждый волен считать по-своему, но в 1917 году случилось именно то, что случилось.

«Великий Октябрь» – вопросы, заблуждения, тайны

Октябрьская революция 1917 года... Кто-то по сей день упоминает о ней исключительно с благоговением и восторгом, как о величайшем событии, а кто-то, напротив – как о страшной ошибке и трагедии нашей страны. Самое замечательное, что определенная доля истины имеется в обеих точках зрения. Несмотря на то что с тех грозных событий минуло уже более столетия, тайнами за семью печатями, порождающими множество догадок и споров, остаются не только некоторые их детали, но даже и основополагающие моменты. С «Великим Октябрем» многое далеко не ясно по сей день.

Прежде всего, в мировой исторической науке относительно этого события имеются две абсолютно диаметрально противоположные концепции. Первая, естественно, рождена советской историографией и по сей день поддерживается всеми приверженцами коммунистических и социалистических идей, коих, поверьте, среди населения планеты Земля не так уж и мало (один Китай чего стоит!). Согласно таковой, Октябрьская революция стала осуществлением вековых стремлений и чаяний народных масс и открыла путь к светлому будущему не только многомиллионному народу России и прочих республик, вошедших в СССР, но и всему человечеству. Как минимум – показала направление, в котором надо идти,

чтобы построить общество всеобщего равенства и братства. Соответственно, революция эта стала естественным и неминуемым продолжением тех процессов, которые происходили в России, ведя ее к полному обновлению и трансформации в совершенно новое государство – через Февраль к Октябрю, и далее – через Гражданскую войну к победе большевиков и созданию Советского Союза.

Адепты иного взгляда на те же самые события твердо уверены в том, что в октябре произошел «переворот», «путч», «заговор», «захват власти кучкой большевиков» с примкнувшими к ним «люмпенами» и вообще отбросами общества. Да еще к тому же все это было сделано на «проклятые немецкие деньги» с прямой целью предательства национальных интересов страны. И, следовательно, Октябрь – никакое не великое событие, а ужасная катастрофа, загубившая Россию. Именно она отбросила ее на бог знает сколько времени назад в развитии и предопределила все остальные беды и невзгоды, обрушившиеся на ее народ, «утративший разум» и пошедший бездумно за той самой «кучкой», которая впоследствии и завела ее к «голодовкам, массовым репрессиям и новым войнам». Ничего другого, кроме этих вещей, сторонники такого подхода к советской истории нашей страны видеть в ней не желают вовсе. Большинство из них по сей день продолжают носиться с идеями о том, что Россия вполне могла пойти по-иному – либерально-демократическому пути развития и путь этот был бы для нее якобы ве-

личайшим благом.

Ну те-с, давайте попробуем разобраться, за кем больше правды. Начнем с того, что, собственно говоря, «переворотом» Октябрь не стеснялись первое время называть и сами большевики – тот же Ленин употреблял именно этот термин в феврале 1918 года, ничуть не краснея. Ну, не прилип тогда еще к данному слову сугубо негативный смысловой окрас... А вот называть эту революцию плодом усилий «кучки заговорщиков» и примкнувших к ним неких «маргиналов» решительно невозможно! Кого прикажете таковыми считать? 80–90 процентов населения громадной страны? Многовато «маргиналов», не находите? Да и причислять к «люмпенам» миллионы крестьян, которые умирали на фронтах Гражданской в рядах красных ради Декрета о земле и Декрета о мире, тоже как-то опрометчиво.

Да и не был Октябрь делом рук какой-то одной партии, группки или «кучки» – сколько уже раз говорено! Большевики имели абсолютное большинство в первых Советах, ведших страну к этой революции. И во время нее, и впоследствии, в период Гражданской множество видных постов – в органах управления, армии, нарождавшихся спецслужбах, занимали левые социал-революционеры (эсеры), анархисты, те же меньшевики. Это потом их уже аккуратненько повычистили – сперва из власти, а потом и из истории. Ну, разве ж могли коммунистические ученые и писатели, десятилетиями старательно вымарывавшие «неправильных» сорат-

ников РСДРП(б) из книг и учебников и стиравшие о них память, подумать, что со временем это обернется против них же. Приключится в стране «перестройка», и не имеющие понятия о том, как все было на самом деле потомки «повесят» подвергнутый хуле и анафеме Октябрь на одних только «большевиков». Грустно...

Для того, чтобы понять – закономерен ли был последовавший за Февралем Октябрь, сперва надо дать ответ на главный вопрос: а что получил народ Российской империи в результате первой революции? Вкратце он звучит так: ни фиги! В Государственной Думе принялся было что-то там вякать о земельной реформе эсер Виктор Чернов, носивший громкое звание министра земледелия, но даже попытки заикаться на эту тему пресекались его остальными коллегами, членами Временного правительства столь яростно и решительно, что дураку было ясно – землицы крестьянам не видать как своих ушей. Такая же судьба постигла и все поползновения министра труда Матвея Скобелева завести речь о реформе трудового законодательства – ну хотя бы о введении норм, запрещающих заводчикам и фабрикантам заставляя работяг горбатиться у станка по 12–14 часов в день. Господа предприниматели совали под нос социал-демократическому министру ядреный шиш и грозились, что из-за таких его придумок они позакрывают все свои заводы к едрене фене да и отъедут в город Париж, снимать тяжкий нервный стресс. Ишь, чего удумал – права пролетариям давать! Сицилист хренов...

Единственным «завоеванием», как это обычно и бывает со всякими недоделанными «революциями», стала «свобода слова, печати и собраний». То есть теперь лицам всякого звания можно было невозбранно шататься по улицам с тряпками, на которых были намалеваны и написаны разные разности и орать любые глупости, не боясь получить по щам от ближайшего городского. Впрочем, тут тоже имелась, говоря по-умному, коллизия – законодательно, то есть в Конституции, о которой только велись бесконечные разговоры, сии великие достижения никак закреплены не были. И довольно-таки быстро до народишка начало доходить, что все это «пиршество демократии» вот-вот прекратится. Причины к тому имелись весьма серьезные. В июне 1917 года не только в Петрограде и Москве, а по всей России прокатилась волна демонстраций, участники которых требовали уже не только сакраментальных «мира и хлеба», но и открыто говорили о том, что «министрам-капиталистам» самое время наподдать под зад коленом. А уже месяц спустя в столице подобного рода выступления достигли такого накала, что переросли в форменное побоище, да еще и со стрельбой... «Демократическое» Временное правительство ответило на все это введением в Петрограде военного положения и восстановлением смертной казни, не так давно отмененной с большой помпой. Для начала – только на фронте. Но именно, что «для начала»... Над страной замаячил явственный призрак военной диктатуры.

А ведь, собственно говоря, иного выхода уже и не оставалось! Сказать, что в России-матушке к тому моменту воцарился умопомрачительный бардак – это вовсе ничего не сказать. «Временные» поганцы развалили и уничтожили буквально все, что только можно было. Керенский, едва усевшись в кресло министра юстиции, принялся объявлять «амнистии» (термин, между прочим, ранее в России неслыханный, введенный после Февраля). Первым делом приказано было освободить всех «узников царского режима» – то есть тех, кого, пусть и с натяжкой, можно было считать «политическими». Дальше – больше: грехи «скостили» уже тем, кто совершил воинские преступления. Ну, а спустя три дня решили «облегчить участь» и самым натуральным уголовникам. В итоге на свободе оказались, по разным данным, от 90 до 100 тысяч воров, убийц, бандюг и насильников. Как вам «революционный подарочек» населению?

При этом надо учитывать, что все тем же прохвостом Керенским еще до подписания всех амнистий были «упразднены» как «тяжкое наследие царизма» не только охранка и жандармерия, но и полиция вообще! Правоохранительных органов в России не осталось – от слова «совсем». Воспринимать в качестве таковых хилые стайки «народной милиции» со ржавыми «берданками» не могли даже люди с самым развитым чувством юмора. Ну, «птенцы Керенского» (а именно так немедля стали именовать выплеснувшуюся из тюрем на улицы благодаря этому идиоту «братву») и развернулись –

со всем усердием. Точное количество совершенных ими преступлений подсчитать не представляется возможным – хотя бы в силу отсутствия органов, которые могли бы вести учет таковых и регулярных пожаров в полицейских архивах, случайными не бывших ни в коем случае. Однако, по данным некоторых отечественных ученых-криминологов, только в Петрограде с весны по осень 1917 года преступность выросла раз эдак в семь! Нормальным явлением стал захват вооруженными бандами не только приглянувшихся им квартир, но и целых зданий, вышибить из которых вконец потерявших берега блатных было попросту некому. Ну, пока чекисты не пришли...

Страна трещала по швам. Первой об отделении от бывшей Империи заявила, вполне ожидаемо, Польша. Ее территория на тот момент вообще-то была оккупирована кайзеровскими войсками, так что «временным» осталось только утереться и заявить о признании права Варшавы на «государственное самоопределение». Однако следующей «на выход» засобиравалась Финляндия, где никаких немцев пока что и в помине не было! Тут уж Керенский со товарищи заупрямились и попросили Хельсинки с независимостью погодить – хотя бы до решения Учредительного собрания, собрать которое все никак не получалось. Попутно разогнали на всякий случай ими же разрешенный ранее финский Сейм. Финны, как люди европейского воспитания и нордического склада характера, сделали вид, что подчиняются, но камень за пазухой затаи-

ли презренный и принялись на всякий случай потихоньку вооружаться...

На Украине к тому времени уже вовсю резвилась Центральная рада, открытым текстом вещавшая о «широкой автономии в рамках новой России», каковая на самом-то деле должна была скоренько перерасти в полную «нэзалэжность» от «клятых москалей». Временное правительство и с этими клоунами вело какие-то игры, вступало в переписки, обмениваясь меморандумами и делегациями, чего-то там «решительно осуждало» и даже вроде как «воспрещало», однако в реальности было прекрасно件нятно, что Киев взял курс не то что на автономию, а на полное отделение и сворачивать с такового не намерен. Впрочем, в других местах было ничем не лучше – «революционно» упразднив институт наместничеств и генерал-губернаторств, Временное правительство попыталось на их месте для управления отдаленными провинциями образовать какие-то, смешно сказать, комитеты, состоявшиеся из непонятно кого. Ни властью, ни авторитетом эти «органы», как и следовало ожидать, не пользовались ни малейшим. Взбурлил, почувствовав ослабление контроля, Кавказ. Об отделении принялись вести разговоры в Средней Азии. Да что говорить, если в первых рядах «сепаратистов», требовавших автономии и чуть ли не полной независимости, стояли российские казаки! «За Веру, Царя и Отечество!» Ага, как же... На горизонте нарисовалась Кубанская республика, которая собиралась еще крепко поду-

мать – вступать ли в «свободный союз народов, населяющих Россию», или не стоит. И так проживем!

Поделаться со всем этим Временное правительство решительно ничего не могло, прежде всего, в силу того, что у него не было наиглавнейшего инструмента для решения проблем такого рода – армии. Вооруженные силы России к тому времени были уничтожены окончательно и, как тогда казалось, бесповоротно. Причем сделано это было всего одним документом – пресловутым «Приказом № 1», изданным 14 марта 1917 года Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов. Сей воистину выдающийся «шедевр» революционного законотворчества невелик – так что приведу его полностью прямо здесь. Прошу со всем вниманием вчитаться в написанное далее тех, кто по сей день с упорством дрессированных попугайчиков продолжает твердить: «Россию уничтожили большевики!» Персонально для них уточняю – в первоначальном составе исполнительного комитета Петровета представителей этой партии было аж двое. Потом стало четверо... «Рулили» Советом меньшевики и социал-демократы. Именно эсдек Николай Соколов и меньшевик Семен Кливанский и состряпали под диктовку истошно оравших вокруг солдатиков бумагу следующего содержания:

«Приказ № 1.

1 марта 1917 г. (старый стиль. – Авт.)

По гарнизону Петроградского округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного и точного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения и руководства.

Совет рабочих и солдатских депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые ещё не выбрали своих представителей в Совет рабочих депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной думы к 10 часам утра 2 сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам.

4) Приказы военной комиссии Государственной думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат приказам и постановлениям Совета рабочих и солдатских депутатов.

5) Всякого рода оружие, как-то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных ко-

митетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя в своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни в чём не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане. В частности, вставание во фронт и обязательное отдавание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т. п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. д.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты» воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов».

В принципе, это было – все... Впоследствии кое-кто из «видных либеральных деятелей», в те дни пытавшихся управлять Россией, сидя по далеким эмиграциям, пытался лепетать о том, что они, мол, «не рассчитали», не предусмотр-

рели всех последствий этого проклятущего приказа. Хотели, понимаешь, как лучше – немножечко «демократизировать» армию, а в итоге развалили ее вдребезги и пополам. Ну, получилось так... Словам их – веры ни на грош. Бредни такого рода напоминают, знаете ли, оправдания человека, который примется убеждать вас в том, что, выдергивая из гранаты кольцо и отпуская предохранительную чеку, взрывать он ее и в мыслях не имел. Гораздо более правдивыми лично мне представляются откровения тех членов Петросовета и Временного правительства, которые честно признавали: необходимо было «разрушить старую армию», чтобы она ни в коем случае не смогла «задушить революцию». Вот они и разрушили – совершенно сознательно и преднамеренно.

На что рассчитывали, проворачивая подобный трюк в государстве, находившемся в состоянии войны с Германией и ее союзниками, немалым числом? Допускаю, что среди этих кретинов имелось предостаточно тех, кто на полном серьезе ожидал, что «демократизированные» солдатики, воодушевленные невиданным человеколюбием, проявленным к ним новой властью, нацепят красные банты и поголовно ринутся на супостата-германца, уже без веры и царя в голове, а за одну лишь «свободную Россию», управляемую «временными» недоумками. Только вот черта лысого из этого вышло.

Самое смешное, что осточертевшую всем и каждому, за исключением разве что штабных генералов да фантастически наживавшихся на ней военных промышленников «войну

до победного конца» Временное правительство собиралось продолжать. И даже попыталось это сделать – причем с самыми плачевными результатами. Разложенная и разболтанная армия была уже совершенно небоеспособна – а ее летнее «наступление» превратилось местами в полнейший позор, а кое-где и вовсе в катастрофу. Клоун Керенский, немедленно провозгласивший его «великим торжеством революции», врал как сивый мерин. Торжества никакого не было и в помине – срам один, да и только.

Единственным относительным успехом считать можно было наступление войск Юго-Западного фронта, действительно продвинувшегося вперед на Западной Украине. Однако беда в том, что продолжалось оно, несмотря на самые благоприятные для наших войск обстоятельства, очень недолго. Как только передовыми, так называемыми «ударными» частями, в которых распропагандированных солдат имелся минимум, были понесены неизбежные при наступательной операции серьезные потери, остальные полки и дивизии попросту остановились, ни в какую не желая идти дальше. Пошли митинги, обсуждение приказов, разброд и шатание, одним словом, стало как-то не до войны. Немцы с австро-венграми тем временем собрались с силами и, уловив момент, нанесли жесточайший контрудар. Вот тут-то и начался натуральный срам... Две русских пехотных дивизии – 2-я Финляндская и 126-я, драпали, как зайцы перед тремя немецкими ротами (!). Фронт рухнул, а окончательно демо-

рализованная армия превратилась даже не в толпу, а в натуральное стадо дезертиров, хлынувших на Восток. По всему своему пути эти «вояки» отметились к тому же мародерством, бесчинствами и тем, что потом парочка уцелевших в этой чертовой каше генералов (Скоропадский и Головин) в собственных мемуарах именovala «неслыханными зверствами».

Впрочем, на Юго-Западном повоевали хоть маленько. У «соседей» на Западном не вышло и того. Части 10-й армии должны были наступать на позиции врага, которые три дня утюжили артподготовкой и фактически стерли в порошок. Преимущество в живой силе у наших войск на некоторых участках было чуть ли не десятикратным, в артиллерии – трехкратным как минимум. И что? Те части, которые удалось буквально вытолкнуть в атаку, на полпути попросту развернулись и отправились восвояси – в собственные блиндажи и окопы. Все «наступление» на этом и закончилось. На Северном фронте приключилась в точности такая же история – вот разве что там дошло до вовсе нехорошего. Некоторые особо «демократизировавшиеся» части не только сами идти в бой отказывались наотрез, так еще и другим не давали. Вплоть до стрельбы по своим – причем палили дезертиры, а не в них. Полный мрак. Более-менее нормально на этом жутком фоне выглядели действия русской армии на Румынском фронте, ну, да румын колотить – не велика премудрость. Тем более что и там наступление было вскоре пре-

кращено по личному приказу все того же Керенского. Единственным, кто формально хоть что-то выиграл в данной ситуации, стал Лавр Корнилов, назначенный в итоге главнокомандующим Русской армии. Вот только армии у него при этом уже не было...

В реальности дело обстояло так, что поставь немцы перед собой задачу взять Петроград, вряд ли у Временного правительства бы нашлись силы и средства, чтобы сорвать этот замысел. Страна была беспомощна и беззащитна, в ней царило то, что впоследствии будет названо историками «двоевластием» – ведь параллельно с вроде бы вполне легитимным правительством в Петрограде свою политику пытались проводить самые разнообразные Советы – как в столице, так и на местах. На самом деле никакое это было не двоевластие, а самый натуральнейший бедлам, неумолимо толкавший Россию к полнейшей и окончательной гибели. Так что ничего большевики не «ломали» и не «губили». Октябрьская революция, последовавший за ней II Съезд советов и формирование первого советского правительства, в котором Сталин был народным комиссаром по делам национальностей – все это не «уничтожило» Россию, а, скорее уж, позволило удержать над пропастью, в которую она вот-вот должна была рухнуть. И в тот момент, и в последовавшим за ним жесточайшем противостоянии большевики победили не страхом, не террором, не ЧК или комиссарами, а Декретом о мире и Декретом о земле. Они просто дали людям то, чего те ждали

веками...

В принципе, на этом разговор об Октябре и его неразъясненных моментах можно и закончить. Все остальное, собственно, частности. Как там и куда стреляла «Аврора», происходил ли в реальности эпичный штурм Зимнего, или же, как утверждают некоторые историки, его заняли вовсе без боя, поскольку умирать за Временное правительство желающих совершенно не имелось – детали, не меняющие сути. Большевики взяли власть потому что больше это сделать было некому. Даже толковых генералов, способных устроить путч и составить хунту, не нашлось. Да и вряд ли бы у них что-то получилось – и армия, и весь остальной народ хотели чего-то кардинально нового, какой-то другой жизни. При этом каждый четко понимал, чего ему желается вот прямо здесь и сейчас.

О том, что пойдет все совсем не по задуманному, не догадывались ни вожди революции, ни ее исполнители, ни то великое множество людей, которые поддерживали сперва Февраль, а затем и Октябрь, но тут уж, что вышло, то вышло...

Напоследок стоит разве что прояснить еще одно из главных «белых пятен» в истории Октябрьской революции 1917 года, а именно – вопрос о ее зарубежном финансировании, уже больше ста лет не дающий покоя самым яростным ее критикам. Оказавшиеся у власти большевики, понятное дело, таковое отрицали всегда и самым решительным образом, однако существует чересчур много реальных свидетельств и

доказательств, заставляющих принимать эту версию всерьез. «Пломбированный вагон», откровения Людендорфа и прочих видных представителей военного и политического истеблишмента кайзеровской Германии, прямо говоривших о том, что Ленин и большевики «оправдали возлагаемые на них надежды», и о том, что революционное движение в России «никогда не достигло бы столь огромных масштабов» без немецкой помощи... Все это, знаете ли, принуждает задуматься.

С другой стороны... А что еще оставалось германскому правительству и Генеральному штабу, как не искать способы вывести из войны хотя бы одного из противников? И ведь в кого только немцы и вкладывали денег с этой целью! И в ирландских революционеров, и в индийских повстанцев, и в мексиканцев даже – чтоб только насолить Британии и США. Другой вопрос, что реального толка из этого вышло – чуть. Как, кстати, и в случае с Россией. Выйти-то из войны большевики вышли, и даже Брестский «похабный мир» подмахнули... А чем в итоге закончилось? Поражением Германии и революцией, уничтожившей империю – в точности, как и в России. Немецкий «выигрыш» от финансирования октябрьской революции (если таковое и имело место) в связи с этим представляется более чем сомнительным. Во всяком случае – в долгосрочной перспективе.

При этом имеется совершенно другое государство, от Октября выигравшее однозначно, да еще как! Правда, о нем

почему-то в России по сей день предпочитают не упоминать, мусоля рассказы о Парвусе и «германском золоте Ленина». И дело тут, думается, в том, что абсолютное большинство как горячих адептов и поклонников Октябрьской революции, так и самых матерых антикоммунистов наших дней отечественную историю изучало, увы, по одним и тем же книгам – дрянным советским учебникам, из которых было вымарано множество личностей и фактов. В частности, имя Льва Троцкого и роль такового в подготовке и осуществлении революции. Таким образом и оказались в тени огромные заслуги перед «Великим Октябрем» его лучших друзей – банкиров и правительства Соединенных Штатов Америки.

Прежде чем перейти к подробному разговору на эту тему, остановимся на главном моменте, каковым в любых действиях неизменно является их мотив. Кто-то может попытаться возразить – Германии революция в России и крах ее монархии были явно на руку. Америке-то это было зачем? Вроде как союзники Антанты... Ответ на эти сомнения прост и состоит из одного слова: экономика. США всегда, во все века и времена были предельно выгодны любые смуты, конфликты и войны в Европе. Чем масштабнее и разрушительнее, тем лучше. 17 многомиллионных состояний, сколоченных там за годы Первой мировой войны – лучшее тому подтверждение. Но дело не только в этом.

Накануне войны и революции Россия переживала небывалый экономический подъем. При этом темпы промышлен-

ного роста Империи, помноженные на совершенно несравнимые с любой страной Европы сырьевыми богатствами, навели тихий ужас на зарубежных «акул капитализма». Ведущие экономисты предрекали, что в самом скором времени все экономики мира окажутся «на коленях у русского гиганта». Такие перспективы категорически противоречили интересам Британии, Франции, Германии. Но для США Россия была самой серьезной угрозой. Почему? На этот вопрос тоже можно ответить всего одним коротким словом – нефть.

В начале XX века мир входит в эпоху моторов. Наиболее дальновидные и предприимчивый люди уже понимают – будущее за теми странами и корпорациями, которые сумеют «оседлать» рынок топлива и сырья для его производства, которому в ближайшие годы и десятилетия просто гарантирован стремительный рост. Но и здесь мировое первенство держит Россия! В конце XIX века, в то время, как в США лишь поднимаются первые буровые вышки, наша страна уже добывает миллионы тонн нефти в год и контролирует 45 % ее мирового рынка. И, что самое страшное для Америки – дореволюционная Россия практически не экспортировала нефть в качестве сырья! 94 процента «черного золота» перерабатывалось в стране. Еще не так давно ввозившая керосин из США, Империя стала одним из главных его экспортеров. Вот это была опасность!

Первый американский миллиардер – Джон Рокфеллер стал таковым благодаря нефти. Созданный им монстр «Стан-

дарт Ойл» имел такую мощь, что напугал правительство США, потребовавшее в 1911 году его разделения. Тем не менее влияние на политику Америки и Ротшильд, и прочие его последователи – нефтяные миллионеры, имели огромное. Вот как раз им Россия в качестве конкурента была не нужна совершенно.

Лев Троцкий в 1917 году прибыл в Россию из США – это факт общеизвестный. Однако тут есть масса крайне интригующих деталей. Например – а как он в Америку попал? Надо отметить, что весьма многословный Лев Давидович, стоило лишь кому-то коснуться темы его американской одиссеи, словно воды в рот набирал. Почему-то обошел он стороной этот период и в своей автобиографической книге «Моя жизнь». Зато упомянул в ней о том, что, находясь перед этим в Испании, чуть ли не побирался – «в моем кармане было 40 песет». И вдруг – вся семья Троцких отбывает в США в первом классе трансатлантического лайнера и поселяется в одном из самых роскошных отелей Нью-Йорка на Таймс-сквер. Такое ощущение, что Льва Давидовича кто-то туда пригласил. Кто-то весьма богатый и могущественный...

Увы – о том периоде его жизни, как уже было сказано выше, известно очень мало. Сам Троцкий, вопреки обыкновению, о нем помалкивал, да и те, с кем он вел в США дела, излишней болтливостью тоже не страдали. В качестве таковых разные источники называют и того же Рокфеллера, и Джейкоба Шиффа, владельца банка «Кун, Леб энд компани», из-

вестного ярыми русофобскими взглядами, и даже самого тогдашнего президента США Вудро Вильсона, из рук которого Лев Давидович якобы получил самый настоящий паспорт гражданина США! Сложно сказать, что из этого правда, а что вымысел, официальных документов нет (период пребывания Троцкого в Америке необъяснимым образом «выпал» даже из пухлого досье, собранного на него британской МИ-5). Остается только строить версии, опираясь на косвенные доказательства. Благо их в нашем распоряжении достаточно.

Проводивший финансовое расследование пребывания Льва Давидовича в США генеральный прокурор Нью-Йорка был вынужден признать, что его затраты абсолютно не соответствовали официально получаемым доходам (гонорарам за журналистскую, литературную деятельность и чтение публичных лекций). Особенно ярко это проявилось в момент отбытия Троцкого в Россию. За фрахт кают первого и второго класса на пароходе «Кристианиафиорд», которым от американских берегов отбыл не только сам Троцкий с чадами и домочадцами, но еще и огромная команда его соратников, им были отданы около полутора тысяч долларов, которыми он просто не мог располагать. Однако это сущие мелочи в сравнении с 10 тысячами долларов (сумма, соответствующая, примерно 200 тысячам современных «зеленых»), которые обнаружились у него впоследствии! Путевые приключения Троцкого – это вообще самая замечательная часть

истории.

Дело в том, что по прибытию парохода в канадский порт Галифакс, находившийся в то время под юрисдикцией Великобритании, Троцкий был немедленно арестован и отправлен в лагерь для интернированных лиц в Амхерсте. Вот кому-кому, а британцам на тот момент революция в России была совершенно не нужна. Прекрасно зная, что за птицы следуют в Старый Свет на борту «Кристианиафиорда», англичане твердо вознамерились крепко подпортить им вояж. Надо сказать, что сам Троцкий немало поспособствовал собственному аресту, поскольку при появлении на борту британских пограничников принялся хамить им самым наглым образом. А в процессе задержания – орал благим матом, лягался и даже кусался. На берег был доставлен буквально волоком...

Как бы то ни было, но пребывание Льва Давидовича в, как он сам писал позднее, «британско-канадских застенках» надолго не затянулось. В дело вмешалась некая сила, настолько влиятельная, что «прогнуться» перед ней пришлось даже твердокаменным бриттам. В некоторых источниках (включая всезнающую Википедию) указывается, что своим быстрым освобождением Лев Давидович обязан «участию Владимира Ильича Ленина». Позволю себе усомниться – «вождя мирового пролетариата» британское правительство на тот момент в гробу, простите, видало! Крайне маловероятно, чтобы его «влияние» смогло сыграть в данном случае решающую роль. Гораздо более вероятной представляется

версия, что команда «Отпустить!» прозвучала из Вашингтона. И чуть ли не из Белого дома напрямую. Вот ссориться с собственной бывшей колонией, где были размещены многомиллионные военные заказы, Лондону было точно не с руки. Плюнули – и отпустили.

А дальше был Октябрь... И масса других интересных вещей, которые, каждая сама по себе, являются лишь мелкими деталями, но будучи сложены воедино, образуют весьма интересную картину. Восстановить довоенные объемы экспорта нефти СССР удалось только к 1923 году. И это была именно сырая нефть. А хотите знать, в чьих руках оказалась значительная часть акций, отобранных у иностранных капиталистов после национализации нефтепромыслов? Ну, вы догадались, наверное... «Стандард Ойл», кто ж еще. На поля Советской России потоком хлынули американские трактора, на дороги – автомобили с конвейеров Генри Форда. «Кун, Леб энд компани» всю «рулил» в международном отделении Госбанка СССР, а уж об американских концессиях в советской экономике и говорить нечего.

Суммы, на которые один лишь «красный миллионер» Арманд Хаммер вывез в США русской пушнины, икры и, самое главное – художественных и культурных ценностей, вряд ли поддаются учету. О чем говорить, если этот стервец, умудрившись разжиться в СССР клеймами самого Фаберже, наводнил Америку подделками, толкая «сокровища Романовых» оптом и в розницу – вплоть до американских универ-

магов. Сотрудничество с Советским Союзом, по сути, спасло Соединенные Штаты от полного экономического краха и развала страны в годы Великой Депрессии. А уж как Америка нажилась на «ленд-лизе»! Так кто выиграл от «Великого Октября», и выиграл по-крупному?! Уж точно не кайзер Вильгельм и его страна.

Единственное, чего в США не сумели предусмотреть – это Сталина. Именно он повымел из нашей страны всяких «концессионеров» и прочих американских проходимцев, присосавшихся к ней, как им казалось, намертво. И с лучшим другом США Троцким (совершенно, на мой взгляд, неслучайно оказавшимся в эмиграции поближе к старым хозяевам), разобрался тоже он. Именно Сталин строил планы и имел реальную перспективу поставить крест на нарождавшейся мировой гегемонии США. Впрочем, это – уже совсем другая история...

Что, если бы в Гражданской войне победили белые?

Октябрьскую революцию, по сути дела, нельзя считать окончательным приговором Российской империи, ведь после нее была еще Гражданская война, победить в которой, пусть и чисто теоретически, могла любая из сторон. Вопрос в том – к чему бы это привело?

«Белая армия, черный барон снова готовят нам царский трон...» – песня, начинающаяся с этой строчки, знакома каждому, кто интересуется историей России начала XX века. Или, по крайней мере, хоть как-то знаком с ней по творениям отечественного кинематографа. Впрочем, слова, звучавшие в первом боевом марше Красной армии, это одно, а вот исторические реалии – несколько другое. Ответ на вопрос о том, что реально готовили России те, кто выступал под знаменем Белого движения, далеко не так прост и однозначен, как может показаться на первый взгляд. Для того, чтобы попытаться хотя бы приблизиться к нему, сперва необходимо разобраться в основных хитросплетениях и перипетиях тех грозных событий, от которых нас отделяет уже целое столетие.

Начинать наш разговор, безусловно, следует с упоминания о том, что стараниями многих поколений отечественных историков, которым, по правде говоря, куда больше по-

дошло бы определение «пропагандисты», вопрос соотношения сил в той колоссальной и кровавейшей Смуте, что сотрясала нашу державу с 1918 по 1922 год, упрощено и даже, более того, примитизировано сверх всяких пределов. За власть якобы сражались две практически однородных стороны – абстрактные «белые» и «красные». Стараниями советских историографов красные со временем превратились поголовно в большевиков и верных ленинцев, а белые – в скопище «недобитого офицерья и дворян», эдакую рать «корнетов Оболенских» и «поручиков Голицыных», в перерывах между раздачей патронов и розливом вина мечтавших о восстановлении Российской империи со всеми ее атрибутами. Ничего подобного в реальности, конечно же, не было.

Дело обстояло неизмеримо сложнее и запутаннее. Заворвавшаяся в одночасье Смута выплеснула наверх столько совершенно фантастических персонажей, что и не перечесть. Бухгалтера и сапожники в одночасье становились главнокомандующими, а то и главами учиненных ими «независимых государств». Помимо, собственно, белых и красных существовали, напомним, еще и всевозможные «зеленые» и чуть ли не серо-буро-малиновые в крапинку. Кстати говоря, откровенными бандитами, предводителями разбойных шайк были далеко не все из них. У некоторых, извольте ли видеть, имелись и «политическая платформа» и «экономическая программа». Одна дичее другой, правда, но это уже детали. И вот, кстати, по поводу бандитов... Об уголовном

прошлом славного красного командира Григория Котовского знают, пожалуй, все. А вот о том, что знаменитый одесский налетчик Мишка Япончик принял смерть в статусе командира красноармейского полка имени товарища Ленина, сформированного из его коллег по ремеслу, известно не столь многим. По понятным причинам, в советские времена этот факт не очень-то афишировался.

В те годы было принято как-то стыдливо умалчивать и о том, что знаменитый матрос Железняк, герой Гражданской, воспетый в народном фольклоре, к большевикам ни малейшего отношения не имел, а был вовсе даже анархистом. Имелись в рядах тех, кто, во всяком случае, на начальном этапе Смуты принадлежал однозначно к «красному», революционному лагерю эсеры, прочие социалисты, меньшевики, те же анархисты. Да вдобавок каждая из этих партий делилась на немалое число течений и фракций. И все они были за Революцию – правда, каждый из их лидеров носился со своим, особым видением того, как после таковой надобно обустроить Россию. Впрочем, однозначно объединяло их всех одно – твердое намерение покончить с теми, кто хотел обратить историю вспять. То есть – с контрреволюционерами.

В среде последних также царили, выражаясь словами их злейшего оппонента, «разброд и шатание». Собственно говоря, о каком-то едином «Белом движении» в России рассуждать можно разве что с очень большой натяжкой. Все его действительно яркие и сильные лидеры, вроде Врангеля, Де-

никина, Колчака и им подобных тоже имели каждый свое видение по поводу будущего страны, за которую вели войну. Единственным общим пунктом в их «программах» был: «разбить красных». Допустим, разбили... А дальше что?! По многочисленным воспоминаниям видных участников Белого движения, которые сейчас вполне доступны как на полках книжных лавок, так и в Интернете, никакого единого мнения не существовало и в помине. Да по большому счету и не могло существовать – слишком уж велики были амбиции всех господ генералов и адмиралов, стоявших во главе полков и дивизий, выступавших под «белым» знаменем.

В качестве примера приведу срыв белого наступления на Москву в 1920 году, изначально имевшего все шансы на успех (по мнению, между прочим, самого Троцкого!). Деникин и Врангель никак не могли поделить будущие «лавры», определиться – кому въезжать в Златоглаву на белой лошади. В итоге верх взял Деникин, и был разбит, что, по сути, и стало концом белого движения на Юге России. Подобных примеров – масса. Неужели вы думаете, что не сумевшие объединиться в минуты смертельной опасности лидеры смогли бы найти «общий знаменатель» после гипотетической победы? Скорее всего, Россию ждала бы смертельная схватка множества претендентов на верховную власть. Монархия?! Да бросьте вы уже эту сказочку! Монархистами, несмотря на все публичные декларации, вожди Белого движения не были ни в малейшей степени.

Томящихся в Екатеринбурге Романовых спасти никто и не думал. На этой истории мы просто обязаны остановиться – во-первых, для того, чтобы раз и навсегда поставить точку в разговорах о возможной «реставрации монархии» в России, а во-вторых... Во-вторых, я намерен предложить вам, дорогие читатели вместе поискать ответ на воистину сенсационный вопрос: «А был ли на самом деле в нашей истории “расстрел в Ипатьевском доме” или же все, что за прошедшее столетие написано и сказано о таковом, является всего лишь беспрецедентной мистификацией?!» Не удивляйтесь – гибель семьи Романовых является событием вроде бы имеющим совершенно однозначное толкование, но при этом представляющим просто невообразимый клубок противоречий, недоговоренностей, двусмысленностей, а также нераскрытых по сей день тайн. Попробуем коснуться хотя бы основных из них.

Прежде чем приступать, собственно, к разбору и анализу версий относительно событий в Екатеринбурге, необходимо определиться с главным моментом этой истории. А именно: даже если предположить, что в подвале Ипатьевского дома в ночь с 16 на 17 июля 1918 года случилось именно то жуткое событие, которое сегодня намертво, как гвоздь в доску, вбито в официальную историографию, придется признать – никакого «расстрела императора и его семьи» не было. Зверски убита была чета дворян Романовых с их чадами и домочадцами! Император российский Николай II отрекся от пре-

стола 27 февраля 1917 года – более чем за год до событий, о которых у нас идет речь. Причем, что характерно – самолично и добровольно. Его сын Алексей ровным счетом никаких прав на престол на тот момент не имел (Николай отрекся и за него тоже!), а уж дочери – и подавно. Вообще после передачи великим князем Михаилом Александровичем, не желавшим ни дня нести ответственности за Империю, всей власти Временному правительству, крест был поставлен как на самодержавии, так и на все правах на престол Романовых.

В случае гипотетической победы Белого движения в гражданской войне власть наверняка оказалась бы в руках либо одного из самозванных правителей в генеральских (или адмиральских) погонах, либо – очередного «временного правительства». И возьми в таковом верх люди с монархическими взглядами, им пришлось бы созывать Земский собор для избрания нового государя. По результатам такового, проходившего после хорошо всем известного Смутного времени, между прочим, и воцарился в 1613 году на Руси дом Романовых. Ни о какой «прямой реставрации» самодержавия, да еще и с восстановлением старой династии, тогда уже и речи быть не могло. Все это, безусловно, никоим образом не уменьшает ужаса и гнусности расстрела в подвале Ипатьевского дома. Кого бы там не убили – хоть семью бродяг, это было преступлением. Однако не стоит заниматься подменой понятий и забывать о важнейших юридических моментах – цареубийства как такового не было в любом случае.

Да и кому этот акт бессмысленной жестокости по большому счету мог быть нужен? Все разговоры об опасности Николая Романова для большевиков, как возможного «знамени Белого движения», являются, извините, чушью полнейшей – в силу приведенных выше резонов. Да и, говоря по правде, какое из него было знамя?! Скорее уж – тряпка, да простят меня изрядно расплодившиеся в последнее время в нашем Отечестве «монархисты». Что из него был за Верховный главнокомандующий, лучше не вспоминать. Достаточно многие события как Первой мировой войны, так и в особенности Февральской революции это демонстрируют. Более того, превеликое количество именитых белогвардейцев были яркими ненавистниками Николая II. Реальное их отношение к нему лучше всего характеризует тот факт, что ни единой реальной попытки отбить царскую семью у красных, освободить ее из заключения, белыми предпринято не было.

Поверить в то, что расстрел семьи Романовых был выгоден руководителям Советского государства, не позволяет еще и то, что санкции на ее ликвидацию Уральскому облсовету (в котором огромную власть, между прочим, имели никак не большевики, а левые эсеры и анархисты), Москва не давала. Более того – имеются исторические свидетельства: Ленин лично требовал, чтобы с головы царственных узников не упал ни один волос. И дело тут, конечно же, вовсе не в человеколюбии «вождя мирового пролетариата». В это тяжелейшее для Республики Советов время семья Романовых

представляла прекраснейший предмет для торга с представителями правящих домов Европы – тем же кайзером Вильгельмом II или британским королем Георгом V. Выход России из Первой мировой войны, заключение того же Брестского мира и тому подобные вещи были для являвшихся намного более прагматиками, чем фанатиками большевистских лидеров куда важнее «уничтожения олицетворения самодержавия». Потребовали бы немцы или британцы – и Ленин с Троцким отдали бы всю семью Романовых им как миленькие. Вот только они не потребовали...

Собственно говоря, с этого и начинается «первый слой» загадок относительно гибели царской семьи. Бывшие не только венценосными «коллегами» Николая, а и его кровными родственниками Вильгельм и Георг и пальцем не пошевелили для того, чтобы спасти если не его самого, то хотя бы детей. Объясняется это легко. Пригодиться, простите за грубый прагматизм формулировки, он им не мог ни для чего, а вот доставить проблемы – это сколько угодно. В первую очередь, живые Романовы были категорически не нужны Британии. Причина столь же проста, сколь и низменна, она укладывается в одно лишь слово: «деньги». Или «мани» – в данном случае. Различные историки и исследователи называют разное количество русского золота, которое осело в банках Туманного Альбиона в качестве обеспечения военных кредитов, но многие из них вполне уверенно называют цифру в 400 с лишним тонн! Да вдобавок, по некоторым утвержде-

ниям, где-то там же «затерялись» еще и более 5 тонн личного золота императора. Да за такие деньжищи англосаксы отца и мать родных изведут, не то что какого-то «кузена Никки»!

Не меньший интерес при рассмотрении данной стороны вопроса вызывает и «американский след». Возможно, стоит всерьез задуматься о причастности к екатеринбургской трагедии дома Ротшильдов, стоявшего за созданием Федеральной резервной системы США, в которую, по утверждениям некоторых исследователей, якобы в немалой степени изначально профинансировала Российская империя и непосредственно дом Романовых. Реальных доказательств столь экзотических утверждений пока что предъявлено не было, но хождение в определенных кругах они имеют довольно широкое. Как бы то ни было, но полное нежелание спасти Романовых, проявленное всеми до единого странами Запада, бывшими на тот момент поголовно враждебными Советской России – это исторический факт. За ним вполне могут стоять именно финансовые интересы, – а конкретно стремление избавиться от возврата тех колоссальных сумм, которые были переданы этим странам царской Россией именно в качестве оплаты военных заказов, абсолютное большинство которых так и не были выполнены.

Не менее логичным в рамках чисто шкурных побуждений выглядит и поведение адмирала Колчака. Этот деятель, не мелочась, объявил себя «Верховным правителем России». При живом, пусть и отрекшемся самодержце его действия

выглядели как-то не слишком приемлемо. Во всяком случае, если не с юридической, то с морально-этической точки зрения. Многие историки Гражданской войны просто руками разводят от изумления: почему белые не захватили Екатеринбург до расстрела Романовых? Сделать это они могли совершенно без проблем. «Гарнизон» города на тот момент состоял из какой-то сотни красногвардейцев, вооруженных чем попало. Взявший впоследствии (через 8 дней после убийства!) Екатеринбург полковник Войцеховский докладывал, что не разбил, а попросту «рассеял» его горе-защитников. С конца мая по конец июля 1918 года белогвардейцами и их чешскими союзниками были захвачены больше дюжины городов на Урале, – но только не тот, где содержалась царская семья. Почему?! Ответа нет и уже не будет.

По имеющимся воспоминаниям и документальным свидетельствам, проводившие в соответствии с личным приказом адмирала Колчака «по горячим следам» расследование событий в Ипатьевском доме следователи Наметкин и Сергеев заявили о том, что никакого расстрела на самом деле там не было. Имела место имитация – и не более. «Верховного правителя» такой результат (очевидно в силу приведенных выше резонов) категорически не удовлетворил и «тугодумов» от дела отстранили. Однако и третий следователь – Николай Соколов пришел в итоге к тем же самым выводам. И лишь после серьезного «вливания», возможно, проведенного Колчаком лично, он и «родил» версию, ставшую с тех вре-

мен официальной – о трупах, «сброшенных в шахту и залитых кислотой». Кстати говоря, дальнейшая судьба всех тех, кто занимался выяснением обстоятельств гибели Романовых через считанные дни после трагедии, потом сложилась, мягко говоря, не лучшим образом: Наметкину сожгли дом, Сергеев и Соколов и вовсе были убиты при достаточно странных обстоятельствах. А ведь именно эти люди, скорее всего, могли знать истинную правду!

В конце концов, в связи с огромным количеством «белых пятен» и просто кричащих противоречий в этой истории, на свет родилось просто невообразимое множество альтернативных версий. Для того, чтобы пересказать даже основные из них, не хватит никакого места, поэтому ограничусь кратким экстрактом наиболее общих мест. Итак, никто царскую семью расстреливать в Ипатьевском доме и не думал. (Возможно, были убиты их двойники.) На самом деле Романовы были оттуда эвакуированы людьми Льва Троцкого, который хотел использовать их для каких-то своих хитрых политических интриг. Но, по инициативе Сталина, царственные узники были похищены из-под носа у «демона революции» в результате некоей «спецоперации». Иосифу Виссарионовичу был нужен доступ к оказавшимся за границей царским деньгам, который он и получил благодаря Николаю Романову. Деньги эти впоследствии пошли на проведение индустриализации в СССР. Некоторые из членов семьи Романова со временем благополучно разъехались по миру, а сам

Николай Александрович мирно прожил в Советском Союзе до 1958 года, скончался и похоронен в Нижнем Новгороде.

Кое-кто в своих предположениях на данную тему идет еще дальше и, к примеру, берется заявлять о том, что всем известный председатель Совета министров СССР Алексей Николаевич Косыгин – это на самом деле спасшийся царевич Алексей. Что характерно, тоже Николаевич... Есть и более смелые искатели истины, находящие огромное внешнее сходство между Николаем II и премьер-министром России Дмитрием Медведевым. Таковые решаются утверждать, что это – вовсе не случайно, и, следовательно, Романовы от управления Россией, собственно, никуда и не делись... Подобные «версии» мы, пожалуй, оставим профессиональным фантастам – или юмористам, уж кому как нравится. А сами остановимся на том, что екатеринбургские события сегодня все-таки остаются во многом противоречивым и недостаточно достоверным историческим фактом, во многом основанным на косвенных либо крайне сомнительных доказательствах. Тем, кого не убедили доводы, изложенные выше, предложу краткий список вопросов, на которые нужно дать однозначный ответ, прежде чем говорить о расстреле семьи Романовых в подвале Ипатьевского дома, как о доказанном факте:

– Почему Русская Православная Церковь, в итоге канонизировавшая Николая II, очень долго наотрез отказывалась признавать найденные в Екатеринбурге человеческие остан-

ки прахом царской семьи?

– Почему проводившие ДНК-экспертизу этих останков многочисленные экспертные группы со всего мира так и не пришли к единому мнению относительно их принадлежности, при этом ряд исследователей, например, японцы, располагавшие на сто процентов подлинными образцами биоматериалов императора, отрицали родство убитых с Романовыми?

– Почему в этих останках выявлена масса несовпадений с предполагавшимися бесспорными признаками тех лиц, кому они теоретически должны были бы принадлежать – таких, как стоматологическая карта, отсутствие следа от полученного в Японии удара саблей на черепе Николая II или роста «царевны Анастасии»?

– Почему целый ряд документов, якобы написанных рукой «главного царевубийцы» Юровского (список расстрельной группы, записка с указанием места захоронения и т. п.) впоследствии, после проведения соответствующих экспертиз, были признаны фальшивками?

– И что в конце концов прикажете делать с сохранившимися свидетельствами и показаниями, полученными колчаковскими следователями от людей, утверждавших, что они видели Николая II и членов его семьи целыми и невредимыми уже после «расстрела»? А также – с упорным нежеланием некоторых священников того времени служить панихиду по государю, как по усопшему, основанным на твердой уверен-

ности в том, что он жив?

Когда найдены будут ответы – вот тогда и поговорим. А пока что давайте вернемся к основной теме нашего разговора и подведем итог – ни о каком возвращении «царя-батюшки» после всего, что произошло, речь идти не могла. Приведенный мне в пику одним из читателей моих статей по данному поводу пример некоего «Земского собора», состоявшегося в 1922 году в Приамурье для «избрания государя», ничего кроме гомерического хохота вызвать не может. «Легитимности» в нем было ровно столько же, сколько, к примеру, в «выборах президента России», вздумай их завтра проводить Навальный с Ходорковским где-нибудь в Копенгагене.

Восстановление на троне династии Романовых было невозможно в принципе, а выборы нового царя путем проведения настоящего Земского собора, скорее всего, вылились бы в яростную схватку за корону претендентов в золотых погонах, да и не только их. Хотя, повторяюсь, вариант такой «реставрации» крайне маловероятен сам по себе. Скорее всего, «восстановление демократии» на Святой Руси началось бы с попыток поиграть снова в Учредительное собрание, а закончилось бы военной диктатурой.

Есть, кстати, и еще один момент, о котором сегодня с огромной неохотой вспоминают по обе стороны бело-красного «исторического фронта». Вот вам парадокс – в Красной армии оказалось около 400 (!) генералов и адмиралов Российской империи, в том числе более 20 носивших выс-

шее звание «полный генерал». Выпускники престижнейших военных академий (а то и их начальники, как генерал-майор Петерс), герои Русско-японской и Первой мировой войн, далеко не дураки и не трусы. Абсолютно подавляющее большинство их вступило в ряды красных добровольно! И не надо повторять бредни про «семьи в заложниках» и «наган у виска». С людьми такого уровня это не работает. Тут было что-то другое... Между прочим, по офицерскому составу наблюдалась та же примерно картина – за белых сражались тысяч сто человек, за красных примерно на четверть меньше. «Господа офицеры, голубые князья...» Я нисколько не обзываюсь – просто цитирую известнейшую песню. А если отбросить в сторону шуточки, то приходится признать – с Белым движением все было далеко не однозначно.

Вот теперь самое время приступить к анализу вариантов на тему: что же могла в реальности принести России победа в Гражданской войне белых. Прежде всего, позволю себе высказать мнение: это означало бы полный и окончательный развал государства, носившего название Российская империя. При красных она прекратила свое существование де-юре, возродившись практически в полном объеме под именем Советского Союза. При белых, смею утверждать, ее ждала гибель де-факто. В подтверждение приведу всего лишь три имени известных всем исторических персонажей: генерал-лейтенант РИА, кавалергард Свиты Его Императорского величества Павел Скоропадский, генерал-лейтенант РИА,

герой Русско-японской и Первой мировой войн (тоже, кстати, в прошлом кавалергард) Карл Густав Эмиль Маннергейм и генерал-майор РИА, атаман Всевеликого войска Донского Петр Краснов. Что бы могло объединять всех троих? Не догадываетесь?

Первый стал «Гетьманом нэзалэжной Украины», усидев какое-то время на немецких штыках и создав благодатную почву для петлюровщины. Правда, надо отдать должное – от предложенного нацистами сотрудничества отказался и убит был, кстати, американской бомбой. Второй, по сути дела, создал «независимую Финляндию», заложив основы военной машины быстренько сбежавшей из состава Империи северной страны, ставшей вернейшим союзником нацистов. Пролит немало русской кровушки как во время «Зимней войны» 1939 года, так и в годы Великой Отечественной, в которой сражался плечом к плечу с гитлеровцами. Третий персонаж наиболее омерзителен – объявил о создании на территории Всевеликого войска Донского «независимого государства» и немедленно бросился с заверениями в дружбе и готовности верно служить к немцам. Впоследствии, во время Великой Отечественной, так преуспел в сотрудничестве с Третьим рейхом, что был по заслугам удостоен петли...

«Нэзалэжной Украине» и «Тихому Дону» Красная армия вложила ума штыками еще в 20-е и благополучно вернула заигравшихся в «самостийность» в лоно Родины, пусть и под другим знаменем. Финляндия оказалась потеряна навсегда.

Риску предположить, что в случае победы белых список территориальных потерь был бы намного, намного больше. И даже внушительней того, что мы получили в 1991 году в результате развала СССР. Ведь о своей «независимости» после 1917 года (заметьте – задолго до прихода к власти красных, при самом что ни на есть «белом» Временном правительстве) заговорили не только Прибалтика, Кавказ и Средняя Азия, но и Сибирь с Поволжьем. «Отложиться» от России планировало не только Донское казачество, но и Кубанское. Это неприятно вспоминать, господа, но это было. Готовых лидеров для всех этих крохотных «держав» в наличии имелось предостаточно – о чем свидетельствуют приведенные выше три примера. А вот нашелся бы в ставшей «белой» после Гражданской войны России тот, кто сумел бы сломать эту волну сепаратизма железной рукой, как это сделали лидеры большевиков? Крайне сомнительно.

Не следует забывать еще об одном важнейшем факторе. А именно – о заключенном между Великобританией и Францией 23 декабря 1917 года соглашении по самому настоящему разделу России! Британцам – Кавказ, Кубань и Дон, французам – Украина и Крым с Бессарабией. Это – так, для начала. Недаром же впоследствии британский дипломат писал о намерении союзников по Антанте «сфабриковать побольше независимых государств на месте Российской империи». То, что от нее осталось, могло, по мнению этого сэра, «катиться к черту и вариться там в собственном соку». Ни-

чего не меняется, право слово, ничего... Заметьте – принято данное решение было задолго до того, как фактически началась Гражданская война, и уж точно – без всякого учета вероятного победителя в таковой. Хоть красные, хоть белые – Запад все равно приложил бы массу усилий для того, чтобы разорвать Россию на куски, причем на как можно более мелкие. У большевиков хватило сил эти планы поломать. Смогло бы сопротивляться им Белое движение, не сумевшее победить даже кое-как обученных и вооруженных (во всяком случае, на первом этапе войны) красных? Глубоко сомневаюсь.

Самое главное – в случае победы белых никуда не делись бы все те проблемы, которые, собственно, и привели сперва к Февральской, а затем и к Октябрьской революциям. Крестьяне без земли, рабочие на положении рабов, жесточайшее социальное и имущественное неравенство. Смогли бы новые, белые лидеры России справиться с ними? То, что происходило на территориях, которые они «освобождали от красных» однозначно свидетельствует – нет! Возвращение земли помещикам, восстановление «прежних порядков», к тому же сопровождавшиеся жесточайшими репрессиями, пытками и казнями, доходившими до расстрелов целых селений из артиллерийских орудий – все это заставляло «освобожденных от большевистской диктатуры» мужичков впоследствии братья за оружие против собственных «освободителей». Того же Колчака смели никак не красные, а местные

жители, доведенные до полного остервенения его «правлением». Во многом белые проиграли не красным, а самим себе – своему собственному неумению и нежеланию строить новую Россию.

Существует и упорно не делает сдавать позиции еще одно историческое заблуждение – мол, не случись в России революции, скорее всего, не было бы никакой Второй мировой войны, и уж точно не разразилась бы Великая Отечественная, стоившая нашему народу многомиллионных жертв. Для того, чтобы развеять этот, абсолютно не имеющий под собой истинных оснований миф, нам придется рассмотреть, пусть и вкратце, весьма запутанный и непростой вопрос. А именно – поговорить о настоящих причинах и предпосылках той войны.

28 июня 1919 года во французском Версале был подписан мирный договор, ознаменовавший окончание Великой войны, которой тогда еще никто и не думал присваивать какую-либо нумерацию. Многие свято верили в то, что, пережив пятилетний кровавый ужас, человечество тысячу раз подумает, прежде чем снова хвататься за оружие. И вместе с тем Версальский договор, по сути дела, стал лишь прологом новой всемирной схватки, во много раз более жестокой, чем предыдущая. Как бы там ни было, но истоки трагедии, разразившейся в 1939 году, надо искать даже не двумя десятилетиями ранее, а в тех мотивах, которые породили год 1914-й.

Собственно говоря, причины любого глобального вооруженного конфликта можно, по сути, свести к двум словам: «перedel мира». И не суть важно, что именно хотят «великие» (или считающие себя таковыми) державы перекроить на его карте: границы, сферы политического влияния, сырьевые базы или рынки сбыта товаров. Любое из этих устремлений, а уж тем более их совокупность, могут стать поводом для «продолжения политики другими средствами». Те силы, кто в реальности стояли за развязыванием Первой мировой войны, преследовали вполне конкретные цели. Англосаксонский мир и примкнувшая к нему Франция любой ценой хотели остановить стремительное экономическое развитие и сопутствовавший рост влияния в мире Германии и России. «Демократические» страны жаждали уничтожить мешавшие им самим фактом своего существования истинные монархии, последние европейские империи – российскую, австро-венгерскую, германскую. Соединенные Штаты рвались превратиться из захолустной заокеанской страны в одно из государств, решающих судьбы мира.

По поводу США, кстати говоря, имеется и еще одна версия – весьма правдоподобная. Гласит она, что максимально способствуя развязыванию большой войны, американские банкиры, уже тогда стремившиеся к глобальной гегемонии, планировали таким образом сокрушить царившую в мире финансовую систему, основанную на «золотом стандарте». Так ли было – сейчас уже не узнать, однако ведь в конечном

итоге именно к этому все и пришло... Можно сказать, что основные задачи, которые должна была решить та война, она выполнила. Разрушены были даже не три перечисленных выше, а целых четыре империи – Османская развалилась, так сказать, «до кучи». Немцам и русским стало никак не до расширения рынков сбыта и увеличения экспорта – перед ними стоял вопрос выживания. И все-таки зарвавшиеся, слишком уж упивавшиеся собственной победой над «коварными тевтонами» союзники сделали огромную ошибку – в собственной жестокости и жадности по отношению к побежденным они перегнули палку.

Германия была не просто разбита – немцев обобрали до нитки и унизили так, как только можно унижить народ, веками считавший себя нацией прирожденных воинов. У Германии оттяпали 70 тысяч квадратных километров ее исконных территорий, а заодно отобрали и все до единой колонии. Ей запретили не только иметь армию и флот, но даже выпускать оружие с длиной ствола большей, чем отмерят глумящиеся победители. Война, последовавшие за ее проигрышем бесчисленные репарации и контрибуции не просто разорили немецкую экономику – они ее фактически уничтожили. Гиперинфляция, тотальная безработица, нищета и балансирование на грани голода... Что, по-вашему, могло вырасти из всего этого? А именно то, что и получилось в итоге – Третий рейх.

Все, о чем было сказано выше, породило отчаяние, вы-

лившееся в злобу на весь мир и вызвавшее к жизни Гитлера. Германия ведь не «обрушилась» в нацизм внезапно. Она к нему пришла. Национал-социалистическая партия не захватывала власть в результате переворота – она продвигалась к ней долгим и тернистым путем, чтобы в итоге получить в результате самых что ни на есть демократических выборов в 1933 году. Германия жаждала фюрера – и она его получила.

Те, кто выиграл Первую мировую, прямо-таки толкали немцев к реваншу. Гитлер и нацисты просто стали его воплощением, предварительно решив все наболевшие экономические и социальные проблемы. И, кстати, ведь не в одной Германии дело! Если кто забыл, Италией фашисты управляли еще с 1922 года. Испания, Португалия, Греция, Югославия, Венгрия, Болгария, Польша – во всех этих странах в 20–30-х годах прошлого столетия происходили путчи, в результате которых к власти приходили разнообразные диктаторы и хунты. Военные и полувоенные режимы всяческих маршалов, каудильо, дуче и фюреров опутывали Старый Свет подобно раковым метастазам.

Да и в остальных, внешне благополучных странах все было не так уж чинно и благополучно. «Большие» победители Первой мировой, быстренько «переварив» захваченное, начинали думать, где бы и что урвать еще, начиная с плотоядным интересом присматриваться к вчерашним «союзникам» калибром поменьше. Изрядно расплодившаяся в Европе после крушения империй «мелкота» лелеяла и копила «веко-

вые» обиды и претензии к соседям, примеряясь, как бы это отхватить у них пару-тройку областей или какой другой кусок пожирнее. Все эти пауки в тесной европейской «банке» просто не могли не сцепиться по новой.

Впрочем, возможно, все и обошлось бы. По крайней мере, закончилось бы не мировой войной, а относительно локальными схватками в том же Балканском дурдоме, пусть и с ограниченным участием более крупных «игроков». Но тут вмешалась Ее Величество Экономика... Вести речь об обеих мировых войнах, не упоминая вспыхнувший точно «на полдороге» между ними, в 1929 году глобальный экономический кризис, всем нам памятный под именем Великой Депрессии, было бы в корне неверно. Кошмар, отбросивший мировое промышленное производство на уровень начала века, породивший десятки миллионов безработных в тех странах, что еще вчера считались самыми богатыми и сытыми, породивший биржевой и финансовый крах в Соединенных Штатах, Канаде, Великобритании, Франции и окончательно «добивший» и без того дышавшую на ладан экономику Германии... Большая война могла стать лучшим выходом из этой ситуации – она им и стала. Недаром же концом Великой Депрессии считается 1939 год...

Американцы возрождали промышленность Германии совершенно не из альтруизма или вдруг проснувшейся у них совести. И способствовали индустриализации Советского Союза они тоже по сугубо прагматичным причинам – их

предприятиям отчаянно нужны были заказы, гражданам – работа. Ради того, чтобы не разориться, промышленники по обе стороны океана готовы были сотрудничать хоть с чертом лысым. Еще более отчаянно они искали пути возвращения к блаженным временам получения сверхприбылей на военных заказах. Мировая бойня нужна была им как воздух, именно поэтому колоссальные средства вкладывались в готовый развязать ее Третий рейх. Ничего личного, только бизнес!

Пусть Европа, Азия и Африка снова пылают в огне – нам это все будет только на руку. Надо сказать, самое страшное, что в конечном итоге все эти расчеты оправдались целиком и полностью – на Второй мировой войне Соединенные Штаты обогатились фантастически, просто сказочно. Да еще и не просто ограбили немцев в очередной раз, но и превратили их, заодно с половиной Европы, в собственных покорных вассалов.

Безусловно, в огромной степени поддержка лидерами стран Запада нацистов обусловлена была их желанием непременно натравить Третий рейх на ненавистный Советский Союз. Именно ради провозглашенного Гитлером «Дранг нах Остен» они сквозь пальцы смотрели на возрождение Германией своей военной мощи и на первые ее агрессивные шаги, вроде аншлюса Австрии и захвата Чехословакии.

Но что, если бы СССР в 30–40-х годах прошлого века действительно не существовало бы. Как бы события разворачи-

вались в таком случае? Давайте снова представим, что в России все завершилось Февральской революцией, или, как вариант, разгромом большевиков в Гражданскую. В конце концов, не самые слабые выступления под коммунистическими и социалистическими лозунгами в тех же Германии и Австро-Венгрии потерпели поражение. Будем считать, что на месте Советского Союза в 30-х годах существует некая «свободная демократическая Россия»... Представили?

Теперь хочу спросить – вы, что, господа, и вправду считаете, что это стало бы «панацеей» от Второй мировой, предотвратило бы ее?! Думаете, что благородные западные «друзья» нашей страны в таком случае придушили бы ефрейтора Шикльгрубера при первой попытке превратиться в фюрера немецкой нации? Ну, нельзя же быть настолько наивными! Если дело обстояло именно таким образом, то какого же, простите, рожна все тот же Запад так отчаянно втраивал Россию в Первую мировую войну, в которой она попросту не имела абсолютно никаких интересов? Зачем требовал ее продолжения уже от Временного правительства? Да с самой что ни на есть простой и насквозь понятной целью – чтобы наша страна была уничтожена! Неважно, в сущности, кем именно.

Гитлер не попер бы на Россию, если в ней у власти стояли бы не большевики? Ну да, конечно... «Дранг нах Остен» был придуман вовсе не им, а любителями «расширить жизненное пространство» за наш счет многими столетиями рань-

ше. Русским воинам приходилось выбивать эту дурь из тевтонских железных бошек еще в те времена, когда в помине не существовало не то что Советского Союза, но и Российской империи. Наши колоссальные природные ресурсы, наши земли, которые можно заселить плодящимися «арийцами», превратив их жителей в рабов для этих самых «новых хозяев» – все это влекло завоевателей издавна, влечет и сегодня. Более того, в рассматриваемой нами «виртуальности» Россия наверняка числилась бы среди победителей Германии и подписантов Версальского договора. А значит, у немцев было бы к ней еще больше счетов. Да и, в конце концов, не возникни Третий рейх, на нашу Родину нашлось бы кого натравить. Тех же поляков, к примеру – уж они-то еще как рвались расширить сделанные в 20-е годы завоевания. Впрочем, скорее всего, против нас действовала бы целая коалиция различных стран, просчитывать всех членов которой – дело долгое и неблагодарное.

Можно с самой высокой степенью уверенности утверждать – Вторая мировая война разразилась бы практически при любых не самых значительных отклонениях от известной нам истории. Слишком уж много было у нее причин, слишком много факторов играли на то, чтобы она началась. И возлагать вину за нее на одну лишь только нацистскую Германию будет в корне неверно. Коллективную ответственность за эту трагедию несут все страны Запада – в том числе и те, кто впоследствии присоединился к Антигитлеров-

ской коалиции. Точно так же некорректно, на мой взгляд, утверждать, что нападение на нашу страну вызвано было исключительно желанием уничтожить в ней советский строй. Все было банальней и проще – «коллективный Запад» шел убивать Россию. В который уже раз за ее историю... И то, что захватчиков встретила страна, которая сумела, пусть и ценой колоссального напряжения и огромных жертв, отбить вражеское нашествие и одержать Победу, как раз является заслугой тех, кто ею на тот момент управлял. Историческая логика подсказывает – в любом ином варианте все могло бы обернуться намного хуже.

Позволю себе предположить – в случае победы белых в Гражданской войне Россия либо прекратила бы свое существование, как великая держава еще в начале 30-х годов, либо встретила бы полчища Вермахта с тем же «успехом», что и все «свободные и демократические» страны Европы. Результат, думаю, разжевывать не надо. Так уж получилось, что взявшие верх красные сумели не только удержать вместе абсолютное большинство земель Российской империи, отсрочив ее окончательный распад аж до 1991 года, но и превратили созданное ими государство со временем в державу невиданной экономической, научной и военной мощи.

Если не Сталин, то кто?

Обожающие разговоры о «тирании», «репрессиях» Сталина и прочих ошибках, якобы допущенных им за время руководства нашей страной, либеральные историки и прочие представители отечественной «демократической общественности» почему-то очень тщательно обходят интереснейший вопрос: «А кто мог стать альтернативой ему на посту главы молодой Страны Советов и к чему бы это привело?» Хотите знать истинную причину этого? Она проста, как гвоздь, и столь же неудобна для того, чтобы попробовать посидеть на ней спокойно хотя бы минутку. Не было альтернативы Иосифу Виссарионовичу, как ни крути! Не верите? Ну, давайте попробуем «пройтись» по возможным кандидатурам на роль таковой...

«Эх, если бы Ленин прожил подольше...» Ну, это просто замечательно! По сей день находятся те, кто пытается на полном серьезе продвигать идею насчет того, что проживи «вождь мирового пролетариата» еще чуток, и в Стране Советов царили бы сплошные мир, благоденствие и благоразтворение воздушных шаров. И никаких тебе репрессий с коллективизациями. Складывается впечатление, что субъекты, лепечущие подобные вещи, застряли в развитии где-то на уровне красочных советских книжечек для детсадовского и младшего школьного возраста, в которых лучащийся добротой и

любовью ко всему живому на Земле Ильич только тем и занимался, что гладил детишек по головкам, да кормил с ладошки белочек и птичек. Рекомендую им несколько расширить собственный кругозор и почитать хотя бы полное собрание сочинений их кумира – пером Ленин, долгое время в анкетах в графе «профессия» указывавший «журналист», владел и вправду виртуозно. Вот только боюсь, что по прочтению теми, кто привык видеть в этом, без дураков, великом историческом деятеле, светоч милосердия и добра, будет испытан глубочайший культурологический шок вкупе с когнитивным диссонансом.

Ибо на страницах дельных, хлестких и по-настоящему талантливых статей, выступлений и писем их кумира там и сям пестреют «террор», «диктатура», «расстрелять», «казнить без всякой жалости» и тому подобные вещи. Лично у меня, как у человека верующего, относительно Владимира Ильича не осталось вопросов после всего одного его широко известного пассажа: *«...я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий... Чем большее число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше!»* Оспаривать таковой не пытаются даже самые горячие адепты Владимира Ильича.

Кстати, в свое время, в Рунете весьма немало шуму надедала публикация, имевшая название «14 цитат Ленина...» То ли «ужасных», то ли «кошмарных» – не помню. Не суть. Вот там как раз была подборочка высказываний Ильича именно такого рода (и приведенное выше – в том числе). Спустя время нашлись и те, кто гневно обрушились на автора – мол, «подтасовал», «вырвал из контекста» и так далее. Одним словом, безобразно извратил светлый образ. Ознакомился я и с этим.

Да, кое-где и вправду текст слегка «передернут», опущены немалые куски первоисточника и т. д. Однако может ли служить опровержением правоты автора «14 цитат» то, что он при публикации слов *«Пенза, Губисполком... провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города»*, не указал, что данное указание относилось в момент его отдания исключительно к «попам и кулакам» Кучкинской волости Пензенского уезда?! Простите, господа, вернее – товарищи, но подобные «оправдания» попросту смешны.

Владимир Ильич Ленин ни в коей мере не может рассматриваться в качестве, говоря опять-таки в детских терминах, «хорошей» альтернативы «плохому» и «злому» Сталину. Поскольку сам был, как видим, далеко не ангелом кротости и человеколюбия. Кроушку людскую Ильич в интересах пролетарской революции лил, как водицу. Заметьте – это

ни в коем случае не «обвинение» или «обличение», а просто констатация очевидного факта. Да, и вот еще что – знаменитое «завещание Ленина», в котором он якобы заявляет о «грубости» Сталина и на этом основании требует «сместить его со всех ответственных постов»... Ну, ведь сто раз уже доказано – фальшивка! Причем грубая, очевидная и несомненная. И даже вдохновитель и заказчик таковой давно уже назван. Но нет, раз за разом находятся те, кто пытается на основании этой бредятины строить теорию насчет того, что милейший и добрейший Ильич, заранее провидя в Сталине тирана и кровопивца, пытался спасти страну от ужасной участи. Чуть собачья! «Политическим завещанием» Ленина условно можно считать его последние работы – «Странички из дневника», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Лучше меньше, да лучше», «О кооперации» и некоторые его письма к последнему прижизненному для Ильича съезду партии.

Однако в качестве «неоспоримого доказательства» того, что Ленин категорически был против Сталина в качестве собственного преемника на посту главы государства и большевистской партии, приводятся неизменно две цитаты:

«Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью. С другой стороны, тов. Троцкий, как доказала уже его борьба против ЦК в связи с вопросом о НКПС, отличается не только вы-

дающимися способностями. Лично он, пожалуй, самый способный человек в настоящем ЦК, но и чрезмерно хватаящий самоуверенностью и чрезмерным увлечением чисто административной стороной дела».

25. XII.22 г. Записано М. В.

«Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью, но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношении Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение».

4 января 1923 г. Записано Л. Ф.

Под М. В. и Л. Ф. в виду имеются секретари Ленина – Л. А. Фотиева и М. В. Володичева. Однако оба текста выполнены вообще на пишущей машинке и каких-либо удостоверяющих их подлинность подписей не имеют – не то что Ленина, а вообще никаких! Да, в распоряжении историков име-

ется такая вещь, как «Дневник дежурных секретарей» Владимира Ильича. Однако вдумчивыми исследователями давно установлено – о его подлинности можно говорить только до 18–22 декабря 1922 года. В те дни очередной жесточайший приступ болезни, уже добивавшей Ленина, сделал его неспособным к какой-либо работе и общению к кем-либо. «Дневник» возобновляется, но серьезные историки пришли к выводу – все дальнейшие записи в нем либо (в лучшем случае) беллетристика, художественный жанр, либо, что скорее, фальсификация. Кстати, в это же самое время от ведения дневника «почему-то» отстраняется Светлана Аллилуева, жена Сталина, как раз в это время работавшая в ленинском секретариате. Что же это такое? Да первый, пожалуй, антисталинский заговор в истории!

Подробный разбор механики и техники создания этих фальшивок требует весьма обширного изложения. Попрошу просто поверить на слово – серьезными исследователями того периода (с их трудами вполне можно ознакомиться даже в Интернете) на сто процентов доказано, что Ленин никаких «предупреждений» относительно Сталина не делал, никаких демаршей против него не предпринимал. Всю эту мутную «волну» поднял не кто иной, как Троцкий со своими соратниками, отчаянно боровшимися против ленинского курса партии, проводя который тот как раз и опирался целиком и полностью на Иосифа Виссарионовича!

Дни Владимира Ильича были на исходе – это прекрасно

понимали все. А реально руководить ни партией, ни страной он не мог уже достаточно задолго до своей кончины. В этих условиях вполне предсказуемо развернулась борьба за власть, за первенство и лидерство. Вот только те, кто пытаются утверждать, что в процессе таковой «Сталин рвался наверх любой ценой», либо ни шиша не понимают в происшедших тогда процессах, либо совершенно сознательно лгут. К власти – абсолютной и непререкаемой рвался как раз совсем другой человек...

Правда заключается в том, что наиболее вероятной «альтернативой» Сталину после смерти Ленина был Лев Троцкий. К слову, его авторитет, «вес» и популярность среди представителей партийно-советского руководства были изначально гораздо выше, нежели у скромного работяги Сталина. Блестящий оратор, трибун и публицист, создатель Красной армии, действительно сыгравший огромную роль в победе красных в Гражданской войне, Троцкий виделся самым лучшим преемником для почившего «вождя мирового пролетариата» – но так и не стал им. Почему? Попробуем разобраться.

Родился, вырос и приобщился к революционным делам Лев Давидович на территории современной Украины. Между прочим, псевдоним «Троцкий», это на самом деле... фамилия надзирателя одесской тюрьмы, в которой молодой Лева отбывал первую «отсидку»! Такая вот ирония судьбы. Дважды попадавший в сибирскую ссылку (второй приговор

был пожизненным) и дважды из нее бежавший, большую часть времени Троцкий боролся с царизмом из весьма привлекательных мест – Лондона и Парижа, Женева и Вены. Неплохо он чувствовал себя также в Испании и Соединенных Штатах, откуда, как уже было сказано выше, и отбыл в 1917 году «делать революцию» в Петроград.

Троцкого недаром называли «демоном революции» – чтобы выделиться таким прозвищем среди людей, отнюдь не бывших кроткими агнцами и проливавших реки крови направо и налево, нужно было очень постараться. Троцкий ни в чем не признавал полутонов, полумер и компромиссов. Его фанатизм и жестокость были совершенно запредельны – даже для большевиков и их союзников по революции. Вклад Троцкого в то, что из разрозненных полупартизанских, полубандитских «революционных отрядов», вчерашних военных царской армии и идейных коммунистов было создано максимально боеспособное подобие Вооруженных сил, сумевшее в конечном итоге одолеть и Белое движение, и иностранных интервентов, огромен и неоспорим. Однако какими методами это было достигнуто?

Введение на фронтах Гражданской заградотрядов, облавы на дезертиров и сожжение домов тех, кто их укрывал – это Троцкий. Появление в армии института комиссаров, обладавших правом не только смещать, но и расстреливать «идейно нестойких» командиров – он же. Расстрелы в оставивших позиции частях каждого десятого, по жребии (пол-

ностью копировавшие древнеримскую децимацию) – тоже «заслуга» Троцкого.

Его принцип был прост: *«Нельзя строить армию без репрессий, нельзя вести массы людей на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни...»* Подобными же методами «демон революции» предпочитал действовать всегда и везде: *«Если расстреливать, то без разбора, если в лагерь – сажать поголовно вне зависимости от отношения к конкретным распоряжениям и действиям властей, если заложники – неважно кто: женщины, дети, старики, главное, что они числились по контрреволюционному ведомству».*

Его работа «Терроризм и коммунизм» вышла в свет, когда главные бои и сражения Гражданской уже отгремели – в 1920 году. В ней Троцкий жесточайше высмеял саму идею «прав человека», приравняв таковые к «поповским сказкам» и «христианскому спиритуализму». Теория о необходимости самого жесточайшего террора в период становления «пролетарской диктатуры» – вот его идейное наследие. И в жизнь свои идеи Троцкий претворял с присущими ему воистину дьявольской энергией и фанатизмом. Вопрос – к чему это в итоге приводило...

В том же 1920 году Троцкий стал руководителем так называемой «1-й трудармии» – порожденного режимом «военного коммунизма» образования, основу которого составили красные части, высвободившиеся после разгрома Колчака. Ох, они и наработали... По разным оценкам, реально полез-

ной деятельностью занималось от 10 до 23 % этой братии, а «труддезертирство» из «трудоармии» приняло воистину фантазмагорические масштабы. Троцкий немедленно решил бороться с ним с помощью жесточайших наказаний и создания «штрафных команд». А вы думали, что штрафбаты – идея Сталина? Ха-ха...

Возглавив несколько позднее народный комиссариат путей сообщения, «демон революции» немедля превратил его в ад крошечный. Полная милитаризация, «реввоенжелдортрибуналы», зверскими методами каравшие «симулянтов и прогульщиков» и снова... заградотряды! Только на сей раз они даже не путейцев на работу гнали, а занимались отъемом у пассажиров поездов всех продуктов, «провозимых сверх установленных норм». А железнодорожники, кстати, помимо всего прочего, начисто лишены отпусков и выходных «до особого распоряжения», в это самое время разбежались из НКПС так, что только пятки сверкали.

Сельское хозяйство? Ну, Троцкий и тут был Троцким... *«Пока у нас недостаток хлеба, крестьянин должен будет давать советскому хозяйству натуральный налог в виде хлеба под страхом беспощадной расправы...»* Согласитесь, в сравнении с этим – многократно охаянная сталинская коллективизация – просто верх гуманизма и демократии!

Вот кстати, еще цитата по тому же поводу: *«Чем болен наш русский мужик – это стадностью, отсутствием личности...»* Русских крестьян, несмотря на все декларации об

их освобождении, Троцкий, в общем-то, и за людей не считал.

А вот теперь давайте на секундочку представим, что во главе Советского Союза оказался бы именно этот самый «демон». Не буду ничего утверждать, но, на мой взгляд, все «перегибы» и многократно оплаканные демократами «репрессии» времен Сталина выглядели бы детским лепетом в сравнении с тем, во что страну превратил бы Троцкий. Скорее всего, это был бы жутчайший гибрид военного лагеря с концентрационным. Впрочем, эти размышления перечеркивает крайне большая вероятность того, что при таком «правителе» СССР просто не существовало бы. Почему?

Идеей фикс, высочайшей целью и мечтой Льва Троцкого была никакая не Советская Россия, а не менее чем Мировая Революция! Заключение им в роли наркома иностранных дел тяжелейшего и позорнейшего Брестского мира, который уже его современники называли «похабным» – лучшее тому доказательство. И не в том дело, что как тогда писали многие, Ленин, Троцкий и прочие их соратники «хапнули за выход из войны огромные взятки от немцев». Деньги у «зарубежных спонсоров» большевики, возможно, и брали (а кто ж из революционеров так не делает!), но исключительно – «на дело революции», а не ради личного обогащения. И отдавая тевтонам громадные территории Российской империи, тот же Троцкий совершенно искренне считал, что именно он оставляет оппонентов в дураках – все равно и Герман-

скую и Австро-Венгерскую империи вот-вот сметет всемирная пролетарская революция!

Точно так же он продолжал мыслить и в дальнейшем – вот что страшно! В то время, когда Сталин с соратниками в 20-х годах совершенно трезво оценивали перспективы «мирового пожара» как нулевые и призывали к строительству социализма в СССР, когда они, прежде всего, были озабочены подготовкой страны к абсолютно неминуемой агрессии против нее, Троцкий со товарищи продолжал исступленно орать о том, что нужно «нести революцию на штыках» – в Европу, и далее, по всему миру. Единственный такого рода поход – против «панской Польши», закончился для Красной армии самым позорным образом. Лежащая в полнейшей разрухе страна, ни к какой войне более была не готова совершенно, не имея промышленности, инфраструктуры, да по большому счету и боеспособной армии.

Троцкий и его последователи признавать это отказывались категорически. В совершенно бесплодные и бесперспективные «революционные» авантюры любимого детища Троцкого – Коминтерна (Коммунистического интернационала, созданного как раз для превращения всего мира в «земшарную республику Советов»), раз за разом вкладывались огромные средства, отрывааемые от голодавшей Советской России. Более того – попытки организовать то там, то сям очередную революционную заварушку, лишь чудом не закончились объявлением СССР войны всеми европейски-

ми странами, и без того точившими на нее зубы. Но Троцкий-то как раз и мечтал о таком исходе, к нему он и стремился!

Недаром же известная песня Гражданской войны о том, что Красная армия всех сильнее, исполнялась тогда не с привычным нам припевом, а со словами: «С отрядом флотским товарищ Троцкий нас поведет в последний бой!» Он бы и повел, с радостью. Вот только этот бой неминуемо оказался бы для нашей страны и вправду последним.

Борьба Сталина с Троцким и троцкистами была вовсе не воплощением его «властолюбия», как кое-кто продолжает упрямо доказывать по сей день. Это было противостояние безумцам, твердо намеренным совершить самоубийство – и утащить при этом за собой в небытие целую огромную страну!

Несомненной заслугой генералиссимуса является то, что он, по крайней мере, успел (пускай и самыми жесткими, даже жестокими методами) подготовить СССР к Великой Отечественной войне настолько, чтобы выиграть ее.

Во всяком случае, лучшим вариантом и даже «меньшим злом» для Советской России и СССР Троцкий точно не мог быть. Подвергая критике того или иного руководителя страны, всегда стоит, прежде всего, задаться вопросом о том, что бы ждало ее, окажись на месте критикуемого его оппонент.

Попрощаемся на время с товарищем Троцким и всеми его многочисленными соратниками и единомышленниками.

Нам еще предстоит не раз встретиться с ними на страницах этой книги, но сейчас, по-моему, самое время перейти, наконец, к рассказу о том, что Иосиф Виссарионович Сталин сумел совершить, находясь на протяжении многих лет во главе большевистской, а впоследствии – коммунистической партии и Советского государства. А также и о том, чего он НЕ делал – несмотря на упорно приписываемую ему те или иные поступки, планы, намерения и стремления «всезнающую» молву и уверения либеральных «историков».

Часть II

«Грехи» вождя: о «репрессиях», голоде и «пяти колосках»

Как уже было сказано выше, любому человеку, пытающемуся сегодня заново открыть для себя Сталина и его время, приходится буквально продирааться через настоящие завалы лжи и клеветы, навороченные вокруг них за долгие десятилетия. Что поделать – сперва тут от всей своей мелкой и черной душонки постарался Никита Хрущев, выливший на генералиссимуса не то что потоки, а океаны грязи. Потом, в годы, будь она трижды неладна, «перестройки» в дело включился настоящий хорал «обличителей», «обвинителей» и «разоблачителей» из числа нашей вечно скорбной главою «либеральной интеллигенции», принявшей строчить, снимать и озвучивать гнусные пасквили на Вождя с фантастическим остервенением.

Увы, и по сей день хватает тех, на кого имя Сталина воздействует в точном соответствии с поговоркой про черта и ладан. Попытки охаять его образ и дела не прекращаются. При этом под собственную зоологическую и зачастую не имеющую даже сколько-нибудь рационального объяснения ненависть к Верховному его хулители неизменно пытаются подводить некую наукообразную «доказательную ба-

зу». Правда, как правило, все их «доказательства» собой представляют либо прямые цитаты из того же Солженицына, являющегося для них «иконой стиля», либо перепевом измышлений прочих «отцов-основателей» антисталинизма, являющихся «авторитетами» того же сорта, либо произвольно надерганные исторические моменты, упоминаемые вовсе вне соответствующего контекста, да еще и интерпретируемые как в голову взбретет. Ну, остальное и вовсе относится к категории полной клиники...

Слушать и читать их, как правило, смешно и жалко. Да к тому же – еще и невероятно скучно – буквально со второй-третьей фразы. Уж больно шаблонным и плоским является неперменный набор их обвинений и прилагающихся к таковым «аргументов». Тем не менее, дабы не уподобляться этой малопочтенной публике, не будем отметать все их домыслы с порога. Отнюдь! Рассмотрим их самым детальным образом – но только с реальными цифрами и фактами в руках, стараясь придерживаться законов логики, а не довольствоваться пресловутым «я так вижу». Да, в истории вряд ли можно найти событие, деятеля или явление, которым можно было бы дать совершенно однозначное толкование. Однако я постараюсь, по крайней мере, обосновать каждое из своих утверждений и все те выводы, к которым постараюсь вас привести.

Итак... Какие же, собственно, претензии предъявляют к Сталину те, кто считают его «абсолютным злом» для Рос-

сии, кровавым тираном и безумным диктатором? Они твердо уверены (и будут вас с пеной у рта убеждать) в том, что:

– Сталин захватил абсолютную власть в партии и стране – исключительно из «жажды всевластия» и устроил отвратительнейший «культ личности», услаждавший его взор, слух и каменное сердце.

– Сталин ради, опять-таки, сохранения собственной безграничной и запредельной власти, «устроил массовые репрессии», в которых погибли «миллионы и миллионы» тех, кто, вне всяких сомнений, являлся «цветом нации», ее надеждой и опорой. Также он создал ужасающий ГУЛАГ, рабским трудом узников которого, собственно, и был построен СССР. Естественно, все до единого репрессированные были чистейшими агнцами, ни малейших грехов за душой не имевшими, и преступлений в которых их обвинили, не совершавшими. Любой человек, осужденный при Сталине, – невиновен априори, а все заговоры, шпионские и диверсионные организации «выдумали Сталин с Берией» для того, чтобы угробить побольше хороших людей.

– Сталин издевался над трудолюбивыми крестьянами, «загнал их в колхозы», что было сделано исключительно по его дурацкой прихоти и в силу его же людоедской натуры, он сознательно и намеренно устроил голод в селе – чтобы опять-таки «уморить как можно больше народа». (Громче всех об этом вопят на «нэзалэжной» Украине, но и у нас в Отечестве, подпевалы, увы, находятся...)

– Сталин варварски проводил никому не нужную спешную индустриализацию СССР, выжимая опять-таки все соки из села и заставляя умирать на придуманных им для удовлетворения собственного тщеславия «великих стройках» бедненьких эков. Все хорошее и нужное, на самом деле, построили в Советском Союзе американцы – исключительно из человеколюбия и по доброте душевной. Они же, кстати, потом спасли нашу страну от разгрома в Великой Отечественной своим замечательным «ленд-лизом».

– Сталин «уничтожил всех лучших полководцев и командиров Красной армии», в результате чего нас так долго и больно били немцы и их союзники в 1941–1942 годах. И вообще он «проспал войну», совершенно не готовился к ней и слишком верил Гитлеру. Вдобавок подписал с ним Пакт о ненападении и поделил бедненькую, несчастненькую Польшу.

– Сталин вел войну, не считаясь с потерями, с невиданной жестокостью карая своих собственных солдат штрафбатами и заградотрядами, относясь к ним как к расходному материалу. «Трупами завалили!» Великую Отечественную выиграли, как это ни удивительно – но не благодаря Верховному, а исключительно вопреки его бездарному и людоедскому руководству страной и армией.

– Сталин регулярно устраивал массовые депортации «ни в чем не повинных народов», отправляя их куда Макар телят не гонял исключительно в силу, как мы уже знаем, собствен-

ной кровожадности и потому, что он их «не любил». Все это, конечно, было не восстановлением справедливости и заслуженным наказанием, а не более чем удовлетворение прихоти «кровавого диктатора», который просто не знал уже кого бы и за что репрессировать.

– Сталин (в компании все с тем же злокозненным Берией) безжалостно гнобили и губили советскую науку. Все технические и прочие достижения Советского Союза – это, конечно же, заслуга не этих кровавых палачей и ставшего их инструментом Государства, а мужественных ученых-диссидентов, каким-то чудом «уцелевших в кровавом аду массовых репрессий».

– Сталин в конечном итоге создал из СССР «страну-концлагерь», в котором все всех боялись, все ненавидели власть (прежде всего, конечно же – самого Сталина), и мучились от собственной убогой и тяжелой жизни. Все жители сталинского Советского Союза были «бесправными и нищими рабами», вкалывали за копейки и жили в скотских условиях.

– Сталин был не только беспредельно жесток, но еще и груб, невоспитан и необразован. Он «ненавидел умных и волевых людей, в которых видел для себя угрозу». Как заметит – сразу Берию зовет... А тот, раз – и к стенке! И семью свою Сталин не любил, и детей. А уж о «народе» и говорить нечего! Только одну власть он любил и был на ней буквально помешан...

Это, конечно, далеко не исчерпывающий список. Так

– нечто вроде «катехизиса начинающего антисталиниста». Впрочем, нам достаточно и этого – тем более что дальше копаться в клоаке больных фантазий представителей «либерально-демократической общественности» желания у меня нет. С души воротит. С кое-какими дополнительными «пунктами обвинения» мы еще будем сталкиваться в дальнейшем, однако для начала хватит и приведенных выше. Ну, что? Готовы разбираться? Тогда поехали...

Оболганные цитаты Сталина

Начнем мы, пожалуй, все-таки не с дел, а со слов. Крылатая фраза, называющая их серебром, а молчание – золотом, актуальна для кого угодно, только не для государственных деятелей, политиков и вождей того уровня, о котором у нас с вами идет речь. Наследие Иосифа Виссарионовича состоит не только из внушительного списка побед и достижений, но еще и включает в себя огромное количество написанных трудов, при опубликовании составивших многотомное собрание, и, конечно – множество ярких высказываний и афоризмов на самые разные темы. Вот только имеется одно «но»... При ближайшем рассмотрении оказывается, что множество «цитат» Сталина (и в особенности – те, которые так любят склонять наши либералы), ему вовсе не принадлежат!

А ведь именно на основании таких вот «откровений» Вождя наша «демократическая общественность» пытается делать далеко идущие выводы касательно его позиции по тем или иным вопросам. Прежде всего – отношения к людям и стране, во главе которой он стоял. Да еще и стремится потом навязывать эти «выводы» всем остальным, выдавая за истину в последней инстанции, основанную якобы на «документальных свидетельствах». Однако же истины в подобных попытках – ни на грош. Одно лишь только жонглирование

чужими словами, передегеривание и подтасовка. Именно это мы сейчас и докажем – на вполне конкретных примерах.

«Сталин считал людей не более чем «винтиками»! Знакомое утверждение, не правда ли!? В чем же его корни? История с «винтиками» тянется от тоста, который в 1945 году генералиссимус произнес в Кремле на торжественном приеме, собравшем за праздничным столом элиту командного состава РККА, ее лучших полководцев, военачальников, спасших страну от гитлеровского нашествия, освободивших Европу, разгромивших сильнейшую армию мира и ее многочисленных союзников. Да, Сталин употребил слово «винтики». Но... Во-первых, речь шла о «винтиках государственной машины», которая, как и любая другая, по определению не может состоять из, допустим, одного только двигателя. А, во-вторых, Верховный пред лицом блестящих генералов и маршалов Победы прямо сказал о том, что все они (и он сам – в том числе!) без этих «винтиков» не стоят ровно ничего! И вот вам полная цитата:

«Не думайте, что я скажу что-нибудь необычайное. У меня самый простой, обыкновенный тост. Я бы хотел выпить за здоровье людей, у которых чинов мало и звание незаметное. За людей, которых считают “винтиками” великого государственного механизма, но без которых все мы – маршалы и командующие фронтами и армиями, говоря грубо, ни черта не стоим. Какой-либо “винтик” разладился – и кон-

чено. Я поднимаю тост за людей простых, обычных, скромных, за “винтики”, которые держат в состоянии активности наш великий государственный механизм во всех отраслях науки, хозяйства и военного дела. Их очень много, имя им легион, потому что это десятки миллионов людей. Это – скромные люди. Никто о них не пишет, звания у них нет, чинов мало, но это – люди, которые держат нас, как основание держит вершину. Я пью за здоровье этих людей, наших уважаемых товарищей!»

Почувствуйте, как говорится, разницу. Тот, кто на основании данного высказывания пытается нести чушь о «безразличном» или «высокомерном» отношении Сталина к людям – либо, простите, полный дурак, либо наглый лжец.

Впрочем, с этой цитатой имеем еще не самый худший вариант. «Винтики» и вправду прозвучали – тут просто попытка безжалостного выдирания слов из контекста. Но гораздо чаще за «подлинные изречения» Иосифа Виссарионовича нам пытаются «впаривать» вещи, которые он и вовсе никогда не говорил! «Сталин: военнопленных в Красной армии нет, а есть только изменники и предатели Родины!» Желаете знать, откуда «дровишки»? Только прошу покорно – не ищите первоисточник в полном собрании сочинений Иосифа Виссарионовича или газетных архивах. Замучаетесь, причем без толку. Поскольку приведенная цитата есть не что иное, как... название одного из разделов, опубликованных в середине

90-х годов прошлого столетия материалов Комиссии по реабилитации «жертв политических репрессий в СССР». Значится под этим опусом разве что подпись ответственного секретаря таковой, некоего господина Наумова. Он ли лично решил, что Верховный припечатал всех пленных красноармейцев такими жуткими словами, приговором фактически? Или это измышления кого-то еще из членов Комиссии, а то и плод их коллективного «творчества»? Сие науке, увы, неизвестно.

Так что, Сталин вовсе не высказывался насчет тех, кто оказался в гитлеровском плену? Ну, как же – конечно на эту трагическую тему промолчать он никак не мог. Вот только сказано им было нечто совершенно иное. Главком в своих словах возвеличивал «русского солдата», который «всегда стоит насмерть». Сознательно избравший плен на поле боя, по мнению Сталина, попросту «исключался из русской общности»! Вождь в данном случае оперировал категориями морально-этическими, даже, скорее, духовными. А во все не сугубо юридическими формулировками: «измена» и «предательство», относительно которых в то время имелись соответствующие (и донельзя неприятные) статьи в Уголовном кодексе. Что, безусловно, в корне меняет дело и напрочь выбивает почву из-под ног тех, кто по сей день продолжает с пеной у рта доказывать, что «Сталин обрек миллионы военнопленных на муки ГУЛАГа одной своей фразой». Не было этого...

Таким же примерно образом обстоит дело и с другой «цитатой», на основании которой наши либералы ведут свой бесконечный нудёж о «войне, выигранной непомерной ценой», твердя свое знаменитое: «трупам завалили». Речь, конечно, о том, что трагедией является смерть одного человека, а гибель миллионов превращается уже в статистику. Вы и вправду считаете, что это сталинская цитата?! Читаем классику, господа! Данная фраза принадлежит никому иному, как Эриху Марии Ремарку и звучит она в его романе, посвященном ужасам Первой мировой войны – «Черный обелиск». Желающие легко могут найти ее в тексте. Сталин же не говорил ничего подобного никогда. Однако к чему утруждать себя поиском настоящих первоисточников господам «демократам»? Им намного проще и выгоднее продолжать упрямо пытаться доказывать, что именно из-за такого вот, возведенного в принцип, нелюдского отношения к солдатам и офицерам Сталин и Жуков с упыриными жестокостью и цинизмом «гнали на убой» полки, дивизии и целые армии все пять военных лет.

Вообще спорить с либеральной публикой о Сталине – это все равно, что пытаться играть в карты с шайкой профессиональных шулеров, да еще и их же крапленой колодой. Ну, кем надо быть, чтобы утверждать: «Выборы в СССР всегда были нечестными, поскольку Сталин считал, что совершенно неважно, как народ голосует – важно, кто и как эти самые голоса считает»?! Не говорил этого Иосиф Виссарионо-

вич? В том-то и дело, что сказал! Только с одной «маленькой» добавкой: «Так происходит в буржуазных странах». И, что самое интересное, генералиссимус в данном случае как раз и воспользовался цитатой. Ибо впервые в мире эту фривольную «электоральную формулу» вывел и озвучил Наполеон III, император Франции, высказываясь по поводу очередного плебисцита, проводившегося в этой, всегда кичившейся своей демократией, стране.

Вот таким примерно образом и создавался – сперва при подлеце Хрущеве, а впоследствии и в дурные «перестроечные» годы шитый белыми нитками миф о Сталине: недалекое и кровожадном палаче и тиране, не имевшем за душой ничего человеческого, да и вообще наверняка лишенного самой души. Вырвать слова из контекста, извратить смысл и суть, которые вкладывал в них Иосиф Виссарионович до полной противоположности, приписать ему чужие мысли – вот подленькие приемы антисталинистов. Ну, а уж когда и они не помогают, остается последнее средство – попросту придумать «цитату»! Да не размениваться при этом на мелочи, а вложить в уста ненавистному Вождю нечто действительно леденящее душу, однозначно превращающее его в воплощение Зла.

Пришла пора разобраться с одним из главных «черных мифов» – «сталинским» принципом: «Нет человека – нет проблемы». Не было такого принципа. И слов таких Сталиным не было сказано никогда. В данном случае мы имеем

дело с совершенно стопроцентной фальсификацией, причем имеющей вполне конкретного автора, с гордостью признававшегося в собственной лжи. Речь о писателе Анатолии Рыбакове – создателе одного из наиболее антисталинских литературных произведений времен «перестройки», псевдоисторического пасквиля «Дети Арбата». Эта фальшивка, опубликованная в 1987 году, без преувеличения, стала одним из краеугольных камней той гнусной кампании по очернению прошлого Советского Союза, которая прямо работала на его окончательное уничтожение. Достаточно упомянуть о том, что «протолкнул» рукопись в печать лично Горбачев, а самые хвалебные отзывы об этом «шедевре» принадлежат президенту США Рональду Рейгану. Кстати, другой «маститый диссидент» от литературы, Иосиф Бродский, публично называл стряпню Рыбакова «макулатурой»...

Так вот – существуют написанные воспоминания одного из «перестроечных публицистов», Валерия Лебедева, о том, как лет десять спустя после выхода романа в свет Рыбаков, оказавшийся к тому времени жителем нью-йоркского Манхеттена, хвалился перед ним тем, что попросту выдумал, или как он сам утверждал, «сочинил» эту воистину людоедскую формулировку, вложив ее в уста Сталину в собственной «литературной» мазне. Да еще при этом жутко сокрушался о том, что об этом «никто не знает, никто не помнит». А ведь фраза, по мнению Рыбакова и ему подобных, «необычайно точно передавала дух той эпохи и сталинский подход к лю-

дям»! Он, понимаете ли, гордился тем, что «угадал психологию Сталина лучше всякого Фрейда». Полная клиника, по моему... Впрочем, вот вам опять-таки прямая цитата из упомянутого выше Лебедева, такого же на всю голову антисталлиниста, как и его собеседник. Это я к тому, что сомневаться в его словах оснований нет ни малейших:

«Когда-то за несколько лет до своей смерти Анатолий Наумович Рыбаков позвонил мне и пригласил навестить его в своей квартире в Манхэттене (по дарственным надписям на его книгах я вижу, что это было 16 июля 1995 г.). Я провел там целый день, и мы переговорили массу тем (остались записи, которые я так пока и не удосужился распечатать). В одной из своих статей, которая ему особенно понравилась, я воспроизвел известный афоризм Сталина: «Есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы!» Анатолий Наумович впился: где говорил это Сталин? В каком своем произведении? Или в записке? Или в какой речи?

Я задумался.

Ответил так: Зная немного психологию Сталина, предполагаю и даже уверен, что таких вот в точности слов он никогда публично не говорил. И не писал. Он же был великий актер в политике и не позволил бы себе раскрыть свою сущность. Такую откровенность он мог бы позволить себе только в очень узком кругу своих “соратников”, а, вернее, холуев. Где я это читал? Да как-то расплывчато. Висит в

воздухе.

Много где. В мемуарах... В публицистике. Эта фраза стала своего рода штампом для обозначения той эпохи.

– Значит, не помните точно, где?

– Точно – нет.

– Так вот именно, – вскричал Анатолий Наумович с юношеской живостью, – я ее сам придумал! Впервые в “Детях Арбата” эту фразу Сталин как раз и произносит. Я сочинил – и вложил в уста Сталину! Я же написал этот роман за 20 лет до его публикации в 1987 году. И оттуда она пошла гулять, и никто уже не помнит, откуда она взялась. Я, я автор этого афоризма. И вот – никто не помнит и не знает...

В последних словах прозвучала нескрываемая горечь...»

Ну, что за мерзость?! Что за мелкая подлость – не просто опоганивать память и образ давно ушедшего человека, а делать это настолько гнусно, да еще и гордиться этим впоследствии?

Сталину на самом деле принадлежит огромное количество изречений, ставших воистину крылатыми. Остроумные, глубокие, иногда шокирующие потомков своей жесткостью и предельной откровенностью слова великого человека, правившего великой страной в воистину великое время. Заканчивая разговор об этой части наследия Сталина, остается вспомнить разве что его настоящую цитату – пророческие

слова о куче мусора, который нанесут на его могилу. И о ветре времени, которым этот мусор будет безжалостно сметен...

Был ли Сталин одержим жаждой власти?

Заводя стенания и воздвигая вселенскую скорбь по поводу имевших якобы место «преступлениях» Сталина, пытающиеся «обличать» и «разоблачать» его субъекты, практически всегда (ну, как минимум, в 99 случаях из 100) называют причиной его «зверств» «жажду абсолютной власти», которой Верховный якобы был обуян чуть ли не с самого рождения.

Именно ради достижения таковой, по их утверждению, Иосиф Виссарионович сперва «шел по головам», «уничтожая всех соперников в борьбе за главенствующее положение в ВКП(б), а добившись этой самой власти, всю жизнь боялся, что у него ее «отнимут». Вот и «репрессировал» всех без разбору, устраняя таким образом «потенциальных соперников и противников», а также «удерживая в страхе и покорности» весь советский народ. Ну, все это, конечно же, чушь полнейшая. Изрекая ее с умным (как им кажется) видом, либеральные витии не в состоянии ответить на всего-то один вопрос: а что дала лично Сталину эта самая «абсолютная власть»?! Богатство, роскошь? Да генералиссимус был аскетом! Нищим – причем по меркам даже не нынешних отечественных нуворишей, а бизнесменов средней руки. Заносный китель с единственной Золотой Звездой – вот и все

его достояние. У многих его генералов и «иконостас» на груди был раз в двадцать поболее, и дачи с квартирами побогаче. О некоторых маршалах с наркомками и не говорю. Что же еще? Простое человеческое счастье, покой, уют? И тут – мимо. В реальности Сталин имел разбитую семью и вечное одиночество. Никакой властью он не воспользовался, чтобы спасти родных сыновей от общих для всех ужасов войны.

Высшая власть в реальности дала ему каторжный труд, неподъемную ответственность, постоянную опасность и адское напряжение. Ах, да... Были же еще восторженные толпы с его портретами в руках, скандирующие его имя, на которые Вождь взирал с мавзолея во время демонстраций и парадов, названные его именем улицы и проспекты, города и танки. И все – потому, что Сталин был «всесильным генсекком»?!. Так вот вам истина – большую часть своей жизни генеральным секретарем партии Иосиф Виссарионович не был! Да и стал им вовсе не по своей воле. Сейчас расскажу, как дело обстояло в действительности.

Для тех, кто подзабыл советские реалии, вовсе не знает их или судит о таковых по временам позднего СССР, напомним: официально никакие генсеки Советским Союзом не управляли! Высшим законодательным органом власти страны был сначала Съезд Советов СССР, а затем, после 1936 года – Верховный Совет СССР. Вершиной власти исполнительной с 1923 по 1936 год являлся Центральный исполнительный комитет (ЦИК) и Совет народных комиссаров. Потом вместо

ЦИК появился Президиум Верховного Совета. Совнарком остался, чтобы впоследствии трансформироваться в Совет министров. Соответственно именно те люди, которые стояли во главе всех названных выше органов и были верховными правителями Советского Союза.

И какую же из этих должностей занимал Сталин? А никакую! В первое советское правительство, созданное на второй день после Октябрьской революции, он вошел в качестве народного комиссара по делам национальностей. Должность была – хуже не придумаешь. Язвительный Троцкий в собственных мемуарах впоследствии назвал Сталина «вождем в области отсталых национальностей». В эмиграции Лев Давидович, конечно же, источал яд, но вот отношение, имевшееся в 1917-м к этому «завидному посту» у товарищей партийцев отобразил очень достоверно. Сам-то он, между прочим, в том же самом правительстве отхватил пост главного по иностранным делам – почетный и значимый.

Что Сталин получил при назначении? Ну, не хочу повторяться, но... Ни черта он не получил! По воспоминаниям Станислава Пестковского, ставшего «правой рукой», воистину незаменимым помощником Сталина по делам Наркомнаца, у новосозданной структуры не было, что называется, ни кола ни двора. В поисках места настырному поляку пришлось немало побродить по Смольному, пока он внаглую не занял приглянувшийся стол, повесив над ним на стене табличку с названием «Народный комиссариат по делам наци-

ональностей». По другой версии, Пестковский, отчаявшийся найти для себя со Сталиным угол, получил помещение, выгнав оттуда вольготно расположившихся «матросов революции». Стыдно сказать, но деньги (три тысячи рублей) на первейшие организационные расходы (хотя бы на бумагу и чернила) пришлось идти занимать все у того же Троцкого – этот выжига, вовремя подсуетившись, успел реквизировать какой-то нераскуроченный «царский» сейф и был при наличии.

Подобное отношение большевиков к новому Наркомату следует объяснять ни в коем случае не пренебрежением к его главе, а исключительно тем, что многие из них вообще не понимали – на какого рожна понадобилась эта контора? Абсолютное большинство лидеров победившей партии и едва созданной Советской власти были убежденными пролетарскими интернационалистами и считали, что всякие там национальности надо вообще упразднить, как «буржуазный пережиток». Люди для них делились не по народностям и расам, а на богатых и бедных, «классово близких» и ненавистных «буржуев». А тут целый наркомат зачем-то. Скажете тоже!

Начав буквально на пустом месте, Сталин совершил невероятное. Знаете, что было основной задачей Наркомнаца? Не менее как «обеспечение братского сотрудничества и мирного сожительства всех племен народностей РСФСР»! Как вам такое? Это – в 1917 году, когда благодаря стараниям Временного правительства Российская империя попросту

разваливается на куски. О независимости объявили поляки и финны, отделяться собираются Украина и Кавказ. В Средней Азии творится вообще черт знает что. А ведь уже принята «Декларация прав народов России», в которой черным по белому написано об их праве «на самоопределение вплоть до создания самостоятельных государств» и давать «задний ход» еще не утвердившейся советской власти как-то не с руки. Тем более что на горизонте маячит всю перспектива гражданской войны, в которой только еще «национально-освободительной борьбы» и не хватало... Да 1991 год тут и рядом не стоял! Это даже не должность главврача в оставшемся без успокоительного дурдоме – это кое-что куда покруче. Но Сталин справляется. Он делает, казалось бы, невозможные вещи: к примеру, делит землю между казаками и чеченцами (за одно это памятник можно ставить), удерживает от «самоопределения» и взаимной резни «горячих кавказских парней», вкладывает ума зарвавшимся «борцам за незалежность» в Киеве. Итог нам известен – великая страна не распалась на осколки, «отделавшись» лишь потерей Финляндии и Польши, да по-воровски прихваченных последней Западных Украины и Белоруссии. Ну, их Сталин тоже потом вернул...

Генеральным секретарем ЦК ВКП(б) Сталин в 1922 году стал на Пленуме Центрального комитета партии большевиков, в ходе которого он был избран в состав Политбюро и Оргбюро ЦК. «Ну, вот, – скажете вы, – дорвался-таки!» А

я спрошу: «До чего дорвался?» На тот момент пост секретаря (пусть и главного партийного органа) полностью отвечал своей изначальной сути – канцелярской. И означал он лишь то, что назначенный на него человек обязан вести море рутинной, кропотливой и повседневной организационной работы. Но никак не «управлять» кем-то там. Количество секретарей в ЦК доходило порой до пяти. Как несложно догадаться, приводило это, прежде всего, к тому, что лучше всего у них получалось переваливать друг на друга работу, а главное – ответственность за ее невыполнение. Вот и понадобился главный над всеми этими «яркими личностями». То есть – генеральный.

«Продавил» для Сталина такой статус не кто иной, как лично Владимир Ленин. Самое смешное, что Троцкий, уже тогда не переносивший Иосифа Виссарионовича на дух, это назначение воспринял с неподдельным восторгом! Впоследствии он сам же и вспоминал, что этот пост был «абсолютно малозначительным и совершенно подчиненным». Самолюбие Льва Давидовича, к тому моменту ставшего уже военным руководителем СССР и видевшего себя непременно преемником Владимира Ильича, невероятно тешила мысль о том, что попортивший ему немало крови еще в Гражданскую Сталин будет для него мальчиком на побегушках, работающим над воплощением в жизнь великих и гениальных идей «демона революции». Ага, размышчался...

Почему Ленин принял именно такое решение? Причин

тут несколько и говорить о каждой из них можно долго и пространно, но я постараюсь обрисовать их вкратце. Прежде всего, Сталин за годы Гражданской войны сумел себя зарекомендовать не просто «пламенным революционером», а, что было гораздо важнее и ценнее, прекрасным организатором. Что он умел блестяще, так это ставить четкие задачи и неукоснительно добиваться их выполнения. Все годы Гражданской Сталин мотался по разным ее фронтам, неизменно оказываясь там, где положение было наиболее отчаянным и угрожающим. И зачастую только его крайне решительные и жесткие (а порой и откровенно жестокие) действия позволяли избежать полного краха, надвигавшейся катастрофы.

Говоря в современных терминах, Иосиф Виссарионович был прирожденным кризис-менеджером, и Ленин это оценил. А еще Сталин был блестящим администратором, умеющим создать на пустом месте работающий механизм, сотворить из хаоса порядок – та же работа в Наркомнаце доказала это в полной мере. А ведь с 1919 по 1922 год Сталин тащил на себе еще и Наркомат рабоче-крестьянской инспекции (впоследствии – государственного контроля) РСФСР! Что это была за чертова работа, думаю, объяснять не нужно... Но ведь справлялся – как, впрочем, и со всем, что ни поручала ему партия и лично Ленин, со временем привыкший видеть в безотказном «пахаре» Сталине настоящую «палочку-выручалочку» и поручавший ему все более ответственные дела. Это – что касается деловых характеристик.

Была и другая причина.

«Вождь мирового пролетариата» прекрасно понимал, что, стоит ему оставить власть (а в 1922 году здоровье Ильича уже было подорвано до предела), как партию охватит жесточайшая смута. Вспыхнет самая настоящая война идей, мнений, убеждений относительно того, куда идти дальше. Ленин отчетливо видел опасность того, что превратившаяся в «союз лебеда, рака и щуки» большевистская партия не то что не сможет и дальше тащить на себе «воз» едва созданного государства, а, пожалуй, своротит его в канаву. Естественно, он этого не хотел. Основной угрозой для будущего страны Ленин видел как раз именно Троцкого. А единственным человеком в руководстве партии, способным противостоять этому действительно выдающемуся пустозвону и позеру, считал Сталина. Как показало будущее – не ошибся.

Сталин неоднократно просил ЦК избавить его от должности генсека – и неизменно получал отказ. Скинуть это «ярмо» ему удалось только в 1934 году – попросту упразднив сам пост. Иосиф Виссарионович до конца жизни был просто секретарем, никак не генеральным. А в 1952 году он попытался уйти и из секретарей – к паническому ужасу партийной верхушки. Титул «первый секретарь» нацепил себе опять-таки лысый «Кукурузник». Генсеков вернул уже Леонид Брежнев. Пост главы советского правительства Иосиф Виссарионович занял только в мае 1941 года. Так было нужно – на пороге стояла война. И да – вскоре наступил момент,

когда Сталин действительно стал воистину всевластным правителем СССР: одновременно Верховным главнокомандующим, народным комиссаром обороны, председателем Государственного Комитета обороны, главой Ставки Верховного Главнокомандования. Лето 1941 года. Момент, когда решалось – быть или не быть стране, когда у Сталина просто не осталось выбора, кроме как принять всю полноту ужасающей ответственности, взвалить на себя буквально всё. Нет, ну, властолюбец конечно...

Уверен – Сталин наслаждался своей властью. Наслаждался, когда к подножию мавзолея летели штандарты и флаги тех, кто убил миллионы советских людей, и в том числе – его сына. Наслаждался при каждом победном салюте, на которые смотрел из окон Кремля. Ощущал ее вкус, видя марширующие полки армии, наконец-то способной больше никогда не дать никому в обиду свою Родину и ее народ. Упивался властью, глядя на встающие на пустырях и пепелищах заводские корпуса, школы, прекрасные дома, которые так вовеки и будут называться «сталинскими». А более всего – стоя в своем кабинете у карты величайшей в мире страны, которую ему удалось создать за такую короткую человеческую жизнь. Побольше бы Русской земле таких властолюбцев...

Индустриализация и коллективизация – кто на самом деле устроил в СССР голод 30-х годов

Сталин и индустриализация, Сталин и коллективизация, Сталин и «голодомор»... Собственно говоря, тема эта стала не просто муссироваться, а выноситься на всемирное обсуждение с подачи ставшей «нэзалэжной» Украины – как будто в других местах СССР никакого голода и не было никогда! Впрочем, если вы считаете, что на Украине, начиная с 2004 года превращающейся в локомотив всемирной русофобии, носятся с почти столетней давности трагедией, нагромоздив вокруг нее горы лжи, и регулярно устраивают по этому поводу донельзя отвратительные пляски на костях исключительно по собственной инициативе, то глубоко заблуждаетесь.

Начинать тут надо с того, что сам по себе совершенно некорректный и недостоверный как в историческом, так и в морально-этическом плане термин «украинский голодомор» был придуман... двумя американцами! Его «отцы» – Роберт Конквест и Джеймс Мейс сами по себе являются фигурами колоритнейшими. Первый – завзятый многоженец, не приближавшийся к СССР ближе Болгарии (да и то – до установления там советской власти), ни с того ни с сего вдруг объявил себя «главным в мире специалистом по сталиниз-

му». На самом деле был он попросту профессиональным антисоветчиком – сотрудником сперва британской разведки, а впоследствии Центрального разведывательного управления США. «Прославился» Конквест еще и тем, что по заказу Рональда Рейгана стряпал русофобские и антисоветские «страшилки» для предвыборной кампании последнего.

Джеймс Мейс был у Конквеста, запустившего в обращение псевдоисторический термин «большой террор в СССР», ассистентом, но кое в чем своего учителя превзошел. Есть какой-то «черный» сюрреализм в том, что потомок индейцев-чероки, подвергнутых англосаксонскими переселенцами самому настоящему геноциду, принялся вдруг сочинять байки о сталинском «геноциде» украинцев. Не менее злая ирония заключается и в том, что взятую им с потолка цифру о «10 миллионах украинцев, замученных в 1932–1933 годах голодом», Мейс явил миру на проходившей в Израиле конференции по Холокосту. Закончил он тем, что, лишившись работы в США, переехал на Украину, дабы нести бедным туземцам «истину» об их «национальной трагедии», но вместо этого окончательно спился и помер в полной нищете...

Примерно с конца 80-х годов прошлого столетия тема голода на Украине вдруг начала активнейшим образом «подниматься на щит» в США. «Исследовательскую комиссию» по этому вопросу, исполнительным директором которой являлся Мейс, создали при Конгрессе США в 1986 году. На тот момент это была попросту одна из множества составляющих

идеологической войны, которую вела Америка для уничтожения Советского Союза. Однако и после достижения этой цели «голодоморные» потуги наших заокеанских «друзей» не то что не прекратились, а даже усилились. С чего бы? Причина проста и совершенно однозначна – главным виновником в том, что на отдельных территориях СССР в 30-е годы действительно голодали и умирали люди, являются именно Соединенные Штаты Америки! Доказательств тому – более чем достаточно. Приступим к их вдумчивому рассмотрению...

К концу 20-х годов прошлого века западный мир с ужасом осознал – Советский Союз устоял и «саморазрушаться» никак не собирается! Все надежды на то, что большевики не удержатся у власти и молодое государство рабочих и крестьян рухнет само собой, оказались несостоятельными. Сельское хозяйство Советской России к 1923 году вышло практически на довоенный уровень, а к 1927 году объемы 1913 года превзошло и промышленное производство в СССР. Введенный в 1924 году золотой советский червонец, ничем не уступавший своему царскому предшественнику ни по весу, ни по чистоте пробы, был вполне стабильной и конвертируемой валютой.

Вместе с тем в стране происходили и тревожные вещи, не предвещавшие ей в будущем ничего хорошего. Да, лозунг «земля – крестьянам!» был выполнен. Но к чему это приводило в реальности? Что с этой землей могли поделаться бедня-

ки – без современной техники и средств земледелия? Разве что, выбиваясь из сил, кое-как обрабатывать ее, дабы обеспечить пропитание себе и свои семьям. А семьи тем временем росли – и повзрослевшие сыновья, стремясь завести собственное хозяйство, требовали свою долю земли. Дробление крестьянских хозяйств шло вдвое интенсивнее, чем до революции. Меньше хозяйства – еще беднее урожай. Но ведь хлеб (и не только он один) до зарезу был нужен в городе. Откуда было его брать, если землепашцам едва хватало самим?

Ни о какой механизации – тракторах-комбайнах и сеялках-веялках, а также новинках агрономии, вроде химических удобрений и улучшенных сортах сельскохозяйственных культур, более стойких к засухам, вредителям и дающих лучшие урожаи, при таком раскладе и речи быть не могло. Негде крестьянину было взять денег на все эти чудеса прогресса, уже всю завоевывавшие поля остального мира. Сельскому хозяйству Советской России, в конце 20-х годов прошлого столетия составлявшему основу ее экономики, предстояло «зависнуть» на уровне сохи и замороженной лошади на неопределенно долгий срок. И это неминуемо тянуло бы страну назад, приводя к ее критическому отставанию в развитии от соседей.

Вместе с тем, параллельно разорению части крестьян, на селе полным ходом шло, говоря в политических терминах, формирование новой буржуазной прослойки. Кулаки – вовсе не большевистская выдумка! Казалось бы – кому был вред от

того, что часть сельскохозяйственных производителей богаче, укрупняя при этом свои хозяйства? Вот они бы и накормили всю страну! Был... Начнем с того, двигателем прогресса и развития на селе они тоже не стали бы ни в коем случае. Зачем был кулаку трактор, если хватало нищих и полуголодных батраков, готовых гнуть спину за сущие копейки, а то и просто – за краюху хлеба? Да и кто бы стал выделять или даже продавать дорогостоящие, покупаемые буквально на вес золота за кордоном сельскохозяйственные машины тем, кто был потенциальным врагом новой власти?

Именно врагом – чтобы отбросить сомнения относительно того, в кого рано или поздно превратились бы на глазах богатеющие кулаки, достаточно вспомнить не столь и далекую нашу с вами историю – 90-е годы, «перестройку» и последовавшую за ней варварскую «прихватизацию». Сперва «успешные предприниматели», «эффективные собственники», а там, глядишь – уже и олигархи, ни в какую не желающие выполнять указания государства и следовать установленным им законам. И, более того, рвущиеся крутить этим самым государством, всей страной и ее народом, как, извините за выражение, собака собственным хвостом. За настоящим богатством неминуемо приходит и жажда власти – хотя бы для того, чтобы нажитое защитить понадежнее. Дай Советская власть подняться нарождавшемуся тогда классу крупной сельской буржуазии – и этот самый класс смел бы ее с собственного пути неминуемо, как злейшего врага, не

дающего развернуться в полную силу. Такова уж диалектика экономики и истории.

Впрочем, такой поворот был делом более или менее далекого будущего. А вполне реальные проблемы назревали буквально на глазах. Кулакам (да и, говоря по правде, абсолютному большинству селян, уже получивших от революции то, чего они хотели – мир и землю) идеи «мировой пролетарской революции» и вопросы помощи голодным рабочим, как вы наверняка понимаете, были, очень мягко выражаясь, глубоко чужды. Говоря, как есть – совершенно до фонаря. В 1924 году, собрав отличный урожай, эти «крепкие хозяйственники» нипочем не захотели отдавать хлеб государству по твердой цене, а принялись придерживать его, ожидая «лучших времен», спекулировать продовольствием, цены на которое к концу года взлетели до небес. Перед Советским Союзом встала вполне реальная перспектива голода – по крайней мере, в городах. Что могло бы произойти, не прояви руководство страны твердость в разрешении этого кризиса? Давайте попробуем представить.

Гражданская война к тому времени едва-едва отгремела. Кое-где по окраинам страны бои еще продолжались. Да и в других местах хватало отсиживавшихся по лесам недобитых банд – не только белых, но и «зеленых», махновцев, националистов всех мастей и просто откровенных уголовников. Ситуация в только что созданном Союзе Советских Социалистических Республик лишь начинала успокаиваться и ста-

билизироваться. При этом как в селе, так и в городе оставались миллионы тех, кто прекрасно знал, с какого конца братья за винтовку и за шашку. Хватало и припрятанного «на всякий случай» оружия. Для того, чтобы подтвердить свое утверждение относительно того, что в начале 20-х годов ничего в стране еще не закончилось и не успокоилось, приведу всего один пример из малоизвестных: весной 1921 года (Гражданская вроде бы уже совсем на излете, бои идут разве что по далеким окраинам) громадные силы махновцев, совершив рейд с юга Украины на север, попытались захватить городок Нежин – но не ради выращиваемых там замечательных огурцов, а чтобы овладеть громадным складом оружия, в нем расположенном, и поднять кровавую смуту по всей Украине. Ну, отбили – дорогой, правда ценой, положив в буквальном смысле слова поголовно всю местную и собранную по окрестным селам-местечкам милицию. Но ведь могли и не отбить... И Гражданская начала бы свой новый кровавый виток, собирая обильную жатву человеческих жизней.

Теперь давайте вообразим, что в городах людям стало попросту нечего есть... Где взять хлеб, они знали прекрасно. И двинулись бы по селам не успевшие еще забыться с эпохи «военного коммунизма» продотряды – вот только на сей раз не откомандированные властью, а самодеятельные. И оттого – намного более жестокие, не связанные в своих действиях ничем, не ограниченные даже теми зыбкими рамками, что

были у продотрядов государственных. Чем бы их встретили по селам? Правильно – даже не вилами и топорами, а винтовками и пулеметами. Скорее всего, в стране опять грянула бы новая гражданская война – только на сей раз не красных против белых, а голодных рабочих против «мироедов»-селян. И немедленно с началом таковой на нашу землю набросились бы интервенты, с нетерпением ждавшие подходящего момента для нападения. Тут бы и конец пришел Советскому Союзу.

Исходя, прежде всего, из этого и возникла идея коллективизации. Таковая была фактически завершена к 1927 году – 400 тысяч колхозов вместо 25 миллионов мелких крестьянских хозяйств стали первым шагом на пути к сталинскому «большому рывку». Да, именно ему принадлежит идея о том, что СССР должен «пробежать» за какой-то десяток лет то столетие, на которое он отстал от промышленно развитых стран Запада. Именно тогда прозвучало знаменитое сталинское: «Иначе нас сомнут...» Сталин был не просто прекрасным тактиком – прежде всего, он был величайшим стратегом. А еще – всю жизнь он не переставал учиться – как на чужих ошибках, так и на собственных. Можно не сомневаться, Иосиф Виссарионович самым скрупулезным образом проанализировал все причины неудач Российской империи как в Русско-японской войне, так и в Первой мировой. Уверен, при этом рассматривал он эти конфликты вовсе не с позиций декларировавшихся большевиками идеологи-

ческих штампов, вроде того, что любая война, затеянная капиталистами, непременно должна заканчиваться их поражением и переходить в пролетарскую революцию, причем, чем скорее, тем лучше, а исходя вовсе из других, насквозь прагматичных и государственных соображений.

Как могло получиться так, что громаднейшая Россия потерпела сокрушительное и постыдное поражение от не идущей с ней ни в какое сравнение по объему своих ресурсов Японии? Почему первые победы в схватке с германцами и австро-венграми сменились чередой военных неудач? Причин, конечно же, тут было немало, однако едва ли не основной из них была критическая неготовность Российской императорской армии к обеим войнам, ее ужасающее техническое отставание от своих противников, отсутствие в стране мощной военной промышленности. Шутка ли – заказы на самые обычные пехотные винтовки Мосина и боеприпасы к ним царскому правительству приходилось в спешном порядке размещать чуть ли не по всему миру – в Британии, США, других странах. Отечественные заводы были просто не в состоянии обеспечить потребности воюющей армии! Так было уже в Первую мировую, когда танки, боевая авиация и многие другие вещи были скорее экзотикой, чем обыденностью – по крайней мере, на первом этапе вооруженного конфликта. Сталин, несмотря на полное отсутствие технического образования, в соответствующих моментах тем не менее ориентировался самым прекрасным образом. Он понимал, что

следующая война неизбежно будет «войной моторов», в которой сторона, не имеющая самых передовых образцов вооружения и, самое главное, армии, умеющей с таким обращаться, будет разгромлена жестоко и неминуемо.

Авиационная промышленность, танкостроение, радиотехнические производства – ничего этого в начале-середине 20-х годов у Советской России и СССР не было и в помине! Да что там говорить, если не имелось и предприятий металлургической, химической отраслей, даже электростанций, способных обеспечить энергией соответствующие производства! Более того – отсутствовала не только научная база для промышленного и военного развития, но и учебные заведения, способные готовить необходимых для него специалистов. В области военного дела ситуация, кстати, была не лучше. Курсы красных командиров «Выстрел» – вот вам и вся «система подготовки руководящих кадров» для Рабоче-Крестьянской Красной армии. Да, имелось некоторое количество «старых спецов» – инженеров, ученых, военных. Однако, во-первых, по большей части это были люди, немало утратившие после революции, что делало их верность новой власти, пусть даже ими и продекларированную, достаточно сомнительной. А, во-вторых, в абсолютном большинстве это тоже были кадры «вчерашнего дня», которые далеко не всегда хотели и были способны следовать за стремительно развивавшимся прогрессом. Стране жизненно необходимо было создавать буквально «с нуля» все – промышленность,

современную инфраструктуру, военную индустрию, армию, систему образования и науки. «Иначе нас сомнут...»

Но, может быть, Иосиф Виссарионович был попросту паникером, параноиком, в чем нас пытались и пытаются убеждать многочисленные западные и вторящие им отечественные либеральные «исследователи»? Возможно, он все придумал – и никакой угрозы для Советского Союза не существовало и в помине? Как бы не так... Не будем сейчас подробно рассматривать притязания западных капиталистических стран, чьи экспедиционные корпуса с таким трудом были выбиты из Советской России в годы Гражданской войны. Огромные территории и несметно богатые природные ресурсы СССР не давали им покоя, так же, как и «дурной пример» создания первого в мире социалистического государства, продолжавший оставаться заразительным для их собственных граждан.

Однако существовала и другая опасность – в 20–30-е годы на нашу страну готовились обрушиться полчища белогвардейцев, которые никуда не делись и лишь ждали своего часа. К великому сожалению, слишком большое число даже достаточно образованных и эрудированных людей в наше время продолжает придерживаться о белой эмиграции мнения, созданного не слишком, мягко говоря, достоверными советскими кинофильмами. Опереточные поручики, бьющиеся в пьяных сопливых истериках, рыдающие под «Боже, царя храни...» в парижских кабаках... Ностальгирующие интел-

лигенты и «люди искусства», красиво и безнадежно страдающие от тоски по Родине... Живости всем этим образам, надо сказать, добавили и талантливейшие литературные произведения писателей-эмигрантов вроде Бунина и Аверченко. Те же «Осколки разбитого вдребезги» последнего. Эти самые «осколки» были весьма острыми, многочисленными и жаждали реванша, имея вполне реальные шансы на таковой! Они ненавидели Советскую Россию до скрежета зубовного – представьте себе, как может ненавидеть человек, в одночасье утративший всё. То есть буквально абсолютно всё – власть, положение в обществе, богатство, привычный и приятный уклад жизни, дом (в самом прямом смысле слова), Родину. А главное – все надежды и перспективы на будущее. Будущее этих господ, такое, как было угодно им, возможно было только на крови и костях разрушившего их мир «большевистского сброда»...

Русский Общевоинский Союз – одна из главных организационных структур военной белогвардейской эмиграции, во все не был сборищем клоунов-фантазеров. Действовавшие в самом тесном сотрудничестве с армиями и военными разведками Франции, Польши, Чехословакии, Румынии, Японии белогвардейцы были не просто реальной силой – силищей! Деникин и Врангель никуда не делись, а главное – никуда не делись их войска. Только в Болгарии по состоянию на 1922 год было дислоцирована семнадцатитысячная армия Врангеля. Белые генералы на полном серьезе планировали

десант в Крым, устройство восстания на Кубани и тому подобные вещи. В Польше окопались недобитые петлюровцы с Украины – и тоже готовили собственный реванш.

В 1923 году советская разведка оценивала численность стоящих «под ружьем» белогвардейцев и прочих рвущихся в бой «друзей» Советской власти в 43 тысячи человек – и это только на западной границе! При этом были еще и огромные колонии «бывших» на Дальнем Востоке – от недобитых колчаковцев до белоказаков. И главное – стоявшая за их спинами, вооружавшая, вдохновлявшая и направлявшая их императорская Япония. Это сейчас японцы канючат: «Ну, отдайте уже Курилы!» И в 1945 году они были безумно счастливы от того, что Красная армия не вошла в Токио (ведь могла бы!). А тогда вдохновленными победами 1905 года самураями на полном серьезе рассматривались планы нападения на СССР и отторжения у него территорий до Уральского хребта. Для вразумления понадобились Хасан и Халхин-Гол, новые самолеты и танки, обновленная, современная, прекрасно вооруженная Красная армия.

Без стремительной и беспощадной сталинской индустриализации СССР был бы обречен. На Западе это понимали прекрасно, и именно поэтому начали против нас экономическую войну, не идущую ни в какое сравнение с нынешними санкциями. Цель была проста – любой ценой не дать Советскому Союзу подняться не то что вровень с «мировыми державами», но хотя бы до сколько-нибудь приемлемого уровня.

ня развития. Застрельщиком стали, как водится, США. Их госсекретарь Роберт Лэнсинг первым выдвинул идею: «задушить большевиков разрухой и голодом», и было это еще в 1919 году. В 1925 году (спустя всего год после введения в оборот золотого червонца) все те же Америка, Британия и Франция вводят против СССР «золотую блокаду» – отныне наша страна не может приобретать на Западе товары даже за золото.

Никаких кредитов большевикам на Западе тоже не дают. Остается только валюта, которую, как известно, страна может выручить лишь от продажи своих товаров или сырья за рубежом. Но и об этом враги СССР позаботились – начиная с 1930 года Минфин США начинает методично подводить под «антидемпинговые законы» практически весь советский экспорт – лес, пиломатериалы (и даже спички), асбест, марганец и прочее. Остальные капиталистические страны полностью поддерживают ограничения. В самом скором времени у СССР остается одна лишь статья экспорта – зерно.

Казалось бы, поведение Запада не просто нелогично – оно безумно! Начиная с 1929 года там бушует величайший финансово-промышленный кризис – Великая Депрессия. А СССР готов покупать товары, которые из-за перепроизводства приходится просто-напросто уничтожать. Однако США, Британия, Франция вводят все новые и новые ограничения на торговлю с ним. Такие действия кажутся необъяснимыми только на первый взгляд – на самом деле, капитали-

стический Запад был уверен в том, что ведет беспроеигрышную игру. Грянет в СССР голод – народ взбунтуется, конец большевикам! Не решится советская власть продавать за рубеж хлеб, сорвет план индустриализации – и страна станет жертвой военной агрессии, будучи не в силах отбиться от намного лучше оснащенных и вооруженных армий капиталистов. Запад устраивал любой вариант – вот только вышло все совсем по-другому...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.